

Исторические обиды и претензии Литвы

Явная политизированность «Определения» о признании россиян подозреваемыми в военных преступлениях, свидетельствует о том, что переговоры с литовской стороной по данному вопросу будут непростыми. В ходе них представители Литвы в отсутствие контраргументов, без сомнения, затронут давние исторические обиды.

К сожалению, опыт моего участия в подобных переговорах свидетельствует о том, что российские представители в большинстве случаев не готовы к дискуссиям на темы истории литовско-российских отношений. Это обусловлено, прежде всего, плохим знанием литовской интерпретации этих отношений и не владением должным объёмом информации по вопросам отношений Литвы и России.

В советское время невежество некоторых московских высокопоставленных деятелей по вопросам, связанным с Литвой и её историей просто поражало. Например, столицей Литвы они нередко называли не Вильнюс, а Ригу, а о Великом княжестве Литовском даже не слышали. Если тогда литовская сторона молча внимала невежеству московских гостей, втайне посмеиваясь над ними, то сегодня ситуация изменилась.

Литовцы напористо и, на первый взгляд, казалось бы, аргументировано навязывают россиянам свою позицию. Тем не менее, когда в споре с российскими оппонентами литовские русофобы встречаются с неопровержимыми контраргументами, они выбрасывают на дискуссионное поле исторические обиды типа: вы нас притесняли со времён Киевской Руси, а когда мы создали Великое княжество Литовское, вы его уничтожили в 1795 г., как затем в 1940 г. уничтожили Литовскую Республику и т. д. и т. п.

Исторические обиды литовцев, на первый взгляд, представляются достаточно обоснованными. Однако, если обратиться к историческим документам и свидетельствам, выясняется, что значительная часть современной литовской истории **мифологизирована и приспособлена для аргументации концепций, выработанных не историками, а литовскими политиками.**

В настоящее время аналогичным образом мифологизированы основные события литовско-советской истории. Прежде всего, это касается трактовки вхождения Литвы в СССР в 1940 г., которое преподносится, как «советская оккупация», так называемого «всенародного» восстания против советской власти в июне 1941 г., послевоенной «партизанской войны» 1944–1953 гг., достижений Советской Литвы, а также роли «Саюдиса» и его лидера В. Ландсбергиса в обретении Литвой независимости в 1990–1991 гг.

В этой связи постараюсь изложить некоторые ключевые, на мой взгляд, аспекты литовско-российских отношений, как в историческом плане, так и на современном этапе. Хотел бы надеяться, что нижеизложенная информация послужит подспорьем россиянам в возможных дискуссиях с литовскими оппонентами.

Вычеркнуть СССР из исторического прошлого

Известно, что литовские государственные обвинители на процессах 1990-х годов, обосновывая обвинения против «организаторов» так называемого январского 1991 г. государственного переворота, немало времени тратили как на доказательство факта «советской оккупации» Литвы в июне 1940 г., так и факта «незаконности» Советской власти в республике.

Попытки литовских властей отречься от советского прошлого и переписать его, в последние годы всё более приобретают маразматический характер. Как уже говорилось, в декабре 2013 г. В. Ландсбергис предложил Сейму Литвы принять закон, согласно которому вместо записи «рождённый в СССР» должна быть запись «родился в оккупированной Литве».

Как известно, большинство подобных предложений Ландсбергиса Сейм Литвы, как правило, поддержал. На это предложение парламентарии пока не отреагировали, но это вопрос времени. Но не вызывает сомнений, что темам «советской оккупации и агрессии», а также «незаконности» советской власти, судя по содержанию «Определения», на заочных процессах по делу № 09-2-031-99, будет уделено немало внимания.

В этой связи целесообразно рассмотреть те политические установки, на которые опирается постсоветское руководство Литовской Республики, выдвигая претензии к России, как правопреемнику СССР. Повторю исходные положения, которыми оперирует Литва:

а) СССР, введя 15 июня 1940 г. дополнительный контингент войск на её территорию, совершил оккупацию;

б) Первая Литовская Республика (1920–1940 гг.) никогда не прекращала своего существования;

в) Литовская Советская Социалистическая Республика 1940–1990 гг. была незаконным оккупационным образованием;

г) 11 марта 1990 г. Верховный Совет Литвы восстановил независимое демократическое Литовское государство, берущее начало в средних веках, восстановленное в 1920 г. и прерванное советской оккупацией в июне 1940 г. В январе 1991 г. СССР осуществил военную агрессию против этого независимого и суверенного государства;

д) Развиваясь вне СССР, Литва в XXI веке была бы на социально-экономическом уровне, соответствующем Дании или Финляндии.

Краткие ответы на некоторые из этих спорных утверждений уже были даны. Постараюсь дополнить эти ответы.

Первая Литовская Республика

Прежде всего, необходимо рассказать о восстановлении государственности Литвы в 1918 г., так как эта тема является предметом исторических спекуляций литовских историков и политиков.

Провозглашение восстановления независимого Литовского государства состоялось в непростых условиях немецкой оккупации. Вот как описывал её первый официальный литовский историк Адольфас Шапока (A. Šapoka) в своём фундаментальном труде «Lietuvos istorija». (A. Šapoka. Kaunas, 1936 m. Переиздана в 1989 г. вильнюсским издательством «Мокслас». С. 536-537).

«Когда 18 сентября был взят Вильнюс, то к осени 1915 г. вся территория Литвы была оккупирована немцами. Жестокая военная администрация, заботившаяся лишь о делах армии, придавила край и не позволяла проявиться какому-либо общественному начинанию. Все литовские газеты были запрещены. Лишь немецкий штаб печатал литовскую газету-поддержку «Dabartį» («В настоящем»). Только в 1917 г. было получено разрешение на издание под жесточайшей цензурой «Lietuvos aidas» («Эхо Литвы»).

Экономическая жизнь края была разрушена изолированием одного района от другого и реквизициями. Зерно, скот, птица – всё, что годилось в пищу, отнималось у людей, как правило, без какой-либо оплаты. Леса вырубались, не взирая ни на какие требования культурного хозяйствования. Хозяйства, в отсутствие владельцев, эксплуатировались военной администрацией. Село, обложенное всякими повинностями, как бы вернулось во времена крепостничества. Его душили различные наказания за невыполнение бесконечных немецких приказов.

Городам, изолированным от села, часто не хватало продовольствия. **В начале 1916 г. в Вильнюсе начался настоящий голод: люди умирали на улицах, так как немцы всё продовольствие с хуторов везли в Германию.** За необходимые товары, такие как соль и сахар, оккупанты, благодаря ценам, повышенным в десятки раз, выменивали золото и русские деньги. Наконец, они начали печатать бумажные рубли и марки, которые позже потеряли всякую ценность.

Ужасная нищета и болезни три года уничтожали жителей Литвы, оставшихся без какой-либо защиты от жестокой и надменной немецкой администрации. Молодежь насильно захватывалась для работ и содержалась, как скот.

Общества просвещения, школы и кооперативы были закрыты. Военные власти в многих местах пытались создавать немецкие школы, в которых учили лишь почитать кайзера Германии. **Права литовского языка были попораны. Не разрешалось даже письма писать на литовском языке».** (Перевод мой – В. Ш.).

Столь подробно пишу о реалиях немецкой оккупации по причине того, что в Литве о них предпочитают забыть, выпячивая на первый план «ужасы советской оккупации», благодаря которой **Литва стала страной сплошной грамотности, а по уровню развития экономики и сельского хозяйства не уступала Дании или Финляндии.** Цитату из «Истории Литвы» А. Шапоки следовало бы разместить во всех школах Литвы, чтобы молодёжь знала, что такое немецкая оккупация.

Но вернусь к Литве в период Первой мировой войны. В ноябре 1914 г. в Вильнюсе представители литовской интеллигенции создали Общество помощи пострадавшим от войны, а в декабре избрали Центральный комитет этого общества (далее ЦК). Председателем ЦК был избран известный литовский юрист и депутат Государственной Думы России Мартинас Ичас (М. Yčas), его заместителем – юрист и журналист Антанас Сметона (A. Smetona).

Антанас Сметона

Как отмечалось, к осени 1915 г. вся территория Литвы была оккупирована немцами. В период немецкой оккупации Литвы часть ЦК, оставшаяся в Вильнюсе, помимо организации пунктов помощи пострадавшим, решила заняться проблемами сплочения литовского общества и его просвещения. Главой этого ЦК стал А. Сметона.

В этот период германское руководство поставило цель взять под свою опеку Польшу и Прибалтику. Но для этого следовало каким-то образом легитимизировать процесс, обеспечив псевдоправовой выход этих территорий из состава Российской империи.

В ноябре 1916 г. Германия и Австро-Венгрия объявили о создании подконтрольного Польского государства на территориях, входивших в состав России. В Литве немецкие оккупационные власти также планировали создать некую местную литовскую администрацию под названием «Vertrauensrat», т. е. «доверительный совет». Воспользовавшись моментом, представители вышеупомянутого ЦК, заявив о самых тесных связях с Германией, добились разрешения провести в Вильнюсе конференцию представителей Литвы, которая могла избрать более-менее легитимный Совет.

Германия была крайне заинтересована в псевдоправовом отторжении Литвы от Российской империи. Поэтому немцы позволили литовцам «поиграть» в независимость и провести вышеозначенную конференцию. Она в составе 214 представителей, собралась в Вильнюсе 18 сентября 1917 г. и заседала до 22 сентября. Конференция проходила под председательством литовского историка, публициста и патриарха литовского национального возрождения Йонаса Басанавичюса (J. Basanavičius), который уже во вступительной речи заявил о намерении восстановить независимое Литовское государство.

Конференция наметила программу восстановления такого государства. Для реализации программы был избран организационно-исполнительный орган, названный Совет Литвы, (*Lietuvos Taryba*), который далее буду именовать «Тариба». Председателем Тарибы был избран А. Сметона.

11 декабря 1917 г. Тариба приняла заявление, в котором объявила об отделении от России и восстановлении независимого литовского государства со столицей в Вильнюсе. Одновременно в этом заявлении сообщалось о постоянных (вечных) твёрдых союзнических связях Литвы с Германским государством, которые предполагали совместные военную, таможенную и денежную системы. В заявлении также содержалась просьба к Германии защищать и помогать новому государству. Это было естественно, так как текст декабрьского заявления Тарибы писался под диктовку немецких оккупационных властей.

«Левые» в Тарибе, которых поддерживал Й. Басанавичюс, понимая, что формулировки заявления от 11 декабря позволяют Германии аннексировать Литву, стали поднимать вопрос создания действительно независимого государства. Возникло серьёзное противостояние. Дело дошло до того, что «левые» в знак протеста покинули Тарибу. Но, в конце концов, их мнение было учтено, и 15 февраля 1918 г. Тариба поставила на голосование проект заявления о независимости Литвы.

За эту формулировку проголосовало 11 человек. Воздержались три правых члена Тарибы, в т. ч. Сметона. Воздержавшиеся настаивали на формулировках о вечном союзе с Германией, как было заявлено 11 декабря 1917 г. В итоге Сметоне пришлось отказаться от поста председателя Тарибы.

Новым председателем был избран Й. Басанавичюс. 16 февраля 1918 г. Тариба под его председательством приняла документ, который назывался «*Nutarymas*» (т. е. Постановление), в котором провозглашалось «восстановление независимого, устроенного на демократических основах Литовского государства». Впоследствии этот документ стал именоваться «Актом провозглашения независимости Литвы».

Однако Заявление Тарибы от 16 февраля 1918 г. носило чисто декларативный характер и в течение 9 месяцев не имело никаких правовых последствий. О его принятии знал лишь узкий круг людей. Ссылки на то, что заявление Литовской Тарибы перепечатали некоторые немецкие издания, ничего не значили. Это были обычные информационные сообщения. Известно, что тираж газеты «*Lietuvos aidas*» от 19 февраля 1918 г., в котором было напечатано заявление Тарибы о независимости Литвы, был немцами конфискован.

Немецкие оккупационные власти запретили обнародование заявления от 16 февраля 1918 г. и потребовали возврата к заявлению 11 декабря 1917 г. Германия не признала Тарибу, как государственный орган. Немецкие власти фактически изолировали её. Тариба не получила возможности полноценно функционировать и, как писал тот же А. Шапока, *«ей не было предоставлено никакой власти»*.

В этой ситуации Тариба предпочла направить делегацию к канцлеру Германии Гертлингу (Hertling), с заверениями, что будущие отношения с Германией будут основываться на принципах, изложенных в заявлении от 11 декабря 1917 г. И только с учетом этих заверений кайзер Вильгельм II согласился 23 марта 1918 г. подписать акт о признании независимости Литвы.

Но это было эфемерное признание. Немцы усилили давление на Тарибу и стали планировать присоединение Литвы к Пруссии или Саксонии. 4 июня 1918 г. Тариба, нарушая своё Заявление от 16 февраля о том, что устройство Литовского государства будет определять демократически избранный учредительный сейм, якобы во имя «спасения Литовского государства», провозгласила Литву королевством. На литовский трон пригласили прусского герцога фон Ураха, которого стали именовать Миндаугасом. Тем самым Тариба признала своё Заявление от 16 февраля 1918 г. ничтожным.

Здесь следует заметить следующее. Несмотря на явные нарушения в процессе обретения Литвой независимости литовские историки и политики считают провозглашение Литовской Тарибой независимости в феврале 1918 г. в условиях присутствия немецких оккупационных войск легитимным.

Но вот провозглашение Литовской Советской Социалистической Республики в июле 1940 г. на основе всеобщих выборов, но в присутствии советских войск, находившихся в Литве в соответствии с легитимным литовско-советским договором от 10.10.1939 г., те же историки и политики считают не легитимным!

Можно было бы не спорить по этому поводу. В конце концов, это суверенное право каждого государства определять, когда и какую дату отмечать. Однако явное применение двойных подходов литовских политиков вызывает негативную реакцию и заставляет доказывать неправоту литовской стороны.

Но вернусь к Тарибе. В ноябре 1918 г. она вновь проигнорировала своё Заявление от 16 февраля. С подачи Сметоны и его окружения, Тариба издала так называемые основополагающие принципы Временной конституции. Согласно этим принципам высшая власть в Литве осуществлялась Президиумом Тарибы, теперь именуемой Государственной.

Президиум Тарибы (председатель А. Сметона и два вице-председателя) исполнял функции президента Литвы. При Президиуме с согласия последнего канцлера Германской империи Макса фон Бадена был создан Кабинет министров. Первым премьер-министром Литвы был назначен политический соперник Сметоны Аугустинас Вольдемарас (A. Voldemaras).

4 апреля 1919 г. по инициативе Сметоны, вновь в нарушение Заявления от 16 февраля, вместо президиума Государственной Тарибы был учреждён пост президента, обладающего правом издавать законы. В тот же день первым президентом Литвы был избран А. Сметона. Вот так, шаг за шагом, прикрываясь демократическими лозунгами, Сметона в первый раз выстроил систему личной власти. Впоследствии его тактику повторил Витаутас Ландсбергис.

Однако следует иметь в виду, что Государственная Тариба и сформированное ею литовское правительство не располагало ни финансами, ни помещением, ни силовыми структурами. Соответственно, они были безвластны и беспомощны. Свои «игры» в государственность литовские «демократы» осуществляли под опекой немецких оккупационных властей. С учётом вышеизложенного, заявления литовских историков и политиков относительно легитимности провозглашения 16 февраля 1918 г. независимой Литовской республики в условиях немецкой оккупации, являются более чем сомнительными.

В этой связи несколько слов о том, что представляло собой в декабре 1918 г. правительство Литовской республики. В то время его возглавлял Миколас Слежявичюс (M. Sleževičius), так как премьер-министр А. Вольдемарас в это время дипломатично убыл в Германию. В воспоминаниях об этом периоде Слежявичюс писал о том, как ситуацию оценивал один из влиятельных членов Тарибы, её вице-председатель барон Стасис Шилингас (S. Šilingas): *«Оставаться в таком Вильнюсе естественно нельзя. Большевики валят большими массами. Опереться не на кого, так как нет никакой военной силы. В случае падения Вильнюса, через несколько дней будет захвачен и Каунас и вся Литва достанется большевикам...»* («*Naujas pozīūris ī Lietuvvos istorijā*». Sudare A. Eidintas ir G. Rudis. Kaunas. 1989 m. С. 62).

Интересны заметки Слежявичюса по поводу Тарибы. *«В тот же день встретил много старых друзей и знакомых. Удивительная метаморфоза. Почти все настроены против Тарибы. Каждый даёт хороший совет: только не связывайся с Тарибой! Для меня благосклонно относящегося к Тарибе, это было ведро холодной воды»*. (Там же. 64).

**Первое правительство Литовской Республики в 1918 г.
Премьер-министр Аугустинас Вольдемарас стоит крайний справа**

Вот таким был в декабре 1918 г. «реальный» авторитет Тарибы среди литовской интеллигенции, не говоря уже о простых людях. Опасаясь наступающей Красной Армии, члены Тарибы в конце декабря 1918 года сбежали из Вильнюса. 30 декабря на последнем поезде с немцами в Каунас убыло правительство Миколаса Слежявичюса, который 23 декабря 1918 г. решением президиума Государственной Тарибы был назначен главным военачальником Литвы. Ему было поручено «управление всей страной и работа по обороне». Но предмет управления отсутствовал, а оборонять власть Тарибы было некому. Правда, Сметона пытался ввести режим военной диктатуры, но этот режим также некому оказалось осуществлять.

Немецкие оккупационные войска, до июля 1919 года находившиеся в Каунасе, стали гарантами выживания Государственной Тарибы и её правительства. Немцы ликвидировали действовавший в Каунасе Совет рабочих депутатов. Они разогнали Советы рабоче-крестьянских депутатов, действовавшие в центральной и западной Литве. Немцы также спасли зарождающуюся буржуазную республику от финансового краха. Оккупационный немецкий банк «Darlehnskasse-Ost» предоставил Тарибе и её правительству заём в 100 млн. марок.

Всё это позволило Тарибе удержаться у власти и организовать в апреле 1920 г. выборы в Учредительный сейм. Начало работы этого сейма в мае того же года стало закатом для Сметоны и его команды. В июне 1920 г., в соответствии с принятой новой временной Конституцией, обязанности президента стал исполнять председатель Учредительного Сейма Александрас Стульгинскас (A. Stulginskis).

Одним из первых государств, признавших Литовскую Республику, была Советская Россия. В условиях изнурительной гражданской войны и военной агрессии Польши она была крайне заинтересована подписать со странами Балтии мирные договоры. Условия этих договоров не пугали советское руководство, так как оно верило в неизбежность мировой революции, которая сметет все границы.

12 июля 1920 г. РСФСР подписала мирный договор с Литовской Республикой, признала её независимость, границы и навечно отказалась от прав России на её территорию и народ. А 28 сентября 1926 г. СССР и Литва подписали договор о ненападении, в котором обязались уважать суверенитет друг друга и территориальную целостность.

Отмечу, что вышеназванными договорами литовская сторона постоянно козыряет в спорах с РФ о «советской оккупации», заявляя, что в 1940 году СССР якобы грубо нарушил их, хотя на практике литовские власти нарушили основные положения этих договоров в 1939 и 1940 гг., пытаясь стать протекторатом Германии.

Но вернусь в 1920 г. В ноябре того года в связи с агрессией Польши Учредительный Сейм Литвы был вынужден временно прекратить работу. Возобновив работу 1 августа 1922 г., Учредительный сейм принял Конституцию,

объявившую Литву демократической парламентской республикой (Литовская Республика – Lietuvos Respublika). В современной Литве она иногда называется Первой Литовской Республикой (Pirmoji Lietuvos Respublika).

Первый Сейм Литовской Республики был избран в октябре 1922 г. Но в нем ни одна политическая партия не получила решающего большинства. Тем не менее, после долгих дебатов Сейм сумел избрать президентом Республики ранее упомянутого Александра Стульгинскаса.

Весной 1926 г. в Литве собрался второй избранный Сейм. В этом Сейме большинства вновь не получила ни одна партия. Президентом Литовской Республики был избран Казис Гринюс (K. Grinius). Однако каждое решение в Сейме принималось только на основе компромиссов и нескончаемых дебатов. В республике начался период разброда и шатаний. Этим воспользовался отодвинутый от власти лидер Союза литовских таутинок (народников-националистов) ранее неоднократно упомянутый А. Сметона.

17 декабря 1926 г. группа преданных Сметоне военных во главе с генералом П. Плехавичюсом (P. Plechavičius) совершила государственный переворот. Демократически избранный Президент Литвы Казис Гринюс (K. Grinius) был смещен со своего поста и взят под домашний арест (кстати, в день своего 60-летия). Министры кабинета премьер-министра М. Слежявичюса (M. Sleževičius), были арестованы.

Также было арестовано руководство Компартии Литвы, четыре руководителя которой – Каролис Пожела (K. Pozela), Юозас Грейфенбергерис (J. Greifenbergeris), Раполас Чарнас (R. Čarnas) и Казис Гедрис (K. Gedrys) по приговору военного трибунала и по надуманному обвинению были расстреляны.

В день переворота А. Сметона Сеймом Литвы был объявлен Вождем Литовской Республики (Lietuvos Respublikos Valstybės Vadu). 19 декабря 1926 г. тот же Сейм подтвердил его полномочия, «избрав» Президентом Литовской Республики. Затем в Литве были запрещены все политические партии, за исключением политической опоры Сметоны «Союза националистов Литвы» (Lietuvos tautininkų sąjunga).

В апреле 1927 г. III Сейм Литвы был распущен. Диктатору он был уже не нужен. Следующий, полностью подконтрольный Сметоне Сейм, был избран лишь в июне 1936 г. В 1938 г. авторитарное правление Сметоны закрепила новая Конституция ЛР. Демократия, провозглашенная Конституцией 1922 г. осталась в прошлом. Правление Сметоны длилось до июня 1940 г.

В этой связи попытки современных литовских историков и политиков «демократизировать» авторитарный профашистский режим Сметоны могут вызвать лишь улыбку. Диктатор всегда диктатор, в какие-бы демократические одежды он не рядился.

В этой главе я не упомянул о социально-экономических показателях Первой Литовской Республики. Об этом будет рассказано в главе «Как Дания и Финляндия?».

«Демократическое» Литовское государство?

В современной Литве Первая Литовская Республика идеализируется. Она представляется как демократическое государство социального партнерства, развитие которого было прервано «чужой силой».

Причём в Акте о Независимости от 11 марта 1990 г. утверждается, Первая ЛР продолжала исторические демократические традиции, всегда присущие Литовскому государству. Изложено это так: *«Акт Литовской Тарибы о Независимости от 16 февраля 1918 г. и Резолюция Учредительного Сейма от 15 мая 1920 г. о восстановлении демократического Литовского государства никогда не утрачивали правовой силы и являются конституционной основой Литовского государства»*.

То есть заявляется, что в 1920 гг. было восстановлено «демократическое Литовское государство». Тогда возникает вопрос – наследником какой демократии объявляла себя Первая ЛР и какую демократию продолжает современная ЛР?

Известно, что предшественником Первой ЛР (1920–1940 гг.) являлось Великое княжество Литовское, которое изначально было автократическим. После вхождения в Речь Посполитую ВКЛ приобрело некоторые атрибуты демократического государства. Имеется в виду появление в княжестве поветовых выборных сеймиков и общего Сейма Речи Посполитой.

Однако говорить о Речи Посполитой и ВКЛ в нём, как о демократическом государстве некорректно. И не потому, что там был король. Его власть была существенно ограничена Сеймом. Реальная власть находилась у польско-литовской шляхты, составлявшей менее 10% всего населения. Она гордо именовала себя народом, а точнее, «двумя народами».

Только она имела право быть избранной в поветовые сеймики и Сейм Речи Посполитой. Остальные сословия, по мнению шляхты, были просто «быдлом», участью которого была работа на шляхту. Так какую же демократию имели в виду литовские политики, говоря о восстановлении в 1920 г. демократического Литовского государства? Шляхетскую?

В настоящее время официально считается, что современная ЛР является продолжением Первой ЛР. Как упоминалось, этот факт был подтверждён 11 марта 1990 г. кратковременным восстановлением действия Конституции 1938 г. Известно, что Конституция, принятая 5 мая 1938 г., как отмечалось, лишь законодательно закрепила авторитарный режим правления президента Сметоны с элементами национального фашизма.

В этой связи ещё раз напомним, что демократия в Первой ЛР закончилась в декабре 1926 г. по причине военного переворота, совершённого А. Сметоной и его приспешниками.

Как отмечалось, в сметоновской республике были запрещены все политические партии, за исключением «Союза литовских националистов»,

безоговорочно поддерживающего Сметону. Были введены расстрелы и газовая камера для инакомыслящих, которые обеспечивали полное единение с президентом. Именно Конституция сметоновской республики была реанимирована 11 марта 1990 г. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что современная Литва является наследницей или фашиствующей автократии Сметоны или, элитарной шляхетской демократии Речи Посполитой. Но, как известно, хрен редьки не слаще.

Не случайно бывший советский диссидент и политзаключенный Стасис Стунгурис (St. Stungurys) в интервью газете «Laisvas laikraštis» («Свободная газета», 14.01.2014) современную литовскую демократию назвал «демократией клана Ландсбергиса». Такого же мнения придерживался и другой советский диссидент Людас Дамбраускас (L. Dambrauskas). Он заявлял о господстве в Литве «управляемой демократии» для избранных.

Ситуация в современной Литве, особенно после прихода к власти Д. Грибаускайте, свидетельствует, что «демократия Сметоны» возвращается. Правда, до расстрелов и газовых камер дело пока не дошло. Пожизненные заключения, которые страшнее расстрела и газовой камеры, уже на вооружении литовских властей. Но у «демократического» режима Грибаускайте впереди очередные пять лет. Посмотрим, что они принесут Литве.

«Саюдис» страшного 1941 года

Важнейшей частью истории Литвы, как государства, является история саюдисов (sąjūdis). Это слово переводится как всенародное движение. В истории Литвы оно означает глубинный порыв литовского народа в борьбе за возрождение национального самосознания, культуры и независимости. К сожалению, в XX веке саюдисы стали инструментом в руках литовских политических авантюристов и ярых националистов.

Литовский историк А. Шапока в своём труде «Lietuvos istorija» («История Литвы») немало внимания уделил вопросам народнических саюдисов в истории литовского государства. Возникновение первого такого саюдиса Шапока отнёс к началу XIX века. Этому он посвятил две главы «Народнический саюдис жемайтского дворянства в начале XIX века» и «Начало национального саюдиса» («Lietuvos istorija». Red. A. Šapoka. С.С. 455–457, 495–497).

Идейным руководителем жемайтского саюдиса был литовский епископ Юозас Гедрайтис (J. Gedraitis). В условиях продолжающегося ополячивания и начавшейся русификации Литвы, этот саюдис главной задачей ставил возрождение и сохранение литовского языка, литовской культуры и истории. Но он имел локальное значение, так как Жемайтия была лишь частью Литвы.

Подлинный общенациональный размах саюдис, как инструмент, обеспечивающий национальное возрождение, приобрёл в середине XIX века. Его идейными вдохновителями были, как правило, деятели католической церкви

литовского происхождения. Впоследствии в это движение активно включились представители литовского дворянства и нарождающейся интеллигенции.

Можно утверждать, что идейным поводом для антироссийских восстаний 1830 г. и 1863 г. на территории Литвы был общенациональный «Саюдис», призывавший к восстановлению независимого литовского государства. Он достаточно ярко проявился в ходе борьбы за право литовцев использовать латинский шрифт при печатании книг.

В Литве, единственной стране мира, с 1864 г. по 1904 г. существовало такое явление, как книгоноши. Это были люди, которые сделали целью своей жизни нелегальную доставку книг на литовском языке, напечатанные латинским, а точнее польским шрифтом, на территорию Литовского генерал-губернаторства. Там литовские книги тогда печатались русской «кириллицей». Этот протест можно воспринимать, как предшественник «Саюдиса» XX века. Его отголоски в Литве чувствовались вплоть до провозглашения в мае 1920 г. Первой Литовской Республики.

* * *

Очередной «Саюдис» возник в 1940 г. после включения Литвы в состав Советского Союза. Несмотря на то, что процесс вхождения Литвы в СССР был мирным и не вызвал явного сопротивления ни правительства Литовской Республики, ни литовской армии, достаточно многочисленная группа буржуазной литовской интеллигенция приняла его отрицательно. Часть из них вместе с президентом А. Сметоной бежала в Германию.

Сметона патриотом Литвы оказался только на словах. Оказавшись в Берлине, он не сделал никаких заявлений по поводу событий, происходивших в Литве, а предпочел заняться личными проблемами. Уже только с этих позиций утверждение о продолжении существования Литовского государства после июля 1940 г. является крайне спорным.

Литовскую антисоветскую эмиграцию возглавил бывший посол Литвы в Германии полковник Генерального штаба Казис Шкирпа (K. Škirpa), тесно сотрудничавший с Абвером (германская военная разведка и контрразведка). В июле 1940 г. в Берлине по инициативе Шкирпы и с одобрения нацистов

Эти две колонны людей в Каунасе разделяют несколько месяцев. Слева – литовцы празднуют 1 мая 1941 г., справа – в августе 1941 г. евреев везут в гетто

был создан «Фронт литовских активистов» (Lietuvių Aktivistų Frontas – LAF), ставивший целью свержение советской власти в Литве.

Германское нацистское правительство через Абвер щедро финансировало LAF и обеспечивало его материальное снабжение. Активисты LAF, по совместительству агенты Абвера, с конца 1940 г. активно засылались в Советскую Литву. С собой они везли инструкции по созданию подпольных организаций LAF и указаний, как им следует действовать.

Так LAF стал организационной основой и движущей силой второго литовского «Саюдиса» (моя периодизация «Саюдисов условна»). В июле 1941 г. LAF выпустил листовку «Наброски деятельности Фронта литовских активистов», в которой чётко была акцентирована духовная связь авторитарного фашистского режима А. Сметоны с германским национал-социализмом. LAF в этой листовке был назван национальным литовским «Саюдисом», объединяющим и воспитывающим народ.

Ранее я уже говорил о заявлениях Ляонаса Прапуолениса, Уполномоченного LAF в Литве, прозвучавших в августе 1941 г. во время его личного приёма нацистским генеральным комиссаром Литвы Адрианом фон Рентельном (A. von Renteln). Добавлю, что Прапуолёнис отметил, что: *«Фронт литовских активистов» является «народным и политическим «Саюдисом» наиболее активных литовцев, решительно и дисциплинировано организованных единой политической волей по примеру национал-социалистической Германии».*

Уполномоченный LAF добавил, что истоки этого «Саюдиса», берут начало в декабрьском (1926 г.) перевороте, который установил в Литве авторитарный фашиствующий режим А. Сметоны?!

Речь Прапуолениса подтвердила духовную и идейную близость литовских националистов и немецких нацистов и то, что, что режим Сметоны по своей сути являлся калькой германского фашизма. В этой связи следует предложить литовским политикам и историкам внимательнее изучать высказывания своих политических предшественников. В них недвусмысленно говорится, кто на самом деле являлся идейным близнецом и собратом гитлеровского нацизма.

Эмиссары LAF, нелегально прибывшие в Литву в 1940–1941 гг., сообщали своим сторонникам о скором нападении Германии на СССР и о том, что тогда *«литовцы, должны поднять восстание в тылу Красной Армии и развернуть большую диверсионно-подрывную работу по взрыву мостов, разрушению железнодорожных магистралей, нарушению коммуникаций».* Эта цитата взята из сообщения бывшего капитана литовской армии Михелькявичюса на подпольном собрании, состоявшемся 20 декабря 1940 г. в местечке Якубово Кретингского уезда.

19 марта 1941 г. на территории Литвы была перехвачена листовка Литовского информационного бюро в Берлине, в которой говорилось: *«Час освобождения Литвы уже близок. Когда начнется поход с Запада, Вы в этот же момент будете информированы... В это время в городах, местечках и деревнях порабощенной Литвы должны возникнуть местные восстания, точнее говоря,*

взятие власти в свои руки. Сразу надо арестовать местных коммунистов и других предателей Литвы, чтобы они не избежали расплаты за свои действия, (предатели будут только тогда помилованы, когда они сумеют доказать, что они ликвидировали хотя бы по одному еврею).

Там, где вы ещё не подготовлены, организуйтесь маленькими тайными группами. Когда начнутся военные действия, в тыл будут выброшены парашютисты. Немедленно установите с ними связь и помогайте им...

Уже сейчас «информируйте» евреев, что их судьба ясна, поэтому пусть сегодня же убираются из Литвы. В решительный момент берите их имущество в свои руки, чтобы ничего не пропало».

Следует отметить, что сегодня в Литве усиленно доказывается, что LAF не может нести ответственность за массовое истребление евреев на территории Литвы в 1941–1944 гг. Однако вышеприведенный текст листовки LAF является неопровержимым свидетельством такой ответственности. Причем не только эта листовка. Целый ряд документов свидетельствует, что основную ответственность за разжигание антисемитизма в Литве накануне войны несёт именно LAF. Уже в конце 1940 г. в проекте Программы Фронта литовских активистов было заявлено о готовящемся преследовании еврейского населения.

В воззвании LAF **«На века освободим Литву от жидовского гнёта»** прямо говорится, что главный враг Литвы это русский большевизм, а литовский еврей является самым упорным слугой русского большевизма, *«самым отвратительным душителем и паразитом, какого только когда-либо литовский народ имел на своей шее»*. В этом воззвании LAF от имени всего литовского народа заявил, что *«старое, предоставленное евреям во времена Витаутаса Великого право на пристанище в Литве, полностью и окончательно отменяется»*.

В апреле 1941 г. в Литве появилась листовка за подписью Высшего руководства LAF под названием **«Отмена гостеприимства евреям»**, в которой было сказано, что «евреям в Литве больше нет места». Следующая листовка Агитационного штаба освобождения Литвы от 23 мая 1941 года начиналась

Переселение евреев в Каунасское гетто в июле 1941 г.

Оставшиеся в живых евреи Каунасского гетто в октябре 1943 г.

словами «Освободимся от еврейского рабства». Листовка того же штаба от 1 июня 1941 года вновь призвала «освободиться от еврейского рабства». (Подробнее см.: А. Дюков. Накануне Холокоста. Сб. документов. М.; Фонд «Историческая память», 2012).

Вся эта антисемитская агитация происходила на фоне серьёзных социально-экономических проблем, которые возникли в Литве вследствие форсированной национализации и советизации. Это во многом обусловило нарастание в республике антибольшевизма и яркого антисемитизма, который привел к печальным результатам.

* * *

Представляется целесообразным проанализировать причины, по которым советская власть нажила в 1940–1941 гг. столько врагов в Литве. Ведь ещё летом 1940 г. многие литовцы надеялись, что при Советах жизнь станет лучше. Это подтвердили первые шаги советской власти. Она в кратчайшие сроки покончила с величайшей проблемой – безработицей. В 1940 г. было создано 56 тысяч рабочих мест, в 1941 г. – 187 тысяч.

Помимо этого в 1940–1941 гг. была проведена земельная реформа. У 26,5 тыс. землевладельцев конфисковали 560 тыс. га земли, оставив им по 30 га. У монастырей, церковных приходов, дворян и кулаков, было изъято свыше 600 тыс. га земли, 63% которых досталось 72,5 тыс. семей безземельных и малоземельных крестьян. Около 11 тыс. крестьян получили корову, которая в литовском селе всегда была кормилицей.

Была отменена плата за образование, за медицинскую помощь. Был принят закон об образовании взрослых, начали создаваться читальни, разные книжные магазинчики и т. п. Были предприняты меры по улучшению условий существования трудящихся.

В этом плане заслуживает внимания приказ народного комиссара сельского хозяйства М. Мицкиса от 16 января 1941 г.: *«Приказываю немедленно из всех национализированных имений, которые находятся в ведении Народного комиссариата сельского хозяйства, бывших владельцев этих имений, все ещё там проживающих, переселить в труппы батраков, а на их место поселить семьи рабочих, предоставляя преимущество, имеющим большие семьи».*

Это создало в Литве значительное количество сторонников советской власти. Однако, как видно из вышесказанного, эти же реформы породили также и значительное количество врагов советской власти. Причём последние были более организованы и имели более весомые позиции в литовском обществе, нежели сторонники советской власти.

Помимо этого, антисоветчикам помогали серьёзные перегибы, допущенные в ходе ускоренной «советизации» республики. Надо учесть, что социально-экономические преобразования, осуществляемые в Литве, ломали устоявшийся быт основной части населения, прежде всего, крестьянства. Оно составляло около 80% из двухмиллионного населения республики. При этом не учитывались объективные условия, сложившиеся в Литве.

Несмотря на то, что более 72 тысяч безземельных и малоземельных крестьян получили от советской власти земли, хозяйства, сформированные на их базе, в связи с бедностью («безлошадностью») не имели возможности производить продукцию на рынок. Производившие же до того времени основную массу рыночной продукции помещичьи и «кулацкие» хозяйства оказались разорёнными национализацией, что к весне 1941 г. привело к острому дефициту продовольствия в республике.

Следует иметь в виду, что для литовского крестьянина его хутор, его надел земли (а таких было большинство) были той ценностью, ради которой он был готов пожертвовать жизнью. Не следует также забывать, что 65 тысяч литовских крестьян получили землю от властей Первой Литовской Республики. Для них советская власть была чужой.

Перегибы были допущены и в экономике. При национализации крупных предприятий новая власть столкнулась с серьёзной проблемой: все оборудование было импортным, поэтому остро встал вопрос о запчастях. На адаптацию к советскому оборудованию требовалось время, что отрицательно сказалось на производственном процессе и на качестве продукции и объёмах её выпуска, соответственно, на заработках рабочих.

Наряду с национализацией промышленности и торговли, происходило кооперирование мелких ремесленников. Под давлением высоких налогов они были вынуждены вступать в кооперативные артели. Утрата собственного дела стала для многих из них настоящей трагедией. Это не добавило любви к советской власти.

Помимо этого зимой 1940–1941 гг. проявились недостатки кампании по национализации жилого фонда. Только в Каунасе был конфискован 1031 дом. Однако без внимания была оставлена организация коммунального хозяйства. В городах начались перебои с электричеством, подачей воды, уборкой улиц и вывозом мусора. Это вызвало серьёзное недовольство населения новой властью.

25 марта 1941 г. литовский лит был поспешно заменён советским рублём, который стал единственным платёжным средством. На счетах в банках вкладчикам оставляли не более 1000 рублей. Остальная сумма была конфи-

**Литовские нацистские кол-
лаборационисты-доброволь-
цы (Hilfswillige).
Вильнюс, июль 1941 г.**

скована. Это вызвало возмущение части населения и существенно ухудшило экономическую ситуацию в Литве. Покупательная стоимость денег упала, хотя зарплаты выросли.

В результате возник дефицит промышленных и продовольственных товаров. Соответственно выросли цены, а ряд товаров практически исчез из магазинов. Началась ажиотажная закупка продуктов и спекуляция ими.

Негативное впечатление о советской власти оставили кадры, присланные из России для проведения «советизации» жизни литовского обывателя. Большинство из приезжих слабо разбиралось в местной обстановке. Некоторые её просто не понимали. К тому же советский образ жизни укоренил у приезжих кадров понятие, что любой собственник – это враг. Поэтому «направленцы» из СССР были убеждены в том, что они «спасают» Литву от бесчеловечного капитализма.

К сожалению, «спасатели» нередко поступали так, как рассказывалось в одной притче. «Добрая» девочка решила спасти новорожденного котика от голода. Она тыкала его мордочкой в миску с молоком до тех пор, пока котёнок не захлебнулся. Вот так произошло и в Литве. Это во многом определило отношение литовцев к приезжим и, соответственно, к советской власти.

Если добавить, что действовали приезжие типичными для тех лет командными и административно-бюрократическими методами, то можно предствить, скольких врагов советской власти они породили. Известно, что фактов произвола, жестокости, унижения национального и человеческого достоинства в то время было достаточно.

Особо следует сказать о так называемом «синдроме русского менталитета». Суть его выражается в формуле: «Если я тебя уважаю, то ты просто обязан меня уважать». Но это не для Литвы. Здесь своя специфика взаимоотношений. Известно, что русская непосредственность в отношениях с друзьями балансирует на грани панибратства, нередко переходящего в доброжелательное хамство. Литовцы этого не переносят.

Ситуацию усугубил мелочный диктат Москвы. Национальная интеллигенция и армейские кадры восприняли факт утраты реальной независимости республики с чувством глубочайшей горечи. Негатива добавила июньская 1941 г. депортация «антисоветского элемента» из республики. О ней поговорим подробнее.

* * *

Литовские историки депортации преподносят как чисто русское и сталинское явление. Но это не так. Они известны ещё со времён древней персидской империи. Перечень депортаций до настоящего времени составил бы не одну страницу.

В Европе этот метод усмирения потенциальных врагов также использовался. Накануне и в начальный период Второй мировой войны ряд европейских стран прибегли к депортации неблагонадежного населения. Так, перед немецким вторжением в мае 1940 г. в Голландии, Бельгии, Франции прошли

**Литовские националисты
уводят евреев на расстрел в
VII форт каунасской крепости.
Июль, 1941 г.**

массовые аресты и «подозрительные элементы» оказались в лагерях, расположенные в предгорьях Пиренеев. Во Франции все немецкие подданные были интернированы уже в сентябре 1939 г.

В США в начале 1943 г. 120 тысяч американцев японского происхождения, из которых 80 тысяч были американскими подданными, в товарных вагонах были переправлены с западного побережья США в «центры перемещения», расположенные в труднодоступных горных районах страны (штаты Арканзас, Айдахо, Вайоминг).

В Литве в июне 1941 г. было арестовано 5,6 тыс. человек «злостных анти-советчиков» и свыше 13 тыс. человек были депортированы в районы Сибири. Однако литовские историки настаивают, что было вывезено свыше 34 тысячи человек. Они предпочитают не обращать внимание на то, что окончательная «расселенческая» численность ссыльнопоселенцев из Литвы в районах Сибири в 1941 г. составила 13.170 чел. и она согласуется с «эшелонной» оценкой (12.838 человек в 11 эшелонах, а с учетом потерь в пути — 12.832 человека).

Спорить о числе депортированных можно долго и бесплодно. Однако следует иметь в виду, что система НКВД не допускала неточных отчётов. Все разговоры о каком-то скрытии реальных данных просто несерьёзны. Для чего скрывать, если данные были засекречены, а в Москве были уверены, что советская власть будет вечной.

Докладывать неверную информацию в центральный аппарат НКВД было смерти подобно. Дело в том, что каждый депортируемый человек требовал определенных затрат, прежде всего, на ежедневное питание. Неточная информация о количестве депортируемых создавала бы возможность для руководства эшелонов получать солидные финансовые дивиденды. А этого в НКВД никак не могли допустить.

Согласно «Инструкции начальникам эшелонов по сопровождению заключенных из Прибалтики», представленной в книге историка Александра Дюкова «Миф о геноциде. Репрессии советских властей в Эстонии (1940–1953)» (М.; 2007), спецпереселенцам раз в сутки предоставлялось горячее питание и 800 гр. хлеба. Для этого начальникам эшелонов под отчёт выделялось по

3 руб. 50 коп. на каждого спецпереселенца (в день). По тем временам это было не так много, но и немало.

Согласно записке министра внутренних дел Лит ССР Й. Барташунаса от 18 мая 1948 г. министру внутренних дел СССР С. Круглову «Об обеспечении проведения операции «Весна» на питание спецпереселенца выделялось уже 5 руб. 50 коп. (ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 427. Л. 1–2). Питание организовывалось на крупных станциях. Оно закупалось в станционных буфетах и ресторанах. Рассчитывался за него начальник эшелона. Контроль и учет был строжайший. Начальник эшелона заказывал ровно столько порций, сколько было переселенцев в эшелоне.

Каждый факт смерти переселенца фиксировался специальным актом, который подтверждали врач и фельдшер, следовавшие в эшелоне. Учитывая систему НКВД, где каждый следил за другим, мошенничать с количеством спецпереселенцев и деньгами, выделенными на их питание, было смертельно опасно. Отчётность начальников эшелонов было самым надёжным источником о количестве депортированных.

Несколько слов о мифах, которыми в Литве окружены депортации. Не оправдывая этой меры советского правительства, тем не менее, считаю, что непозволительно её так исказить. Мифом являются утверждения, что ссыльных везли в переполненных и не приспособленных для людей вагонах для скота, без пищи, воды и медпомощи. Ложью являются рассказы так называемых «очевидцев» о бессудных расстрелах высылаемых и их массовой смертности в пути.

Согласно вышеупомянутой «Инструкции начальникам эшелонов по сопровождению заключенных из Прибалтики» для транспортировки переселенцев формировались эшелоны из 50–55 вагонов, «оборудованных по-летнему для людских перевозок, в том числе для конвоя – один оборудованный санитольатор и один вагон-ларёк». В период войны в таких вагонах перевозились советские солдаты.

В каждый вагон разрешалось помещать 30 чел. взрослых и детей с их имуществом. Ссылным разрешалось брать с собой следующее имущество и мелкий хозяйственный инвентарь: 1) одежда, 2) белье, 3) обувь, 4) постельная принадлежность, 5) посуда столовая (ложки, ножи, вилки), чайная и кухонная, ведра, 6) продовольствие, 7) мелкий хозяйственный и бытовой инструмент, 8) деньги (сумма не ограничивается) и бытовые ценности (кольца, часы, серьги, браслеты, портсигары и т. п.), 9) сундук или ящик для упаковки вещей. Общий вес указанных вещей не должен превышать 100 кг. на семью. Для громоздких вещей выселенцев на каждый эшелон выделялось по 2 товарных вагона.

Упомянутый А. Дюков по поводу данной «Инструкции...» заметил, что этот документ не вполне достоверен с источниковедческой точки зрения. Однако следует иметь в виду, что в «Известиях ЦК КПСС» № 10 за 1990 г. на стр.134 приводится выдержка из «Указания НКВД-НКГБ от 21 апреля

1941 г.», которая подтверждает достоверность вышеназванной инструкции. Содержание и основные положения инструкции опровергают представляемую прибалтийскими историками «бесчеловечную» картину депортации. Известно, что в НКВД СССР точному исполнению инструкций уделялось особое внимание.

К сожалению, надо признать, что около 60% депортированных из Литвы в июне 1941 г. составили члены семей так называемых контрреволюционеров: женщины, дети, старики и др. Трудно согласиться, что именно они представляли главную опасность для советской власти. Всего из 120–150 тысяч (данные из разных источников разнятся) депортированных в советский период из Литвы женщины и дети составили около 70%. Это серьёзно подорвало авторитет советской власти. Воспоминания об этом до сих пор омрачают литовско-российские отношения. Но прошлого нельзя исправить, ему следует давать объективную оценку, дабы оно не повторилось.

Наиболее подробно и аргументировано о депортациях в Прибалтике, на примере Эстонии, рассказано в уже упомянутой книге-исследовании А. Дюкова «Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии (1940–1953)».

Почти половину моего класса в Утенской школе составляли дети депортированных литовцев. В 1957 г. их родителям позволили вернуться в Литву, а дети продолжили учебу в русской школе. Немало детей выселенцев училось и в классе моей старшей сестры. Большинство из этих литовских ребят ничем не отличались от русских. Мы вместе справляли дни рождения. К литовским ребятам для этого надо было ехать в деревню, где жили их родители. Встречали нас всегда нормально. О депортациях говорили сдержанно. Говорили, что в Сибирь ехали довольно голодно, но доехали. Основной причиной депортации считали доносы соседей. Даже называли имена своих «доброжелателей».

* * *

Но вернусь в 1941 год. Утверждается, что именно депортация в июне 1941 г. вызвала тот всплеск антисоветского насилия, который характеризовал июньское «восстание». Однако, на мой взгляд, основными факторами, обусловившими в 1941 г. неприятие советской власти, в большей степени явились экономические и социально-политические причины. Этот аспект постоянно акцентировался в листовках «Фронта литовских активистов», готовившего «восстание», приуроченное к вторжению немецких войск.

24 марта 1941 г. LAF издал совершенно секретную инструкцию «Указания по освобождению Литвы». В ней подробным образом анализировалась политическая ситуация в Европе, советско-германские отношения и ставились конкретные задачи по оказанию помощи наступающим германским войскам. В инструкции также рассматривались четыре варианта восстановления независимого литовского государства, что придавало ей обоснованность и убедительность, а также привлекало в ряды LAF новых членов.

В результате после начала вторжения Германии в СССР в Литве началось так называемое «июньское восстание». Отряды и группы «Охраны

национального труда», созданные по инструкции LAF, совершали диверсии в тылу советских войск, нападали на мелкие подразделения Красной Армии и государственные учреждения, устраивали расправы над коммунистами, просоветски настроенными литовцами, но, прежде всего, над евреями.

Не секрет, что так называемые «повстанцы» тесно сотрудничали с немецкой «пятой колонной», пустившей в сметоновский период глубокие корни в Литве. Опорными пунктами Абвера в Литве являлись многочисленные немецкие предприятия, торговые точки и культурные учреждения. Они позволяли обеспечить надежное прикрытие большому числу немецких агентов.

В июне 1941 г. агенты LAF и диверсионные группы Абвера явились основной силой, обеспечившей захват власти в Литве. В Каунасе действовали четыре крупные «партизанские группы», с которыми немцы поддерживали тесную связь. 23 июня в 11.30 час. «повстанцы» вместе с агентами 2-го отдела Абвера захватили каунасскую радиостанцию (эта дата отмечается в современной Литве, как дата начала июньского восстания).

В этот день от имени «Фронта литовских активистов» по каунасскому радио выступил один из его лидеров, уже упомянутый Леонас Прапуоленис. Он выразил благодарность Гитлеру за «освобождение Литвы», объявил восстановление Литовского государства и состав Временного правительства независимой Литвы. Кабинет министров возглавил бывший посол Литвы в Германии Казис Шкирпа (K. Škirpa), провозглашенный премьер-министром.

Так как К. Шкирпу немцы решили не допускать в Литву, исполняющим обязанности премьер-министра Временного правительства стал профессор вильнюсского университета Юозас Амбразевичюс (J. Ambrazevičius). Министром коммунального хозяйства в его правительстве был назначен архитектор В. Ландсбергис-Жямкальнис (V. Landsbergis-Žemkalnis), отец уже не раз упомянутого музыковеда В. Ландсбергиса.

Временное правительство Литвы 25 июня 1941 г. опубликовало «Слово к Народу», содержание которого было повторено в политическом «Меморандуме о правовом положении Литвы и фактических отношениях после окончания большевистской оккупации». Эти два документа создали псевдоправовую основу, «оправдывающую» массовое уничтожение евреев и совпартактива Литвы (см. часть VIII).

Всё началось 23 июня после сообщения Л. Прапулиониса, прозвучавшего по каунасскому радио. Оно активизировало подпольные группы LAF, которые сразу же приступили к арестам и ликвидации советских активистов и членов их семей, а также граждан еврейской национальности. Известно, что в первые два дня войны так называемые «повстанцы» жесточайшим образом уничтожили 5 тысяч членов советского и партийного актива и еврейского населения.

Следует признать, что во многом такое молниеносное падение советской власти в Литве в июне 1941 г. было обусловлено позицией тогдашних советских руководителей республики. Рассекреченные донесения того времени и рассказы очевидцев свидетельствуют, что *«вместо того, чтобы отступить*

организованном порядке вместе с действующей армией, руководители Литвы поспешили на машинах удрать первыми, а за ними потянулись милицейские органы, тем самым были развязаны руки контрреволюционным бандам в Литве и пятой колонне в целом во главе со сброшенными парашютными десантами».

Сегодня в Литве утверждают, что июньских «повстанцев» было почти сто тысяч. Однако, как свидетельствовали очевидцы, а также согласно исследованиям литовского историка Валентинаса Брандишаускаса (V. Brandišauskas), непосредственных участников июньского «восстания» было существенно меньше. По расчетам Брандишаускаса получилось, что в этом «восстании» принимало участие 10–15 тысяч человек (V. Brandišauskas «Siekiai atkurti Lietuvos valstybinguma /1940.06-1941.09/», Vilnius, 1996 m., p. 86).

Однако и этого количества было достаточно, чтобы в условиях отсутствия власти в республике взять контроль в Каунасе и Вильнюсе, а также в 273 волостных центрах республики. Например, в Каунасе военизированное формирование фашиствующего журналиста Альгирдаса Климайтиса (A. Klimaitis), насчитывающее всего 600 человек, сумело установить контроль над городом и в течение пяти дней уничтожить около четырёх тысяч человек.

Говорить о «всенародном восстании» в июне 1941 г., как таковом, не приходится. Прежде всего, это был захват власти в республике в отсутствие этой самой власти. Причём этот захват был обусловлен не действиями «повстанцев», а действиями германского вермахта. Одним словом, была ситуация, как с той мухой, которая, сидя на рогах пашущего вола, громко заявляла «Мы пахали!».

Во-вторых, «восстание» на деле превратилось в политическую расправу вооружённых людей над безоружными. Наиболее яркую характеристику июньскому «восстанию» дал его очевидец Антанас Пуоджюнас. Он заявил, что: «...каждый человек старшего возраста в нашем крае знает, что на самом деле, «повстанцы» 1941 г. не вступили ни в одно крупное сражение с Красной Армией – они только в деревнях стреляли из-за кустов, а в городах из-за угла в одиночных или маленькими группами бежавших от немцев красноармейцев.

Бригаденфюрер СС Хайнц Йост и его помощник литовский генерал Пятрас Кубилиюнас обходят строй литовских коллаборационистов

Словом, в схватке тигра и леопарда они сыграли роль шакала» (Й. Дигрис. «Боги их не пощадили». Vilnius. Politika. 2012, с. 71).

О масштабах столкновения «повстанцев» с отступающими красноармейцами, свидетельствуют факты, приведенные в уже упомянутой книге В. Брандишаускаса (С. 68). Речь идет о Каунасе, где якобы были самые «ожесточённые» бои. *«Одни из наиболее упорных боёв шли в Шанчяй. Немалые отряды повстанцев образовались в фабриках «Металас», «Дробе», которые 23–25 июня участвовали в перестрелке с отступающими частями КА. /.../ В боях погибли двое повстанцев – П. Пурвинскас и студент А. Норкунас, несколько – ранено».* Да, видимо, такие «ошеломительно большие» потери, соответствовали таким же «ожесточённым» боям.

Приведу пример, как вели себя «повстанцы», если перед ними оказывались милиционеры или вооружённый советский актив. В волостном центре Ужпалай Утенского уезда вооружённые «повстанцы» 23 июня заняли здания почты, волости и милиции. Но вскоре туда из Утены прибыло 6 милиционеров. Один из них, П. Билюнас вспоминал: *«Заметив наше прибытие, 10 человек вышли из милиции, одни начали убежать вправо, другие влево в направлении речки. Когда мы стали их догонять, убежавшие за речку и залегшие в канавы, открыли стрельбу из винтовок и пистолетов. Несмотря на стрельбу, мы продвигались и одного удалось поймать, другие разбежались».* («1941 m. birzelio sukilimas». Dokumentu rinkinys. Sudare V. Brandišauskas. Vilnius, 2000 m., p. 321).

Ещё одно свидетельство. Его изложил глава вильнюсских «повстанцев» Альгирдас Густайтис: *«...сражалось сравнительно малое число литовцев, и, не имея достоверных сведений о приходе немцев, у многих возникал вопрос: наши партизаны продержатся или будут вырезаны жестокими большевиками»* (Там же, с. 90). Вот такими были «герои-повстанцы», наследники которых утверждают, что именно восстание 23–25 июня 1941 года сбросило «московское оккупационное иго». А почему не сделали этого, ну, хотя бы, 21 июня?

Однако вернусь к цифре 100 тысяч «повстанцев». Откуда она взялась? Впервые число 100 тысяч прозвучало в «Набросках деятельности LAF», появившихся 9 июля 1941 г. Якобы LAF насчитывал 100 тыс. членов. 6 августа 1941 г. эту цифру озвучил Л. Прапуленис в своём докладе фон Рентельну.

Затем она была зафиксирована в «Меморандуме о правовом положении Литвы и фактических отношениях после окончания большевистской оккупации Литвы», который председатель Временного правительства Ю. Амбразявичюс в августе 1941 г. вручил тому же фон Рентельну. В меморандуме утверждалось, что LAF насчитывал 36 тыс. членов, которых в июне 1941 г. подержало 90 тыс. партизан (А. Дюков. «Накануне Холокоста». Сб. документов. М.; 2012. С. 462).

На самом деле цифра 100 тыс. соответствовала численности всех подконтрольных сметоновскому режиму политических организаций. Известно, что партия «Tautininkų Sąjunga» («Союз националистов»), возглавляемая президентом Литвы А. Сметоной насчитывала примерно 12 тысяч членов.

Полувоенный, полуполицейский «Šaulių Sąjunga» («Союз стрелков») – свыше 50 тысяч членов. «Savanorių Sąjunga» (Союз добровольцев) – более 10 000 членов. Молодежная организация «Jaunoji Lietuva» («Молодая Литва») – около 40 тысяч членов. В итоге получается более 100 тысяч человек.

Вот эта цифра и в 1941 г. и сегодня эксплуатируется в Литве, «подтверждая» якобы «всенародный» размах июньского восстания. К этому остается добавить, что в Советской Литве Компартия насчитывала более 200 тыс. членов, а Комсомол – свыше 500 тыс. И что же? Когда в 1988–1990 гг. наступило время испытаний, многие коммунисты и комсомольцы предпочли отсиживаться по домам. Так, без сомнения, было и в 1941 г. Цифры – цифрами, а реальность всегда иная. Полагать, что все активисты готовы идти на баррикады, наивно.

В июне 2011 г. Литва широко отметила 70-ю годовщину июньского восстания 1941 г. против Красной Армии и Советов. В торжествах по этому поводу принял участие весь политический истеблишмент республики во главе президентом и спикером Сейма. Однако организаторы торжеств предпочли умолчать, что так называемое «всенародное восстание» в июне 1941 г. было инспирировано спецслужбами нацистской Германии и состоялось только, благодаря вторжению вермахта на территорию Советской Литвы.

Я уже писал о том, что организатор LAF полковник К. Шкирпа в письме генерал-фельдмаршалу В. Кейтелю писал, что LAF действовал по инструкциям, выработанным по указаниям немецких военных. Этот факт подтверждают документы LAF, а также процитированные выше заявления Л. Прапуолениса, Уполномоченного LAF в Литве.

Поэтому попытки литовских властей представить «повстанцев» 1941 г. борцами за независимость Литвы тщетны. Ещё раз повторю, что «повстанцы» просто усердно расчищали дорогу нацистским оккупантам. Заявления этих «патриотов» о том, что ими двигала надежда получения из рук фюрера Германии независимости, просто смешны. Гитлер к этому времени уничтожил независимость большинства европейских государств, более могущественных, нежели Литва. Часть из этих стран вошла в германский Рейх, а часть стала его бесправными вассалами. Почему же Литва должна была избежать этой участи?

Почему литовских «патриотов», усиленно помогающих нацистской Германии, не насторожила участь Польши и поляков. Известно, что дружба довоенных польских политиков с руководством нацистской Германии была более тесной, чем с литовскими. Одно время даже шёл разговор, чтобы поляки вместе с немцами участвовали в походе на СССР.

Не буду говорить о таком марионеточном территориальном образовании, как польское Генерал-губернаторство. Там вся администрация во главе с Гансом Франком была нацистской. Ограничусь судьбой поляков, которые издавна считались более западными, нежели литовцы. Не может быть, чтобы в Литве не знали о тех ограничениях, которые нацисты установили для поляков.

Известно, что при встрече с немцами поляки должны были им кланяться, уступать дорогу и снимать шапки. Полякам запрещалось на улицах и парках сидеть на скамейках. Были введены запреты на браки для мужчин до 25-28 лет и для женщин до 22–25 лет. Около 750 тыс. поляков были выселены из квартир, остальные жили под постоянной угрозой выселения.

Нацисты разработали специальные «Правила обращения с поляками», на- сильно увезенными в Германию на принудительные работы. В этих правилах содержалось 15 параграфов. В них предписывалось, что: «никто из поляков не имеет права жаловаться на своего хозяина в вышестоящую инстанцию... С 20 часов до 6 часов и с 21 часа до 5 утра летом поляки не имели права покидать помещение. Полякам было запрещено пользоваться велосипедом для поездки на работу, посещать кинотеатры и даже ходить в церковь.

Запрещалось посещение ресторанов, запрещались всякие «сходки, собрания и манифестации», а также переход на работу к другому хозяину без специального разрешения. Наконец, поляк не имел права пользоваться городским транспортом. Немецким хозяевам было дано право подвергать поляков телесному наказанию, «если уговоры не помогали». Без сомнения, подобная судьба ждала и литовцев. Но немцы оказались весьма занятыми на германо-советском фронте.

Тем не менее, частичные ограничения в правах литовцев были введены. Об этом говорится в меморандуме «Фронта литовских активистов» от 15 сентября 1941 г., адресованном вождю германской империи Гитлеру и главнокомандующему германской армии Браухичу. В нём литовские националисты жаловались на крах своих надежд, которые они связывали с приходом немцев. Полный текст этого документа можно прочитать в части VIII. Этот документ также следовало бы разместить в каждой литовской школе.

Всё это в Литве замалчивается. Также не афишируется информация о сколь-нибудь значимых сражениях литовских «повстанцев-партизан» с Красной Армией в июне 1941 г. Собственно, как говорилось, их и не было. Зато «повстанцы» отличились в расправах над мирным населением республики, прежде всего, еврейской национальности.

Воспоминания об этих расправах серьёзно повлияли на восприятие иноязычным населением Литвы ультимативного выхода республики 11 марта 1990 г. из СССР. В то время ещё было немало тех, кто помнил, как 23 июня 1941 г. по каунасскому радио было провозглашено восстановление Литовской Республики, а затем начались массовые расправы над евреями и просоветски настроенными людьми.

Уже говорилось, что по этой причине иноязычные в Литве провозглашение независимости отождествляли с возможными массовыми расправами. Тем более, что литовские СМИ к марту 1990 г. сумели создать из русскоязычных образ врагов, оккупантов и колонистов. А призывов расправиться с «русскими оккупантами» хватало. Русскоязычное население Литвы боялось повторения кровавой истории. Тем более, что к этому времени произошли кровавые события в Сумгаите (Азербайджан, февраль 1988 г.).

Известно, что в 1941 г. аналогичная атмосфера нетерпимости была сформирована к врагам литовской нации – «русским большевикам и их слугам – евреям, вековым угнетателям литовского народа». На это, как упоминалось, нацеливали листовки и воззвания LAF.

В 1941 г. в Литве нашлось немало тех, кому по душе пришелся призыв LAF не только расправиться с евреями, но и заполучить их имущество. Были и такие, которые лишь поощряли убийства евреев и, пользуясь моментом, грабили их. Помню, что в 1950-е годы, когда в Литве проходили процессы над «расстрельщиками евреев», наши соседи в Утене называли тех, кто не участвовал в расстрелах евреев, но сумел присвоить немало их ценностей. Утверждали, что новые дома они построили на еврейское золото, и на эти же деньги отправили своих детей получать высшее образование. Но прямых улик против них не было и они остались не наказанными. В 1980-х они громче всех кричали на митингах «Саюдиса» о советской оккупации.

Известна своей жестокостью массовая расправа над евреями, произошедшая в июне 1941 г. во дворе гаража каунасского товарищества «Lietuvos ūkis» (Литовское хозяйство), сокращенно «Lietūkis». Статья об этом под названием «Гитлеровские пособники Холокоста в Европе» была опубликована в немецком журнале «Der Spiegel» (21 мая 2009 г.). В ней приводились воспоминания немецкого полковника, свидетеля этого зверства.

По словам полковника, проходя 27 июня 1941 г. в Каунасе мимо гаража «Lietūkis», он услышал крики «браво» и аплодисменты. Полковник увидел, как матери поднимали детей повыше, чтобы те могли получше рассмотреть происходящее. Офицер подошёл ближе и увидел. *«В забетонированном дворе светловолосый мужчина, лет примерно 25-ти, среднего роста, отдыхал, опершись на железный лом. У его ног лежало 15–20 человек, мёртвых или умирающих. Вода из шланга смывала кровь в канализацию.*

Всего в нескольких шагах от этого мужчины под охраной нескольких гражданских стояли около 20 человек – молча покорно ожидали жуткой экзекуции. По короткому жесту руки один из них безмолвно сделал шаг и был убит железным ломом. Каждый удар зрители сопровождали радостными возгласами». По

Массовое убийство евреев литовскими националистами во дворе каунасского товарищества «Lietūkis» под надзором германских нацистов. 27 июня 1941 г.

свидетельству полковника, когда все были убиты и лежали на земле, убийца влез на гору трупов и заиграл на аккордеоне. Зрители запели национальный гимн, словно эта кровавая оргия была национальной церемонией.

Литовский историк Арвидас Анушаускас (A. Anušauskas), бывший заместитель генерального директора Центра изучения геноцида и сопротивления жителей Литвы, ныне депутат Сейма и председатель комиссии Сейма по безопасности и обороне, назвал статью в журнале «Der Spiegel» клеветнической. Аргументировал он это тем, что немецкий офицер литовского языка не знал и понять, что исполняется «Национальная песня» Кудирки, или какая-то другая патриотическая песня, не мог. Зато А. Анушаускас утверждает, что выявил свидетельства о том, что в гараже «Lietūkis» звучали русские «частушки»!

Весьма странно, что в период, когда в Литве всё «русское» и «еврейское» отождествлялось с советским НКВД, литовские националисты вдруг стали петь русские «частушки». А почему тогда не предположить, что в гараже звучала еврейская тема из оперы Верди «Набукко»? Видимо, очень хотелось «уважаемому» Анушаускасу найти «русский след» в этой истории. Вот уж русофобия без края. Но самого факта зверской расправы в гараже «Lietūkis» он не отрицает.

Анушаускас выяснил, что светловолосый убийца был литовцем и родился в Литве, в городе Кибартай. Но в его роду были немецкие корни и он был агентом гестапо. Вероятно, немало времени потребовалось литовскому историку, чтобы проследить родословную убийцы, для выявления таких «важных» фактов. Вероятно, по мнению литовского политика-историка, именно примесь немецкой крови обусловила ту невероятную жестокость, с которой он убивал людей в гараже «Lietūkis». А как же тогда объяснить одобрительную реакцию толпы, собравшейся поглазеть на убийство? Ведь она, несомненно, состояла из литовцев.

Следующий факт был описан известным еврейским писателем, бывшим узником каунасского гетто Иосифом Гара в книге «Гибель евреев Каунаса». Вот цитата из этой книги: «...*На городском стадионе, недалеко от VII форта (Каунас окружён кольцом фортов, построенных по указанию царского правительства накануне Первой мировой войны – В. Ш.) были организованы соревнования по баскетболу между командой немецкого вермахта и прославленной сборной командой Литвы. Выиграла сборная Литвы. За это все члены команды были «премированы». Каждому спортсмену было дано право... расстрелять по несколько десятков евреев, собранных тогда в VII-м форте. Чемпионы от предоставленной им «честь» не отказались!*».

Подобное происходило по всей Литве. По словам очевидцев картины расстрелов поражала своей обыденностью. Люди копали себе ров, затем молча раздевались и падали в него с пулей в затылке. В детстве на меня ужасающее впечатление оказали рассказы соседей о расстреле 4 тыс. евреев в лесу Реше под Утенной. По их рассказам земля над расстрелянными шевелилась несколько часов. Так говорили. В 1957 г. я впервые побывал на этом скорбном месте.

Помню темные длинные холмы на месте захоронений. На них почему-то не росла трава. Впечатление было жуткое и угнетающее.

В советской Литве тема участия литовцев в массовых расправах над евреями в 1941 г., замалчивалась. Вспоминаю, как в том же 1957 г. в Утене впервые отмечалась годовщина расстрела в лесу Реше. На траурный митинг были приглашены пионеры из всех утенских школ. От русской школы был я. Выступавший на митинге председатель райисполкома говорил, что в расстреле евреев повинны немецко-фашистские захватчики. Эта версия тогда была общепринятой.

Но тут выступили двое мужчин, бывшие в 1941 г. детьми, сумевшими избежать расстрела. Они заявили, что настоящие виновники этого злодеяния – литовские националисты. Дома, во дворе, старшие соседские ребята, помнившие немецкую оккупацию, рассказали, как националисты колоннами гнали евреев на расстрел в лес Реше. Даже показали, кто из «расстрельщиков евреев» («žydšaudžiu»), где жил.

Я до сих пор помню рассказы наших взрослых соседей в Утене о немецкой оккупации. Они были местными русскими староверами и в этот период хлебнули немало горя. Я, тогда подросток, с замиранием сердца слушал рассказ одной женщины, как ей с подругой удалось бежать из немецкого концлагеря. Они всю ночь по горло просидели в болоте, чтобы их не учуяли немецкие овчарки. Потом, когда я в советских фильмах видел подобные эпизоды, то всегда вспоминал этот рассказ.

Рассказывали соседи и о зверствах литовских националистов, которые расстреливали не только евреев, но и русских. В Утенском уезде была деревня Сирвиджай. Это была деревня русских староверов, живших в Литве издавна. Она насчитывала 64 семьи. Но так называемые полицаи расстреляли большинство из них только за то, что они были русскими. Деревни Стопшенай и Шемотай тоже были русскими. Их также практически полностью уничтожили литовские полицаи. Спаслись лишь те, кто ушёл в советские партизаны.

Командир айнзатцкоманды «3» (Einsatzkommando «3»), штандартенфюрер СС Карл Егер (K. Jäger) 1 декабря 1941 г. докладывал командующему полиции безопасности и СД бригаденфюреру СС Вальтеру Шталекеру (V. Stahlecker), что айнзатцкомандой «3» и литовскими «партизанами» с 2 июля 1941 г. было уничтожено 137.346 еврея и коммуниста. Уничтожению подлежали и оставшиеся 34.500 еврея (в Вильнюсе и Каунасе по 15.000 чел., в Шауляе – 4.500 чел.). (РГВА. Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л.118-127. Цит. Прибалтика. Под знаком свастики (1941-1945. М.: Объединенная редакция МВД России, 2009. С. 167-174).

К концу декабря 1941 г. количество уничтоженных евреев в Литве составило уже не менее 175 тыс. чел., а к концу января 1942 г. примерно 180–185 тыс. чел.

Более половины всех жертв составляли женщины и дети. В телеграмме от 9 февраля 1942 г., отправленной тем же Егером в штаб айнзатцгруппы «А»

Ведут в гетто

в Ригу, сообщалось, что только айнзатцкомандой «3» до 1 февраля 1941 г. было уничтожено 55.556 женщин и 34.364 ребёнка (Там же. С. 182-183). Не отставали от нацистов и так называемые «партизаны», а точнее полиция. В Берлин шли репортажи, что *«благодаря литовским партизанам, столица Литвы превратилась в рай»*. Нацисты выражали восхищение литовской «акцией самоочищения» от представителей низших рас.

Литовские националисты участвовали в акциях «очищения» не только на территории Литвы, но и в Белоруссии. Вот выдержки из письма немецкого комиссара г. Слуцка Карла Гинриха (С. Hinrich) генеральному комиссару Белоруссии г. Вильгельму Кубе (V. Cube) от 30 октября 1941 г. *«27 октября из Каунаса прибыл адъютант командира 12-го литовского полицейского батальона безопасности. Он сообщил, что их батальон получил задание в течение двух дней ликвидировать все еврейское население города. Я заявил ему, что абсолютно с этим не согласен... Однако, спустя несколько часов мне пришлось констатировать, что где только находили евреев, они их задерживали, сажали в грузовики, увозили за город и расстреливали... Их действия граничили с садизмом. Весь город выглядел ужасающе.*

На улицах появились горы трупов расстрелянных евреев. Перед убийствами их жестоко избивали чем только могли — палками, резиновыми шлангами, прикладами, не щадя женщин и даже детей. Это было похоже на настоящие акты вандализма. Во время акции литовцы грабили не только евреев. Много домов белорусов были ими ограблены. Они забирали все — кожу, обувь, ткани, золото. По рассказам солдат вермахта, они буквально с кожей стаскивали кольца с пальцев своих жертв.

...Многие белорусы, которые доверяли нам, после этой еврейской акции очень встревожены. Они настолько напуганы, что не смеют в открытую выражать свои мысли, однако уже раздаются голоса, что этот день не принёс Германии чести и он не будет забыт...

Это всё, что могу сообщить. Вскоре приеду в Минск для обсуждения описываемого мной происшествия. Надеюсь в ближайшее время вернуть в город спокойствие и наладить хозяйство.

Прошу выполнить только одно мое желание: в дальнейшем оградить меня от этого полицейского батальона». (Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. М.: 2000. С. 560–562).

Известно, что в Литве был сформирован 21 полицейский батальон численностью до 350–400 чел. в каждом. Все батальоны находились в ведении войск СС под командованием полковника полиции Мозеля. Они выполняли исключительно полицейские и карательные функции, принимая участие в операциях против советских партизан и населения (ЦА ФСБ. Ф.14. Оп. 5. Д. 1303. Л. 151).

Помимо «отличившегося» в Слуцке 12-го батальона, в карательных акциях на территории Белоруссии участвовали 3-й, 15-й, 254-й и 255-й литовские батальоны, на Украине – 4-й, 7-й, 8-й и 11-й, в Ленинградской области – 5-й и 13-й. 2-й литовский полицейский батальон «прославился» расправами в Польше.

Информация о расстрелах в каунасских фортах и в Белоруссии была известна и в Литве. Напомню также, что в послевоенные годы в некоторых районах Литвы, в частности в Утене, русские нередко слышали в свой адрес выражение: «Белые евреи!». Подтекст этого выражения был более чем ясен, особенно если напомнить, что в это время ходили слухи о том, что вот-вот Америка начнёт войну против СССР, и тогда настанет время, когда можно будет рассчитаться с новыми «белыми» евреями.

Естественно, у русских и поляков Литвы вызывало тревогу то, что отец лидера «Саюдиса» Витаутаса Ландсбергиса, архитектор Витаутас Ландсбергис-Жямкальнис был причастен к массовому уничтожению евреев и коммунистов. Он проектировал и обустроивал в городах Литвы гетто для евреев, которые на деле стали настоящими концентрационными лагерями.

25 июня 1941 г. Ландсбергис-Жямкальнис, как член Временного правительства Ю. Амбразявичюса, подписал «Слово к народу Временного Правительства независимой Литвы», текст которого был повторен в телеграмме Гитлеру, пункт 3-й которых обосновывал расправу над евреями и работниками партсоваппарата.

Поскольку «Слово к народу ...» по каким-то причинам до сих пор не опубликовано, я привёл его в книге полностью таким, каким оно было в июне 1941 г. напечатано на листовке, предназначенной для жителей Литвы (См. часть VIII).

О судьбе людей, имущество которых национализировалось в пункте 3-ем «Слова...» не упоминалось, так как было ясно, что они должны исчезнуть с лица земли. Это было идеологическое и политическое обоснование варварского истребления проживавших на территории Литвы людей, сотрудничавших с советской властью. В результате литовские националисты, единственные

в мире «решили» в Литве «еврейский вопрос» по рецептам Гитлера, хотя по нацистской расовой теории сами попадали в разряд неполноценных наций.

Вышеизложенное не записывает в палачи весь литовский народ. В этой связи напомним Варфоломеевскую ночь во Франции (август 1572 г.), когда католики уничтожили около 30 тысяч гугенотов. Не следует забывать кровавую расправу французских республиканских войск над восставшими департамента Вандея (1793 г.). Тогда этот департамент практически обезлюдел. А жестокость, с которой республиканцы расправлялись с восставшими, поражала.

Не менее жестоко в 1862–1863 гг. расправился с населением южных штатов, пытавшихся отделиться от США, генерал северян У. Шерман. Его войска в отношении южных сепаратистов придерживались тактики «выжженной земли». Также следует вспомнить гражданскую войну в России (1918–1920 гг.). Тогда брат шёл на брата, зверствовали и красные и белые. Жестокость при этом зашкаливала.

К сожалению, такова история человечества. Почему-то во имя высоких и благородных целей нередко совершаются самые ужасные преступления. И, как правило, у каждого народа находились выродки, готовые совершать эти преступления.

Надо признать, что среди литовцев было немало тех, кто, в военный период, рискуя жизнью, спасал евреев и раненых советских солдат. За 45 послевоенных лет, которые я прожил в Литве, мне, в основном встречались доброжелательные люди, даже в так называемом «националистическом» Каунасе. Там я четыре года проучился в политехническом институте (тогда молодежи, имевшей 2 года производственного стажа, предоставлялась возможность за первый год обучения пройти курс 2-х лет). Многим литовским преподавателям из Каунаса я искренне благодарен за участие, которое они приняли в моей судьбе.

Однако повторюсь, страшные расправы, чинимые литовскими националистами летом и осенью 1941 г., во многом определили отношение иноязычного населения Литвы к провозглашению независимости республики в 1990 г. В результате одни в Литве ждали независимость, которая сулила им небо в алмазах, а другие вспоминали рвы с дышащей над ними землей.

Возможно, сегодня эту тему не следовало бы акцентировать, если бы в современной Литве участники так называемого июньского (1941 г.) «восстания» из числа «*žydšaudžiai*» не были бы объявлены национальными героями. А героизированное преступное прошлое неизбежно грозит его повторением.

Литовские власти не просто героизируют преступников, но перекладывают вину за их преступления на Советы и немецкие оккупационные власти. Для этого достаточно прочитать учебник истории, многозначительно названный «Путь». Он предназначен для 5 класса русских школ Литвы.

Вот цитата из этого учебника (с. 140). *«Война перевернула привычную жизнь с ног на голову. Состоятельных евреев Советы вместе с литовцами*

ссылали в Сибирь. Немцы согнали евреев в огороженные и охраняемые кварталы – гетто. Начался холокост. Нацистские части СС (эсэсовцы) истребили большинство проживавших в Литве евреев.

...Однако у нацистов нашлись помощники из числа литовцев. Одни мстили евреям за то, что те оказывали пособничество Советам при высылке близких, другие жаждали чужого добра. Попадались и те, кого принудили. Ведь и Советы, и нацисты старались посеять вражду между живущими в Литве народами. Так легче править. Поэтому они поощряли участие евреев в высылке литовцев, а литовцев призывали убивать евреев. **Однако поддались на это единицы...**».

Вот таким образом литовские власти хотят воспитывать молодое русскоязычное население. Внедрить в их головы замаскированную под правду ложь о том, как Советы якобы стравливали людей разных национальностей и то, что только нацисты истребляли евреев. Литовские составители учебника не постеснялись приписать листовки Фронта литовских активистов, призывавшие к расправам над евреями и советскими активистами. Однако в век Интернета наглая ложь рано или поздно выявляется. И как свидетельствует практика, молодежь, выяснившая такую ложь, обязательно станет яркой противницей лживого режима.

В современной Литве, хотя и признают геноцид евреев в 1941 г., но утверждают, что это дело рук «горсточка или группы» литовцев, которые «участвовали в убийствах самостоятельно». Но факты говорят о целенаправленном, организованном уничтожении евреев литовскими националистами с ведома и по указанию Временного правительства Литвы Ю. Амбразевичюса.

Оно до 5 августа 1941 г. обладало достаточно реальной властью, для того чтобы организовать расправу над евреями и коммунистами. За период своего существования оно сумело принять около 100 распоряжений, в том числе касающихся расправ над советскими людьми. Известно, что по решению Временного правительства Литвы от 7 июля 1941 г. был создан первый на оккупированной нацистами территории СССР концлагерь-гетто для евреев (А. Дюков. Накануне Холокоста. Сб. документов. М.: 2012. С. 444).

По утверждению А. Дюкова, опубликованные в сборнике инструктивные и агитационные документы Фронта литовских активистов доказывают, что *«преследование евреев было акцией, спланированной LAF задолго до июньской депортации. Это была не реакция на жестокость советских репрессий – это было заранее спланированное преступление»*.

Это факт, который Литве следует признать, дабы он не повторился. Литовцы должны знать, что благие намерения и принципы, провозглашаемые от имени «Саюдисов», во многих случаях служили прикрытием для преступных деяний националистов. Тем более, что действия LAF и его Временного правительства в 1941 г. современными литовскими властями безоговорочно расцениваются как патриотические.

Не случайно Эфраим Зурофф, директор известного иерусалимского Центра Симона Визенталя неоднократно заявлял, что *«Литва, Латвия и*

Эстония — единственные страны мира, где на скамью подсудимых не был посажен ни один из участников массовых казней мирного населения». Зато в прибалтийских республиках постоянно инициируются уголовные процессы над бывшими советскими партизанами и сотрудниками органов госбезопасности, защищавшими советскую власть.

Партизанский «Саюдис» (1944–1953 гг.)

Вооруженное сопротивление советской власти в Литве началось по мере освобождения её территории от нацистов летом 1944 г. Тогда в лесах появились первые так называемые «партизанские» отряды, ставящие целью сопротивление советской власти и восстановление независимого литовского государства.

Однако всё началось, как утверждают литовские историки, в декабре 1941 г. Тогда, никому неизвестный бывший курсант литовского военного училища Казис Веверскис (K. Veverskis) основал «Армию Свободы Литвы» (Lietuvos Laisvės Armija – LLA). Организационное ядро этой организации составили два брата Веверскиса, генерал запаса литовской армии М. Печюлёнис (M. Pečiulionis), бывший капитан Ю. Чепонис (J. Čeponis), бывший лейтенант А. Эйдимтас (A. Eidimtas) и др.

Утверждается, что это была наиболее организованная и мощная организация антисоветского сопротивления в Литве, заложившая основы «партизанского» движения. Однако в период немецкой оккупации LLA занимала выжидательную позицию.

Чего ждала? Когда немцы победят или когда Советы вновь придут? В 1941-м и 1942-м ни у кого в Литве не могла даже возникнуть мысль о том, что Гитлер проиграет войну и в Литву вновь вернется советская власть. Поэтому и возникает вопрос, ради чего была создана LLA, если она не планировала бороться с нацистами?

В 1945 г. соратник Веверскиса А. Эйдимтас, ставший командующим LLA после гибели Веверскиса, на допросе в НКВД заявил: «Вся наша деятельность в период немецкой оккупации заключалась только в вербовке новых членов организации». Вновь вопрос. Для чего?

В июле 1944 г. Красная Армия с боями вошла в Южную Литву. Генерал Мотеюс Печюлёнис (почему не К. Веверскис?) объявил переход LLA на военное положение. Согласно указанию генерала члены LLA обязаны были собираться в отряды и уходить в леса. Получается, что три с половиной года члены LLA ждали поражения гитлеровцев и в июле 1944 г. дружно ушли в леса вовать с Советами? Что-то тут не так.

Иначе, как объяснить появление в марте 1943 г. Верховного Комитета Освобождения Литвы (Vyriausiasis Lietuvos Išlaisvinimo Komitetas – VLIK), организатором которого стал соратник А. Сметоны по Литовской Тарибе 1918 г. Стяпонас Кайрис (S. Kairys)? Известно, что генерал М. Печюлёнис фигурировал не только в LLA, но и в VLIKe?! Сообщается, что он единственный из VLIK остался в Литве при приближении Красной Армии.

Также известно, что генерал объявил военное положение не от имени LLA, а от имени VLIK? Это явное свидетельство того, что процесс создания литовской «партизанской» армии был значительно сложнее, нежели его представляют в современной Литве.

Возникает вопрос, почему LLA не проявила себя в феврале 1944 года, когда генерал Повилас Плехавичюс, призвал литовцев записываться в «Литовскую Местную дружину» («Lietuvos Vietinė rinktinė»)? До сих пор информация о реакции LLA на призыв Плехавичюса вступать в его дружину отсутствует.

Но, поразмыслив, можно придти к выводу. В довоенной Литве М. Печюлёнис и П. Плехавичюс были известными генералами и пользовались авторитетом. О бывшем военном курсанте и начинающем журналисте Веверскисе мало кто знал. Естественно, отдавать команды могли те, кого в республике знали.

Но какова роль Веверскиса? Возможно, дело в том, что именно он предложил доходчивое и емкое название организации «Армия Свободы Литвы» с запоминающейся аббревиатурой – LLA. Она многим пришлась по душе и даже тем, кто не был её членом.

Нечто подобное произошло и с «Аль Каидой», которую США сегодня представляют мощной террористической организацией с единым центром, действующей по всему миру. Однако многие эксперты считают, что такая централизованная организация была бы достаточно быстро выявлена и уничтожена. Другое дело, что «Аль Каида» стала популярным брендом, которым

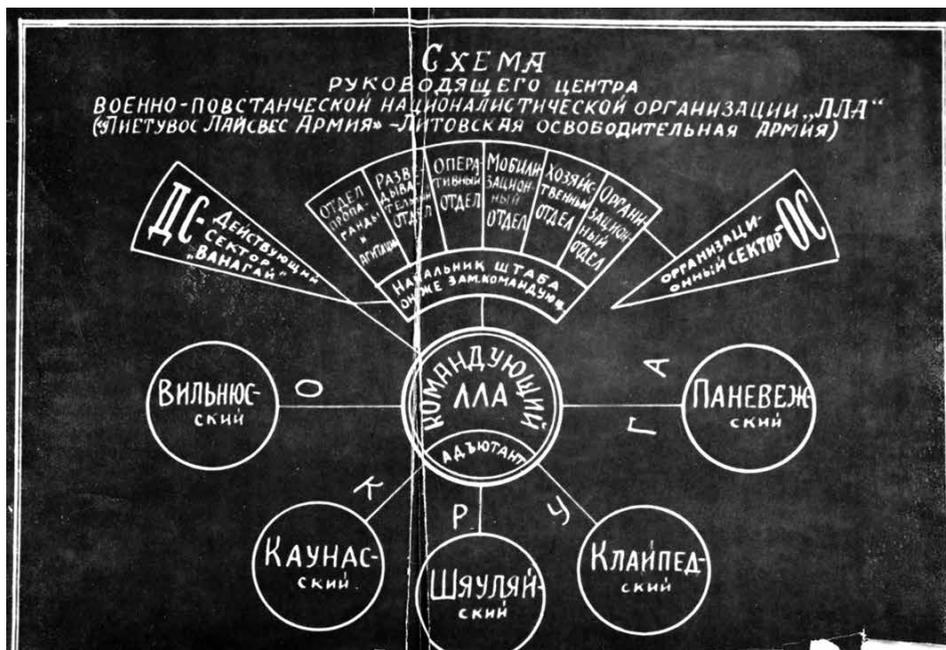

Схема 1944 г. (Особый архив Литвы – ОАЛ (LYA), ф. К-40, оп. 1, д. 173, л. 323)

успешно прикрываются различные террористические группировки, нередко не связанные друг с другом.

В Литве 1944 г. бренд LLA устраивал многих, кто желал восстановления независимой республики. Местная дружина Плехавичюса, видимо, и составила первичную основу «партизанской» армии в Литве, которая действовала под названием «Армия Свободы Литвы» – LLA.

LLA при переходе на военное положение была разделена на два сектора – боевой, то есть вооружённые «партизаны» под названием «vanagai» («ястребы»), впоследствии народ их стал называть «лесными» («miškiniai») и организационный, состоящий из оседлых «партизан», проживающих в деревнях и городах и обеспечивающих «ястребов» информацией, продуктами, транспортом. Известно, что по рекомендациям нацистских спецслужб аналогичную структуру использовали и украинские националисты из ОУН.

В том же 1944 г. руководство LLA установило тесные связи с нацистскими спецслужбами в плане получения от них военной помощи в борьбе с Советами. В результате достигнутых договоренностей активисты LLA стали первыми курсантами нацистской диверсионно-разведывательной школы, расположенной неподалеку от Штадгарда в Померании.

Помимо этого в местечке Батакяй Таурагского уезда летом 1944 г. действовала школа LLA по подготовке диверсантов, руководимая немецкими инструкторами. Один из её воспитанников П. Чепонис-Ляонас (P. Čeponis-Leonas) летом 1944 г. собрал группу, которая ушла в леса «партизанить». (данные из партизанской военной хроники, составленной Альгисом Рупайнисом /A. Rupainis/ (<http://indrajarrt.livejournal.com/33632.html>)).

В 1944 г. желающих сражаться против «советских оккупантов» в Литве оказалось немало. Прежде всего, это были люди, запятнавшие себя участием в массовых расправах над совпартактивом и евреями. Для «расстрельщиков евреев» не было пути ни на Запад, к американцам, ни на Восток, к советским. В силу этого они пошли на сотрудничество с нацистами.

«Расстрельщики» (žydšaudžiai) стали одними из первых «активистов» вооружённого антисоветского подпольного сопротивления в послевоенной Литве. По некоторым данным **треть так называемых «партизанских» командиров в Литве участвовала в расправах над евреями.** (См. «Литовский курьер». 02. 12. 2010. «Оборотная сторона полуночи»).

Нацисты из этих убийц готовили первых литовских «партизан», вооружали их и забрасывали на территорию Литвы. Таким образом, уже в августе 1944 г. в Литву были десантированы первые 25 подготовленных нацистами агентов. Они должны были создать сеть партизанских отрядов.

Так, 18 ноября 1944 г. в Паневежском уезде приземлилась группа из 12 парашютистов-диверсантов во главе с Антанасом Шиласом (A. Šilas). Как рассказывал на допросе в НКВД арестованный член этой группы Антанас Бирбилас (A. Birbilas), их группа была сформирована из членов LLA *«в большинстве из бывших полицейских, немецких пособников и офицеров немецкой армии».*

Эта группа, по словам того же А. Бирбиласа должна была «проводить в тылу Красной Армии разведывательную и диверсионно-террористическую работу. Кроме этого, из местных контрреволюционных, националистических элементов, лиц, настроенных против Советской власти и уклоняющихся от призыва в Красную Армию, она должна была создавать вооружённые группы для борьбы против Красной Армии и Советской власти».

Как известно, парашютисты группы Бирбиласа сумели из местных националистов и бывших нацистских пособников сформировать три группы боевиков-диверсантов, которые насчитывали 58 человек. Вот так в 1944–1945 годы в Литве создавалась так называемая «партизанская армия».

По некоторым данным в 1944 г. в Литву было переброшено 60 подготовленных Абвером агентов, которые занялись созданием «партизанских» отрядов. Нацисты щедро снабдили их вооружением. В том же году литовские националисты получили от них 2400 пулемётов, 14 тысяч автоматов, 20 тысяч винтовок, 15 тысяч пистолетов, 3 миллиона патронов и т. д.

Согласно справке министра внутренних дел Лит. ССР Й. Барташунаса абсолютное большинство националистических банд на 31 мая 1945 г. состояло из нацистских коллаборационистов и так называемых «белоповязочников», то есть пособников нацистов в массовом истреблении совпартактива и жителей еврейской национальности в июне 1941 г. (J.J. Bartašiūnas. LYA, f.K1, ap.3, b.1702, l.103–105, цит. по Ж. Буткус. «Окровавленная Литва. Националистический террор и его причины». Часть 2).

В справке Барташунаса сообщается, что из семи националистических банд Алитусского уезда все семь принадлежали LLA, и лишь в одной из них не было нацистских коллаборационистов. В Утенском уезде действовало 10 банд, все принадлежали LLA и в составе 9-ти из них имелись «белоповязочники», то есть «žydšaudžiai». В Тельшайском уезде из 9-ти банд 8 принадлежали LLA и все 8 состояли из «белоповязочников» и нацистских коллаборационистов.

Но среди «партизан» были и бывшие сторонники советской власти, обиженные ею. У них остались неприятные воспоминания о правлении этой власти в 1940–1941 гг., которые и сформировали антисоветское настроение. Помимо этого на них серьёзно повлияла геббельсовская пропаганда, которая в период немецкой оккупации запустила немало мифов об «ужасных красных варварах», которые идут с целью уничтожить литовцев.

Соответственно, ряды «лесных» пополняла литовская молодёжь, с оружием в руках пытавшаяся восстановить независимую Литву. В отдельные периоды она составляли до половины всех рядовых «лесных». Эту молодёжь трудно осуждать. Сегодня многие в России, воспитанные в советское время, также с трудом принимают капиталистическое настоящее.

Вооружённое сопротивление советской власти в послевоенные годы приняло довольно широкие масштабы. В уже упомянутой партизанской военной хронике, составленной А. Рупайнисом, утверждается, что весной 1945 года в Литве действовало около 30 тысяч «партизан». Эти данные подтверждает

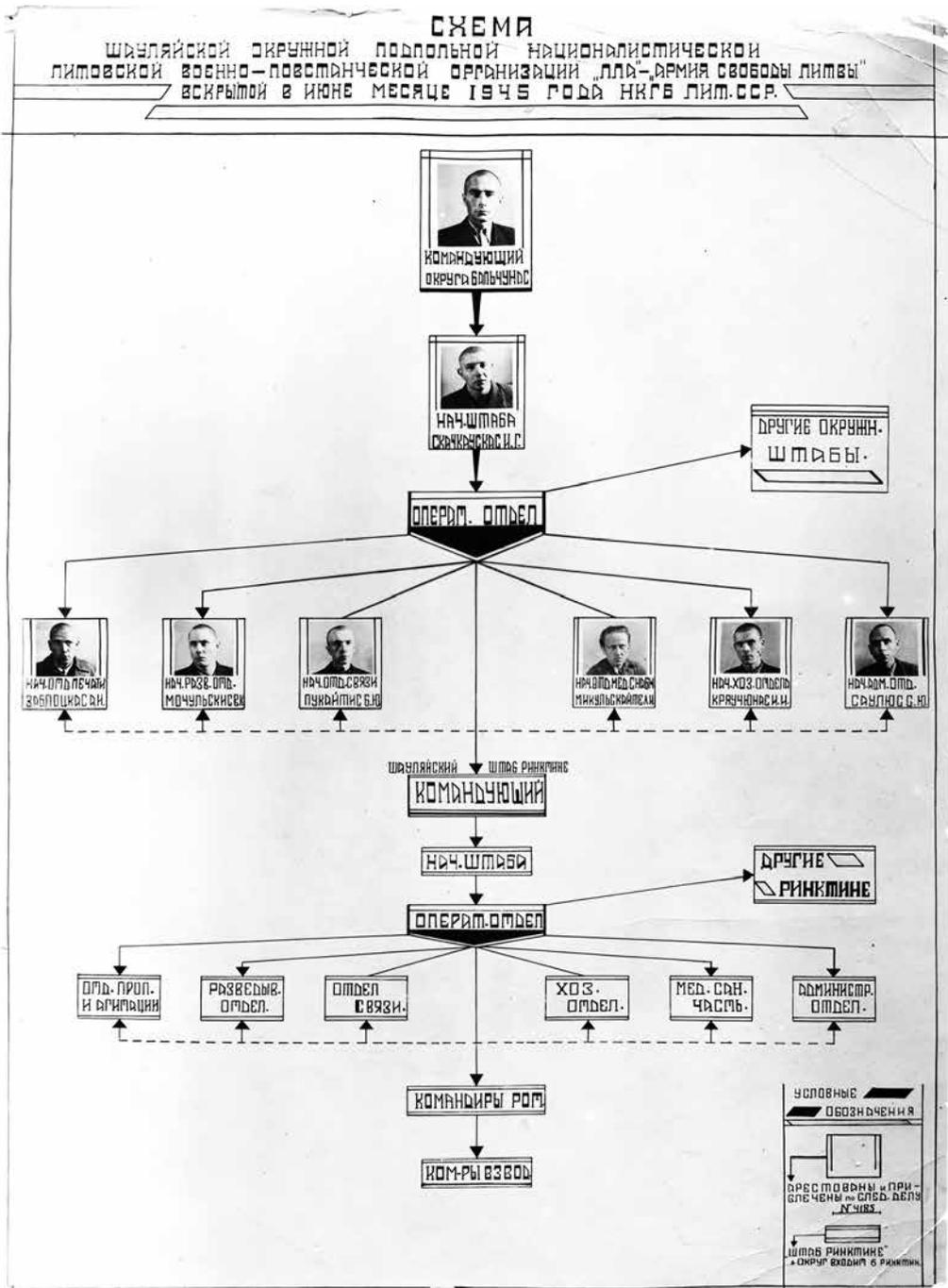

Схема 1945 г. (ОАЛ, ф. К-1, оп. 58, д. Р-16377, ВРР, л. 8-3)

литовский историк А. Анушаускас. Он считает, что в 1945 году в лесах Литвы насчитывалось примерно 33 тыс. «партизан».

Также утверждается, что в 1944–1945 гг. «партизанские» отряды ЛЛА являли собой повстанческую армию, имевшую структуру, которая предусматривала отряды, роты и взводы. Действовал Верховный штаб ЛЛА, которому подчинялись окружные и уездные командования. Утверждается, что при ЛЛА якобы даже действовала подпольная офицерская школа.

Косвенно это подтверждает схема, представленная в уже упомянутом сборнике документов «Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР». (С. 247). Схема именовалась «Принципиальная схема организации остатков ЛЛА».

Согласно этой схеме во главе ЛЛА находилось Верховное командование объединенного движения борьбы (командующий и штаб). Республика была разделена на партизанские округа, возглавляемые командующим и штабом округа, который включал в себя следующие отделы: мобилизационный, разведывательный, оперативный, строевой и хозяйственный. В округах действовали бригады (так в схеме), а точнее дружины (*rinktinė*), включающие в себя «бандгруппы». Как эти группы называли сами «партизаны», не указано.

Некоторые «партизанские» соединения были весьма значительными, имели структуру и позволяли себе проводить операции по кратковременному захвату населенных пунктов, как правило, ночью.

Дополнительно о структуре «партизанской» армии ЛЛА в некоторой степени можно судить по сообщению в НКВД и НКГБ СССР «О результатах борьбы с националистическим подпольем в Литовской ССР» от 9 мая 1945 г. за подписью уполномоченного НКВД-НКГБ СССР по Литве, комиссара госбезопасности И. Ткаченко.

В докладе говорилось, что: *«Органы НКВД и НКГБ Литовской ССР в апреле с. г. вскрыли и частично ликвидировали Верховный штаб, Каунасский, Вильнюсский и Шяуляйский окружные и уездные штабы ЛЛА. Разгромлен 5-ый округ ЛЛА. Его руководитель Карецкас убит (настоящая фамилия Карецкаса – Кистянис-М. Kestenis. – В.Ш.). Члены его штаба почти полностью убиты или арестованы.*

За месяц по республике ликвидировано 59 бандитских отрядов и групп численностью 1601 человек, из которых убито 1096 чел. У бандитов изъято: 2 ПТР, 121 пулемёт, 245 автоматов, 729 винтовок, 145 пистолетов и револьверов, 109 гранат, 98600 патронов, 13 пишущих машинок». (Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. М.; Объединенная редакция МВД России, 2011. С. 205).

Ещё более подробно о структуре ЛЛА говорится в докладной записке народных комиссаров внутренних дел и государственной безопасности Лит. ССР И Барташунаса и А. Гузавичюса наркомун внутренних дел СССР Л. Берии «О ходе ликвидации националистического подполья на территории Литвы по состоянию на 20 января 1945 г.».

Состав руководства партизанского «Саюдиса» демократического сопротивления. 1948 г. (ОАЛ, ф. К-40, оп. 1, д. 173, л. 323-1)

В записке отмечается: «С момента освобождения территории Литовской ССР с июля 1944 г. по 20 января 1945 г. органами НКВД сего арестовано 22.327 человек.

/.../ В ходе ликвидации бандгрупп с 15 по 20 января 1945 г. изъято оружия: станковых пулеметов – 6, ротных минометов – 1, ручных пулемётов – 22, противотанковых ружей – 1, автоматов – 20, винтовок – 158, револьверов разных – 25, гранат – 147, мин – 2, патронов – 67.861, тола – 5 кг, ракет – 59, раций – 5. Наши потери при проведении чекистско-войсковых операций составляют: убитыми – 5 и ранеными – 7 человек.

/.../ Подпольная контрреволюционная организация ЛЛА существует на всей территории Литовской ССР.

Её структура:

Верховный штаб возглавляет организацию и руководит её деятельностью на территории Литвы. Одним из руководящих работников этого штаба является полковник бывшей литовской армии «Адеолас» (псевдоним);

Окружной штаб ЛЛА подчиняется; верховному штабу и руководит деятельностью организации на нескольких уездах;

Шяуляйский окружной штаб ЛЛА именуется «Сакалас» (сокол), возглавляет организации ЛЛА Шяуляйского, Тяльшайского, Мажейкяйского и Кретингского уездов.

Руководителем окружной организации ЛЛА является Ворянис, 45 лет, житель гор. Вильнюс, бывший старший лейтенант литовской армии.

Уездный штаб ЛЛА подчиняется окружному штабу, возглавляет и руководит деятельностью вооруженных отрядов, именуемых «Ванагай» (ястребы).

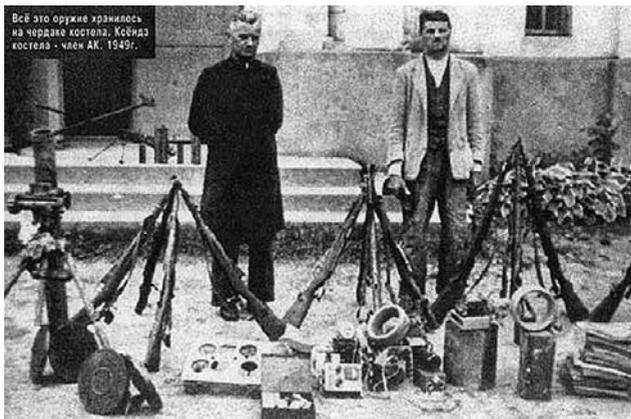
«Ванагай» имеют тесную связь с немецкими разведывательными органами и командованием немецкой армии. Так в августе 1945 г. после организационного оформления «Ванагай» Тяльшайского уезда все участники в количестве 300 человек были сведены в лес около местечка Паршинечи, куда прибыло три офицера немецкой армии, которые подобрали из числа участников организации 12 человек для переброски в тыл Красной Армии и 5 человек в школу разведчиков-радиостов.

/.../ В волостях каждого уезда сформированы вооруженные отряды «Ванагай» из числа местных жителей по принципу структурного построения бывшей литовской армии.

Число взводов, рот, батальонов в каждой волости неограниченно, в зависимости от числа участников.

/.../ На основании приказа Шяуляйского окружного штаба «Сакалас», в подразделениях «Ванагай» должны создаваться диверсионно-террористические группы (от взвода – 3-5 человек, от роты, батальона – взвод), на которые возлагаются задачи совершения терактов...» (Прибалтийский национализм в документах... С. 184-185).

Отмечу, что многие литовские «партизаны» носили форму литовской армии. Это подтверждают многочисленные фотографии. В глазах населения это серьёзно повышало статус и легитимность «партизан». Что же касается единого командования «партизанскими силами», то известно, что на эту

Оружие изъятые с чердака костёла в 1949 г.

роль претендовал Верховный штаб ЛЛА во главе с малоизвестным в Литве К. Веверскисом и членами штаба генералом М. Печюлёнисом, Б. Снарскисом, Б. Юргутисом и др.

Однако попытки этого штаба объединить литовских «партизан» не увенчались успехом. Уже в декабре 1944 г. К. Веверскис был убит, его место занял А. Эйдимтас. По инициативе последнего 4 апреля 1945 г. появился «Оперативный приказ № 5 Верховного штаба ЛЛА о задачах партизанских округов в случае войны между СССР и США». Он был оформлен за подписью Верховного вождя «Ванагасов» ЛЛА.

Приказ был разослан в 6 округов: Вильнюсский, Каунасский, Шяуляйский, Паневежский, Тяльшайский и Мариямпольский. Главной задачей в случае начавшихся военных действий «ванагай» ставили повторение июня 1941 г.: то есть уничтожение отступающих с фронта частей Красной Армии, НКВД и НКГБ, лишение их возможности вывозить население и уничтожать имущество. (Прибалтийский национализм в документах... С. 202-204).

Планы планами, а в ноябре 1945 г. штаб ЛЛА был вновь разгромлен, его члены арестованы. Отряды ЛЛА в лесах понесли серьёзный урон. За 1944–1945 гг. войска НКВД сумели уничтожить большинство крупных формирований «лесных». Их потери убитыми составили около 10 тыс. человек.

* * *

Особо следует сказать о степени организованности и централизованности «партизанской» армии ЛЛА. Представим себе Литву 1945 г. Почтовая и телефонная связь была под полным контролем советских властей. Транспортные средства у «партизан» и их так называемых руководителей отсутствовали. Передвижение граждан по республике строго контролировало НКВД. Как можно было в такой ситуации обеспечить оперативную и бесперебойную связь между «партизанскими» отрядами?

Судя по докладным НКВД–НКГБ, руководство партизанскими соединениями осуществляли активисты ЛЛА, сумевшие занять достаточно высокие руководящие должности в советском хозяйственном аппарате Литовской ССР.

Как уже говорилось, 9 апреля 1945 г. в Укмергском уезде был ликвидирован штаб 5-го округа ЛЛА. В числе убитых оказался глава округа, бывший офицер литовской армии Карецкас-Кестянис. Он работал главным ревизором Наркомата совхозов Литовской ССР, что позволяло ему беспрепятственно выезжать из Вильнюса в районы республики для руководства отрядами ЛЛА. Однако следует признать, что это были всё же эпизодические контакты.

Помимо этого возникает вопрос, почему наряду с ЛЛА в республике регулярно возникали другие подпольные военизированные формирования? Причём это происходило даже в Вильнюсе, где действовало немало функционеров ЛЛА. Чем это было вызвано? Взаимным недоверием, недовольством деятельностью ЛЛА, или стремлением подмять под себя сопротивление и войти в историю Литвы как «освободители» от советской оккупации?

Я помню выражение одного умудренного жизненным опытом, работника Госплана Лит. ССР. Ещё в конце 1989 г. он говорил, что, когда русские уйдут, литовцы перессорятся, так как пятеро литовцев способны создать три партии!

Судя по информации, изложенной в докладе ранее упомянутого И. Ткаченко, в Вильнюсе действовали не только агенты LLA, занимавшие в советской системе руководящие посты, но и члены антисоветской военно-повстанческой организации «Союз литовских партизан» (Lietuvos partizanų sąjunga), которая также состояла из ряда руководящих работников Совнаркома и наркоматов Литовской ССР?! Чем было вызвано такое соперничество?

Известно, что заместителем верховного руководителя «Союза литовских партизан» являлся старший экономист Госплана Лит. ССР Матас Мастаускас (M. Mastauskas). (Прибалтийский национализм в документах... С. 212). Возникает вопрос, для чего потребовалось создавать параллельную LLA структуру, когда обстановка требовала объединения всех сил? Тем более, что в Вильнюсе многие знали о существовании LLA.

Известно, что в 1944–1946 гг. в литовском подполье, помимо «LLA» и «Союза литовских партизан» действовали «Верховный Комитет Освобождения Литвы» (Vyriausiasis Lietuvos Išlaisvinimo Komitetas – VLIK), «Совет нации» (Tautos taryba) и др. (Прибалтийский национализм в документах... С. 118).

Причём в ряде случаев эти структуры действовали независимо друг от друга. Известно, что после того, как руководство «Верховного Комитета Освобождения Литвы» (VLIK), не дожидаясь прихода советских войск, покинуло Литву, его местные ячейки вместо того, чтобы присоединиться к LLA, действовали самостоятельно.

Известно, в октябре 1945 г. на территории Мариампольского уезда был ликвидирован ещё один «Верховный Комитет Освобождения Литвы», ставящий своей целью объединить под своим началом все военизированные антисоветские организации Литвы. Руководителем этой организации провозгласил себя Людвикас Буткявичюс (L. Butkevičius), бывший полковник царской и литовской армий (там же, с. 234). Видимо, полковник не очень доверял ни зарубежному руководству VLIK, ни руководству LLA.

Каким образом происходило появление в послевоенной Литве того или иного Верховного штаба вооруженного сопротивления Советам, видно из следующего примера. В декабре 1945 г. бывший капитан литовской армии Йонас Норейка (J. Noreika) также решил объединить «партизан» Литвы. Он и группа его единомышленников создали в Вильнюсе «Lietuvos Tautinę Tarybą» (Национальный Совет Литвы), как бы в пику Верховному штабу LLA.

Видимо, это был ранее упомянутый «Совет нации» (Tautos taryba). Разнобой в названиях вызван тем, что в документах НКВД-НКГБ названия всех антисоветских литовских организаций писались в русском переводе, который нередко оставлял желать лучшего. Поэтому я всегда указываю литовские названия называемых мной организаций.

Но вернусь к Норейке. Его группа создала так называемые Временное гражданское правительство Литвы и Высшее руководство вооружёнными силами Литвы. Главнокомандующим объявил себя Й. Норейка, взявший для солидности псевдоним «генерал Ветра». Но Норейка и его соратники в Литве были малоизвестны. Вдобавок к этому все они были самоназначенцами. Шансы на объединение антисоветского сопротивления в Литве у них были минимальными.

Проявить себя на стезе партизанского лидера Норейке, как и его предшественникам не удалось. Уже в марте 1946 г. он был арестован и через год расстрелян. Тем не менее, в современной Литве он почитается, как один из лидеров «партизанского сопротивления». Указом Президента Литвы Норейка награждён (посмертно) Большим крестом ордена Креста Витиса, второй по значимости военной наградой Литвы.

В Литве он преподносится как борец за независимость, без страха и упрека. Так выглядит Норейка, если исходить из официальной биографии. Но, как и у всех нацистских коллаборантов, в ней отсутствуют неприятные эпизоды жизни «героя». Достоверно установлено, что «генерал Ветра» являлся активным участником июньского «восстания» 1941 г. и принимал участие в расправах над мирным населением.

В июне 1941 г. нацисты назначили Норейку комендантом г. Плунге. В июле он без колебаний отдал приказ расстрелять всех местных евреев. Об этом свидетельствовал бывший сотрудник плунгесской комендатуры, а ныне гражданин США А. Пакалнишкис. Его свидетельство подтвердил еврейский историк П. Фрейдхейм в книге «Литва во Второй мировой войне. 1939–1945».

Сегодня литовские историки на графических схемах партизанских структур пытаются представить литовское партизанское сопротивление, как чуть ли не государственную структуру. Однако рисуй хоть десять структур «партизанских» соединений, организационно они от этого не становились единым целым, так как реальных условий для устойчивого руководства из единого центра в 1944–1953 гг. в Литве не было и не могло быть.

Это происходило, прежде всего, в силу отсутствия устойчивых, постоянных контактов, которую могла обеспечить только телефонная или радиосвязь. У «лесных» с этим была проблема, хотя немецкие рации были. Радиоэфир в тот период уже был под контролем НКВД-НКГБ.

Во-вторых, почему командир той или иной партизанской дружины округа должен был подчиняться какому-то неизвестному то ли журналисту, то ли офицеру Веверскису? Тем более, что желающие «объединить» под своим началом «партизан» Литвы появлялись постоянно.

В-третьих, не следует забывать успешную работу МГБ Лит. ССР, которое противодействовало попыткам «партизан» объединиться, создавая различные подпольные руководящие структуры и лжепартизанские отряды.

Тем не менее, следует признать, что определенная структура «партизанского сопротивления» в Литве сложилась и функционировала в течение не-

скольких лет. Территория республики была разделена на партизанские округа. В округах действовали уездные формирования. Кое-где были и волостные «партизанские» формирования, подчинявшиеся уездным. Практически в каждой деревне были «глаза и уши» «лесных».

Размах партизанского движения в 1945 г. также был значительным. Не случайно в мае того года в Литву для борьбы с «лесными» были направлены 13-й, 86-й и 132-й стрелковые полки НКВД, а также 31-й, 33-й и 216-й полки НКВД по охране тыла. Всего же было в Литве задействовано 12 полков МВД СССР. («Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР». С. 115-120). В июне 1945 года дополнительно были направлены 12-й и 13-й пограничные полки.

О боеспособности антисоветского подполья в Литве в 1945 г. свидетельствуют следующие данные. Согласно докладу народного комиссара внутренних дел СССР Л. Берии В. Молотову, Г. Маленкову и А. Микояну от 15 ноября 1945 г. за период с 1 июня по 1 ноября 1945 г. в Литве было ликвидировано 312 бандгрупп, убито бандитов 3.925, захвачено живыми – 5.251. Изъято в результате операций: пулемётов – 437, автоматов – 1.013, винтовок и пистолетов – 5.317, гранат – 3.163, патронов – 643.460, радиопередатчиков – 10, радиоприёмников – 137, пишущих машинок и других множительных аппаратов – 86, нелегальных типографий – 3. (там же, с. 233–234).

В 1944–1946 гг. советские органы госбезопасности сумели ликвидировать в Литве два состава Верховного штаба LLA и десятки бандформирований. При их ликвидации было изъято 2400 пулемётов, 14 тысяч автоматов, 20 тысяч винтовок и 15 тысяч пистолетов. Добавлю, что за весь период партизанской войны погибло 20.100 партизан, из них около половины составила молодёжь. 8500 партизан легализировалось.

После таких потерь «лесные» поняли невозможность остановить утверждение советской власти в республике и перешли к террористической деятельности. 1946 г. стал самым кровавым в истории послевоенной Литвы. От рук лесных «партизан» тогда погибло 6.112 человек (Известия ЦК КПСС. № 10, 1990. С. 139).

Согласно справке штаба 4-ой стрелковой дивизии внутренних войск МГБ СССР от 10 февраля 1948 г., на 01 января 1946 г. было зарегистрировано 125 «партизанских» соединений, численностью 3.003 человека. На 01 февраля 1948 г. – зарегистрировано 163 «партизанских» соединений, численностью 1.368 человек. (Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. С. 321).

Хотя это явно заниженные данные, но налицо тенденция существенного сокращения сил «лесных». В этой ситуации руководители «партизанских» отрядов Литвы искали возможности для объединения и координации сил. 6 июня 1946 г. «вожди» (vadai) тогдашнего партизанского подполья провозгласили создание «Саюдиса (Движения) Общего Демократического Сопrotивления» (Bendro Demokratinio Pasiapriešinimo Sąjūdi – BDPS).

Lietuvos Laisvės Kovos Sąjūdžio Tarybos
D e k l a r a c i j a

- Lietuvos Laisvės Kovos Sąjūdžio Taryba, atstovaujama visas Lietuvos teritorijoje esančiais vieningos vadovybės vadovaujamais kariuomenės grupėmis, būdais:
- a/ Lietuvis Lietuvos Sritį, savo sudėtyje turinčią dalinavos ir žauro apygardas,
 - b/ Lietuvis Lietuvos Sritį, savo sudėtyje turinčią Algimanto, Didžiados kovos, lydis ir Vytauto apygardas,
 - c/ Vakarų Lietuvos Sritį, savo sudėtyje turinčią Rastučio, Priskilimo ir Šemaičių apygardas,
- taip yra, reikšdama Lietuvos tautos valią, pakartodama Vyriausiojo Lietuvos Atstovų Susirinkimo 1949.II.10. Deklaracijoje, SDPS 1947.V.29. nutarimuose ir SDPS Deklaracijoje Nr.2 pasakytas pagrindinius principus bei juos papildydama nutarimais, priimtais 1949.II.10. SDPS Prezidiumo ir SDPS Karo Tarybos jungtiniame posėdyje, s k a b i a :
1. LLES Taryba, remiamasi SDPS Prezidiumo ir SDPS Karo Tarybos jungtinio posėdžio 1949.II.10. nutarimais, okupacijos metu yra sukūrusis tautos politinis organas, vadovaujantis politinei ir karinei tautos išlaisvinimo kovai.
 2. LLES Tarybos ir jos Prezidiumo būstinė yra Lietuvoje.
 3. Valstybinė Lietuvos santvarka - demokratinė respublika.
 4. Suvereniškas Lietuvos valdžia priklauso tautai.
 5. Lietuvos valdymas vykdomas per laisvą, demokratinę, visuotinę, lygias, slaptai rinkimus išrinką Seimą ir sudarytą Vyriausybę.
 6. Suo okupacijos pabaigos ligi suvienkiamos Lietuvos tautos, įsąstatytą leidžiamą galią turi laikinoji tautos Taryba.
 7. Laikinąją Tautos Tarybą sudarot visi vieningos vadovybės Lietuvoje ir užsienyje kovojančių aršųjų, apygardų, rinktinų, suštatų skyrių, kultūrinių, religinių organizacijų bei sąjūdių ir tautos tautos tautiškių politinių partijų atstovai, prisiliekant proporcingai atstovavimo principo.
 8. Atstovūs Lietuvos Nepriklausomybę, ligi suvienkiamos Seimui, Lietuvos Respublikos Prezidento pareigas eina LLES Tarybos Prezidiumo Pirmininkas.
 9. Laikinąją Lietuvos Vyriausybę sudaro LLES Tarybos Prezidiumo Pirmininko pavedimu. Vyriausybė atakinga prieš laikinąją Tautos Tarybą.
 10. Lietuvos valdžia užsienyje ir Lietuvos atstovams darbu koordinuoti LLES Tarybos Prezidiumas turi Lietuvos Atstovų Delegatūrai, bendradarbiaudama su Vakarų valstybėse akredituotais Lietuvos atstovais, sudarinėja komisijas bei delegacijas ginti ir atstovauti Lietuvos reikalus Europos Sąjungos ir kitose konferencijose ir kitose tarptautinėse institucijose.
 11. LLES Atstovų Delegatūros nariai iš savo tarpo iširenka LLES Atstovų Delegatūros Pirmininką, kuris skaitomas LLES Tarybos Prezidiumo Pirmininku paveduotu.
 12. LLES Atstovų Delegatūros nariai laikomi lygiataisiais LLES Tarybos nariais.
 13. Šiai Deklaracijai vykdyti nuostatus leidžia LLES Taryba.
 14. Lietuvos valstybės atstatymas, ligi Seimo bus priimta ir

15. Atstatytoji Lietuvos valstybė garantuoja lygias teises visiems Lietuvos piliečiams, nepriklausomai Lietuvos tautos ištekams.
16. Komunistų partija, kaip diktatorišinė ir iš esmės priešinga pagrindiniam lietuvių tautos siekimui ir kartiniam konstitucijai nuostatai- Lietuvos nepriklausomumui, nelaikoma teisine partija.
17. Amerisy, bolševikinės arba vokieškosios okupacijos metu išdarytų žmogų bendradarbiavimas su priešais, savo veiksmais ar įtakos padėmį tautos išlaisvinimo kovai, suvaidinti išdėstytais ar krauju, yra atakingi prieš Lietuvos tautą.
18. Konstatuojama teigiama religijos įtaka ugdam tautos moralę ir palaikant jos atsparumą sunkiausiai laisvės kovų laikotarpiui.
19. Socialinė globa nėra vien atakingi piliečių ar organizacijų reikalas, bet vienas pirmųjų valstybės uždavinių. Ypatingą globą valstybė teikia išlaisvinimo kovose nukentėjusiems asmenims ir jų šeimoms.
20. Socialinių problemų racionalus išsprendimas ir kraitės šalinimas atstatymas yra sąlygos su Seimo škie, miestų ir pramonės reformai, kuri vykdymas padidys nepriklausomo gyvenimo pradžioje.
21. LLES Tarybos, glaudinčių vienybę su kovojančia tauta, kviečia visus geros valios lietuvius, gyvenančius tolynėje ir už jos ribų, pasijūti įsikišimui; skiriamas ir įsijungti į atkurtą tautos išlaisvinimo darbą.
22. LLES Taryba, prisiliekdama prie kitų tautų pastangų sukurti pasauliui teisingumą ir laisvę pagrįstą pastovią taikę, besirentandama pilietiniui gyvenimui tikrosios demokratijos principai, išplaukiančių iš krikščioniškosios moralės supratimo ir pasakytų Atlanto Chartijoje, Remonijos Laistime, 1949. Prezidento Trumano punkty, žmogaus teisių deklaracijoje ir kitose teisingum ir laisvės deklaracijose, prabo viam demokratinį pasaulį pagalbos savo tikslams išgyvendinti.

Okupuotoji Lietuva
1949.II.10.

LLES Tarybos Prezidiumo Pirmininkas

Antanas
Jonas Karas
LLES Tarybos nariai
Antanas
Uspalnis
Stadgaila

Группа «партизан», подготовленных в американской школе разведчиков-диверсантов в Кауфбойране (Бавария), заброшена в Лит. ССР 3 октября 1950 г. (Особый архив Литвы – ОАЛ, ф. к-1, оп. 58, д. Р-16960, т. 4, л. 147)

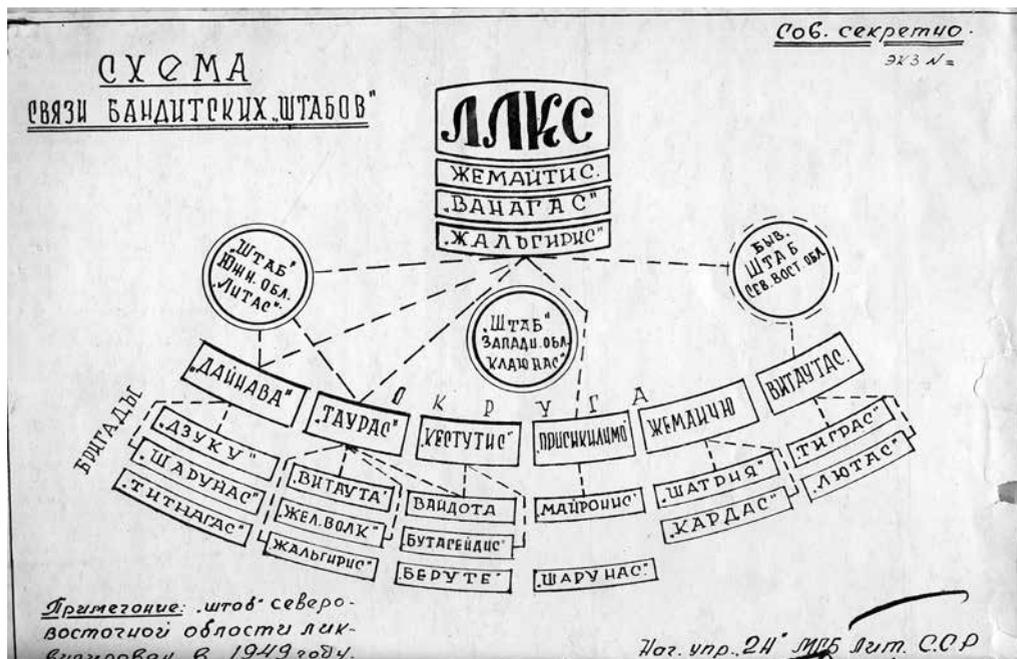

Схема управления штабом Саюдиса борьбы за свободу Литвы территориальными подразделениями (по данным МГБ Лит. ССР, до 1953 г.) (ОАЛ, ф. К-30, оп. 1, д. 210, л. 107)

Согласно принятому документу BDPS объявлялся «движением политической борьбы, созданным за долгие годы борьбы с оккупантами и врагами всего человечества – фашизмом и коммунизмом (большевизмом)». Но оказалось, что одним из основателей этого «Саюдиса» был агент МГБ Лит. ССР – преподаватель Медицинского факультета Вильнюсского университета Юозас Маркулис (J. Markulis).

Он по заданию МГБ Лит. ССР сумел создать не только партизанский «Саюдис» (BDPS), но и Верховный штаб вооружённых сил (Vyriausiąji ginkluotųjų pajėgų štabą), который также возглавлял агент МГБ. В 1947 г. Маркулис был разоблачён, но был своевременно направлен в Ленинград на работу в институт физиологии Павлова. Однако он сумел нанести антисоветскому подполью Литвы невосполнимый урон.

Затем в июле 1948 г. «лесные» заявили о создании «Саюдиса единой борьбы за свободу» (Vieningos laisvės kovos sąjūdžio organizacija – VLKSO). Но и этот «Саюдис» оказался не перспективным.

Реальное объединение оставшихся небольших сил литовских «партизан» произошло в начале 1949 г., благодаря бывшему капитану литовской армии Йонасу Жемайтису (J. Žemaitis). В то время «партизанская» Литва была разделена на 3 области: Южной Литвы, с округами Дайнавы и Таураса, Восточной Литвы, с округами Альгимантаса, Великой Борьбы, Витиса, Витаутаса и Западной Литвы, с округами Кястутиса, Воскресения, Морским и Жемайтским.

В феврале 1949 г. в деревне Минайчяй Радвилишкского уезда по инициативе руководителя Морского партизанского округа, упомянутого Й. Жемайтиса состоялся так называемый «съезд» 8-ми «партизанских» командиров Литвы и их замов, представлявших всего лишь две-три тысячи «партизан».

10 февраля на этом съезде было принято решение о создании «Саюдиса борьбы за свободу Литвы» (Lietuvos laisvės kovos sąjūdis – LLKS) на базе «Саюдиса общего демократического сопротивления» (BDPS). Был избран Совет этого «Саюдиса», объединивший окружных командиров нелегальных военных группировок. Председателем Президиума этого Совета был избран упомянутый Й. Жемайтис, которому также было поручено исполнять обязанности командующего обороной Литвы. Ему же было присвоено звание партизанского генерала.

16 февраля 1949 г. Совет Саюдиса борьбы за свободу Литвы принял «Декларацию о принципах будущего устройства Литовского государства» (Lietuvos laisvės kovos sąjūdžio tarybos deklaracija). Как говорилось, в современной Литве она признана на государственном уровне. Провозглашаемые в этой Декларации принципы в основном были достаточно демократичными (См. часть VIII). Но методы, которыми пытались добиться своей цели «лесные», не имели ничего общего с этими принципами.

В современной Литовской республике специальной декларацией Сейма Й. Жемайтис 11 марта 2009 г. был признан 4-ым президентом ЛР. Его именем названа Военная Академия Литвы, школа в городе Расейняй (гимназия имени Й. Жемайтиса), школа в деревне Шимкайчай Юурбаркского района. Поставлены памятники в Каунасе и в Паланге. Жемайтису присвоено звание генерала, он награждён Большим орденом Креста Витиса 1-й степени.

Его официальная биография безупречна. Настоящий воин без страха и упрека. Но на деле это не совсем так. Нет ничего тайного, чтобы не стало явным. Удалось выяснить, что в 1940 г. капитан литовской армии Жемайтис дал присягу и стал советским офицером, хотя мог уйти в лес. В июне 1941 г. он нарушил эту присягу, дезертировал и, по некоторым данным, принимал участие в массовых убийствах евреев в Каунасе. Утверждается, что в 1942 г. он около полгода работал в концлагере Майданек.

В марте 1944 г. Жемайтис организовал и возглавил 310-ый батальон Местной дружины П. Плехавичюса. Но в мае 1944 г. предпочел бросить свой батальон на произвол судьбы и скрывался в деревне. В июне 1945 г. в третий раз дал присягу при вступлении в партизанскую дружину Юозаса Чепониса и был назначен начальником штаба дружины. Ну, а затем у него была обычная жизнь литовского «партизана».

В мае 1953 г. месторасположение бункера, в котором он находился, стало известно органам МГБ. Жемайтис был захвачен живым. Известно, что с ним беседовал Лаврентий Берия. Жемайтиса доставили к Берии в Москву из Вильнюса специальным самолётом. О чём был разговор Берии с Жемайтисом не известно. Предполагают, что Берия намеревался использовать авторитет «партизанского» генерала для укрепления позиций советской власти в Литве.

Не вызывает сомнений, что Жемайтис был незаурядной личностью. Но арест и расстрел Л. Берии поставил точку в истории партизанского генерала. В ноябре 1954 г. Жемайтис был расстрелян.

* * *

Следует отметить, что после принятия 16 февраля 1949 г. высокопарной партизанской Декларации о намерении создать демократическое государство, основным методом антисоветского сопротивления в Литве стал банальный бандитский террор, который был направлен против тех, кто представлял эту власть. В «расстрельный список» «лесные» вносили партийных, советских и хозяйственных работников, милиционеров, врачей, учителей, колхозников и их семьи.

Умелая маскировка «лесных братьев» под обычных крестьян, разветвлённая сеть «схронов-бункеров», действия мелкими группами, сделали борьбу с ними чрезвычайно сложной. Конечно, в случае прямого столкновения с воинскими подразделениями у отряда «лесных» шансов не было. Но зато обнаружить такое бандформирование было очень затруднительно. После очередного нападения небольшая группа «лесных» в гражданской одежде рассеивалась до прибытия подразделений МГБ.

Об этом периоде литовской истории достаточно наглядно рассказал фильм литовского режиссера Жалакявичюса «Никто не хотел умирать». Он показал накал политического противостояния в послевоенной Литве. Добавлю лишь два эпизода, характеризующих это противостояние.

Примерно в 1950 г. в лесах под Утеной была захвачена раненая девушка, так называемая партизанка. Она ушла в лес из гимназии. В больнице девушка наотрез отказалась принимать пищу и предпочла умереть. Мать рассказывала о ней со слезами на глазах. «Молодая, ей бы жить, да жить, а она выбрала смерть!» Не знаю, выяснили ли сегодня судьбу этой девушки, но она действительно отдала жизнь за независимую Литву.

И ещё один факт. Где-то в начале 1950-х годов осенью пропал истопник райкома партии, литовец, поехавший в лес за дровами. Нашли его только весной, замученного, всего обмотанного колючей проволокой. У него остались две дочери. Они жили недалеко от нас. Я до сих пор помню печальные глаза этих девочек. Они лишились кормильца.

Заслужил ли такую страшную смерть их отец только потому, что был истопником у коммунистов? В Утене тогда была страшная безработица и каждая семья выживала, как могла. Устроиться на любую работу было счастьем.

Надо признать, что «лесные», орудовавшие в литовских лесах, вели борьбу не столько против советских «оккупантов», сколько против собственного народа. Тех, кто выбирал советскую власть, они уничтожали семьями, причём с нечеловеческой жестокостью: не только расстреливали, но убивали топорами, пилами, вешали, сжигали заживо. Не случайно их в советский период справедливо называли «бандитами».

В этой связи повторюсь. За 1944–1956 гг. от рук литовских националистов, прикрывавшихся благородными принципами «Саюдиса», в Литве

погибло 25.108 человек. 2.965 – были ранены. Среди убитых – 993 ребёнка в возрасте до 10 лет и 52 – до 2 лет. 118 детей было ранено. (Известия ЦК КПСС. № 10, 1990. с. 139). Дети-то в чём провинились перед так называемыми «патриотами» Литвы? Неужели во имя независимости необходимо было истреблять и грудных детей?

Приведу также выдержки из статьи Бориса Берга «Оборотная сторона полуночи», опубликованной в газете «Литовский курьер» (02.12.2010). *«Люди, из которых сегодня делают героев национального сопротивления советскому оккупационному режиму, награждают государственными наградами и воздают всяческие почести, на самом деле были далеко не агнцами Божьими. Они вряд ли попали в рай, поскольку оставили в послевоенной Литве слишком много безвинно убиенных душ.*

В Делтувской волости Укмяргского уезда группа партизан из отряд «Альгис» под командованием Повиласа Рахлицкаса-Витяниса 28 августа 1948 г. в деревне Милашюнай подожгла усадьбу крестьянина Федорова, который жил на земле, ранее принадлежавшей семье высланного «партизана». А крестьянина Хлебопашева, его жену и четырёх сыновей 26-и, 9-и, 5-и лет и 9 месяцев, партизаны расстреляли за то, что Хлебопашевы переселились на земли, принадлежавшие самому Рахлицкасу.

16 ноября 1948 г. в деревнях Горкишкю, Мединишкю, Дубишкю и Межюню Трошкунской волости Аникицыйского уезда партизаны расстреляли десять человек, обвиненных в коллаборационизме. Среди расстрелянных было двое несовершеннолетних.

8 декабря 1948 г. отряд Пятраса Навицкаса-Крягжде в деревне Муїжелену Аловесской волости расстрелял девять жителей, среди которых также были трое несовершеннолетних. 1 декабря 1947 г. вечером три партизана из отряда «Шарунас», который действовал в Дайнавском военном округе, в деревне Длугос Лейпалингской волости уложили на кровать и расстреляли пятерых человек, в том числе троих малолетних детей: двойняшек 1940 г. рождения и мальчика 1943 г. рождения. Уходя, партизаны прихватили вещи, две свиньи, корову, лошадь, возок и уехали. Сегодня из документов госбезопасности известно, что хозяйка дома была пособницей партизан, связной отряда Й. Пта-каукаска-Лиены и любовницей одного из командиров отряда.

Подобных фактов современный литовский историк Миндаугас Поцюс в своей книге «Другая сторона Луны» приводит немало. 427 страниц приводят читателя в настоящий шок.

Но ни в одном уезде Литвы не погибло так много гражданских лиц и их семей, обвиненных в коллаборационизме, как в Лаздийском уезде (соединение Шарунаса) – 567. Семей, в которых одновременно погибли два человека, в Лаздийском уезде было 59 (всего расстреляно 118 человек). Семей, в которых погибли три члена семьи – 39 (117 человек). Соответственно – 4 члена семьи – 21 (84 человека), 5 членов – 14 (70 человек), 6 членов – 9 (54 человека), 7 членов – 4 (28 человек).

Иначе говоря, коллективное наказание было применено в отношении почти 80 процентов погибших людей. Не вызывает сомнений, что из всех уездов здесь больше всего погибло детей и подростков до 18 лет – 86. Без вины убитые могли составить от 20 до 80 процентов всех погибших.

...В 1947 г. в Лаздийском уезде гражданских лиц, мнимых пособников врага, погибло в 10 раз больше, чем собственно оккупантов. По неполным данным в уезде тогда действовали четыре большие партизанские группы, которые насчитывали примерно семьдесят активных бойцов. Эти группы в 1947 г. совершили примерно 70 налётов, во время которых убили или расстреляли 214 человек. Среди 214 поверженных врагов (по три на каждого партизана в течение всего года) было 10 активистов, 11 сотрудников МВД и МГБ, 7 военнослужащих МГБ и «истребителей», 186 гражданских и членов их семей.

Допустим, что эти данные достаточно точные. Тогда на одного партизана приходится два-три расстрелянных гражданских лица. Такое соотношение само собой свидетельствует об определенной ненормальности, которую затруднительно объяснить. Конечно, по-видимому, не все до одного бойца соединения осуществляли «ликвидации», но большинство это делало.

...К сожалению, это стараются забыть. Не было ещё случая, чтобы прокуратура возбудила дело по факту расстрела семей или малолетних детей партизанами. Не приходит на ум ситуация, когда об этом бы говорили с трибуны парламента».

В 2011 г. в Литве была издана «Книга памяти жертв «партизанского» террора». В ней – далеко не полный перечень мирных жителей страны, истреблённых в 1944–1953 гг. так называемыми «участниками освободительной борьбы», «партизанами», а проще говоря – бандитами-националистами. Всего около 25 тыс. фамилий, включая тысячу детей и 50 младенцев. Составитель книги литовский журналист Повилас Масилёнис.

Советская власть в ответ на бандитский террор предприняла против «лесных» и их пособников ряд крупномасштабных операций. Так, в мае 1948 г. была проведена операция «Весна», в ходе которой были осуществлены меры по разгрому бандформирований в лесах и выселению из Литвы, как членов их семей и бандитских пособников. Всего было выселено около 40 тыс. человек. Вновь не обошлось без перегибов. Но их было сложно избежать.

Литовскому крестьянину в этот период выживать было особенно трудно. Днём приходили советские «истребки» (вооружённые добровольцы, помогавшие МГБ), а ночью – «лесные». И одним надо дать, и другим не откажешь. Даже в таком городе Утена, где стояла советская воинская часть, «лесные» по ночам нередко наведывались в «гости» к некоторым жителям.

Кое-кто встречал их автоматной очередью, а тем, у кого не было автомата, приходилось открывать двери. В результате у «принимающих» всегда была альтернатива, то ли получить пулю от «лесных», то ли поехать в Сибирь. Бывало и то и другое.

Власти современной Литвы, оправдывая злодеяния «лесных» против мирных граждан, ссылаются на то, что это были, как правило, советские коллаборационисты, хотя разве детей можно отнести к коллаборационистам. Помимо этого приводится и такой аргумент. Советские партизаны также беспощадно уничтожали нацистских коллаборационистов.

В этой связи напомним, какой урон советское партизанское движение нанесло нацистам в Литве. В годы войны в республике действовали 92 советских партизанских отряда и группы (всего около 10 тыс. чел.), 2 подпольных обкома, издавалось в подполье 15 газет. За 1941–1944 годы партизаны пустили под откос 577 воинских эшелонов, вывели из строя около 377 паровозов и свыше 3 тыс. вагонов, разгромили 18 вражеских гарнизонов, убили и ранили свыше 14 тыс. гитлеровцев и их пособников. Детей среди них не числилось.

А «лесные» за годы своей «партизанской войны» (1944–1953), как отмечалось, уничтожили 25 тысяч мирных жителей, в том числе тысячу детей. И не попытались отбить хотя бы один эшелон со ссылными, направляющийся в Сибирь. Видимо, «лесным» очень не хотелось рисковать своими жизнями.

«Лесные» против НКВД

Особо следует рассказать о «героических сражениях» «лесных» с войсками НКВД и советскими пограничниками. В Литве они преподносятся чуть ли не на уровне Жальгирисской битвы 1410 г. Якобы «лесные» постоянно наносили «советским оккупантам» весьма ощутимые потери. На самом деле все боестолкновения «партизан» с регулярными советскими войсками имели место лишь тогда, когда их обнаруживали в лесных бункерах.

Широко разрекламированная, «битва» литовских «партизан» с войсками НКВД СССР при Кальнишкес (между гг. Алитус и Лаздияй), произошедшая 16 мая 1945 г., была обычным боем за выживание. Группа численностью в 120 «партизан» под руководством капитана вермахта Нейфальта по прозвищу «Лётчик», была обнаружена советским патрулём в полдень 16 мая и окружена подразделениями 220-го пограничного полка.

Согласно донесению командира этого полка Яценко «партизаны» оказали ожесточенное сопротивление. Но к 20 часам того же дня всё было закончено. Было убито, ранено и взято в плен 71 человек. Главарь Нейфальт был убит. Трофеи НКВД были следующие: тяжелых пулемётов – 4, миномёт – 1, ручных пулемётов – 6, ружей – 45, гранат – 48, патронов – 9650, радиоприёмников – 2. Потери: 4 красноармейца убиты, 7 – ранены. (Пограничные войска СССР. 1945–1950. М.; Наука, 1975).

Как видим, итоги боя для литовских «партизан» были весьма печальные. Но, тем не менее, этот бой в Литве преподносится как одно из величайших сражений литовских «партизан» с «советскими оккупантами». Причём утверждается, что пограничники в бою потеряли несколько сотен убитыми и ранеными. «Оккупанты» якобы всегда скрывали реальные потери!

Это абсурдное утверждение. Я уже писал, что вся отчетность НКВД была засекречена. Как можно скрывать то, что уже скрыто под грифом «сов. секретно». Это, во-первых. Во-вторых, для майора Яценко представление в Москву ложных сведений о потерях означало одно – военный трибунал.

Известно, что каждый советский солдат ежедневно оставлял документальное подтверждение своего существования. После постановки на довольствие в воинской части ему полагалось ежедневное трёхразовое питание, периодическая смена личного и постельного белья, обмундирования, за ним было закреплено оружие, которое он пристреливал и т. д. Поэтому проконтролировать численность советского воинского подразделения в любой момент не представляло труда.

Если бы после боя при Кальнишкес командиру полка пришлось похоронить сотню трупов и отправить пару сотен раненых в госпиталь, то скрыть это было невозможно. Ложь майора в докладной выяснилась бы немедленно и он пошёл бы под трибунал. В этой связи обращаюсь к литовским фальсификаторам. Включите мозги, которые у вас остались и врите более правдоподобно!

Также обращаюсь к тем, кто делает вывод о героизме литовских «партизан-бандитов», ссылаясь на большое количество войск, использованных для их поиска и ликвидации. Напомню, что в апреле 2013 г. в Бостоне при поиске двух братьев Царнаевых было введено военное положение. Жителям города было запрещено выходить на улицы, а в самой спецоперации приняло участие несколько тысяч американских спецназовцев. Что, американцы так боялись «героизма» братьев Царнаевых?

Напомню известный эпизод из книги В. Богомолова «В августе 1944-го». Там для того, чтобы поймать трёх шпионов-диверсантов в лесах под Лидой, было запланировано проведение целой войсковой операции. Это что, три диверсанта вызывали такой страх у советских военных? Просто смешно. Известно правило, что чем меньше преступников в скрывающейся группе, тем больше надо военнослужащих для их успешной поимки, особенно в лесу.

Приведу ещё один пример, о котором в 1951 г. много говорили в Утене. Подробное описание этой операции я нашёл в сборнике «Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и НКГБ СССР». (С. 381-383).

В декабре 1951 г. в управление МГБ Лит. ССР поступила информация, что в лесу под местечком Вижунай (близ Утены) находится шалаш, в котором скрывались 7 «партизан». Было решено провести операцию по круговому окружению леса по периметру в 7,3 км. Для этого было выделено 245 человек из числа военнослужащих МГБ, что обеспечивало полное блокирование всех выходов из леса.

Поисковая группа составила 30 человек и резерв – 15 человек. В результате операции, продолжавшейся два с половиной часа, 6 «партизан» было убито, один ранен и захвачен. Потерь со стороны внутренних войск не было. Но в Утене эта ситуация обросла невероятными подробностями. Соседи с придыханием рассказывали матери, что бой якобы длился весь день, было

много раненых и убитых, как со стороны партизан, так и «мгбэшников». Вот так рождались легенды, которые сегодня вновь на слуху.

Упомяну о широко пропагандируемой в Литве битве «лесных» с НКВД в августе 1945 г. у озера Жувинтас Алитусского района. Утверждается, что там советские войска были вынуждены применять против «партизан» самолёты, танкетки, тяжёлые пулемёты и даже «Катюши». И куда же там стреляли эти «Катюши»? В болото или озеро?

Между тем, даже сами вырвавшиеся из окружения под Жувинтас «партизаны» говорили, что они больше прятались в трясине, чем сражались. Тем не менее, и в этом случае в Литве заявляют, что убитых и раненых советских солдат в сражении у Жувинтас невозможно было сосчитать. Вновь налицо примитивная ложь.

Единственное серьезное боестолкновение, в котором участвовали достаточно большие силы «лесных» описано в том же сборнике документов «Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР» (С. 247-250). В нем участвовало две группы литовских «партизан» в 100 и 200 человек, пытавшиеся захватить местечко Меркине мост через реку Неман, находившийся рядом с этим местечком Меркине (в донесении оно именуется как м. Меречь).

Бой произошёл 15 декабря 1945 г. Советский гарнизон, защищавший мост, состоял из 17 бойцов под командованием сержанта. Около сотни «партизан» предприняли неудачную попытку с боем прорваться через мост. Но не удалось. Тогда «партизаны» пытались вступить в переговоры с сержантом, заявляя, что если их пропустят через мост, то они стрелять не будут. Но также безуспешно. В результате «партизаны», понеся значительные потери, захватив раненых и убитых, отошли в лес. Советский гарнизон потерь не понес.

Практически одновременно другая группа «партизан» численностью более 200 человек произвела налёт на м. Меркине. Начальник волостного отделения НКВД с восемью «истребителями» (литовскими добровольцами) и

Литовские «лесные»
(miškiniai). 1947 г.

одним заболевшим бойцом из гарнизона сумели укрылись в костеле. Потеряв в бою одного человека убитым, они сумели добраться до гарнизона у моста.

«Партизаны», забрав документы из помещения НКВД, подожгли здание волисполкома и скрылись в лесу, так как к Меркине приближалась стрелковая рота 4-ой дивизии внутренних войск НКВД. В бой с регулярными войсками партизаны предпочитали не вступать. Можно ли считать такую боевую операцию «партизан» успешной?

Одну из самых масштабных боевых операций литовские «партизаны» планировали провести в феврале 1946 г., в период выборов в Верховный Совет СССР. Эту акцию задумал «партизанский» командующий округом «Великой борьбы» Йонас Мисюнас (J. Misiūnas), по прозвищу «Зелёный чёрт» (*Žalias velnas*).

Двухметрового роста, атлетически сложенный, он был прирожденным воином. И при этом таким же безжалостным. Это проявилось в июне 1941 г., когда Й. Мисюнас уничтожил евреев в Укмерге.

18 января 1946 г. Мисюнас издал Директиву № 2 о массовых диверсионно-террористических действиях в день выборов в Верховный Совет СССР. Об этой Директиве народный комиссар внутренних дел СССР С. Круглов информировал Сталина, Молотова и Маленкова.

О ней уже упоминалось. Представляется целесообразным рассказать о Директиве более подробно. Она предписывала командирам «партизанских» подразделений: *«10 февраля 1946 г. с началом голосования начать уничтожение избирательных участков...»*

Всех, кто голосовал по собственному желанию, расстрелять на месте, как предателей народа.

/.../ Местечки и деревни, где проживают коммунисты, сжечь.

Если враг будет проводить в широком масштабе аресты и выселения безжалостно уничтожать заложников. В состав заложников входят: коммунисты-литовцы и их семьи; русские, проживающие в Литве и их семьи; самохрана и все служащие советских властей и их семьи.

Выловить и уничтожить всех коммунистических шпионов, которыми в большинстве являются школьники из семей коммунистов...». (Прибалтийский национализм в документах... С. 259-260).

Директива Мисюнаса является ещё одним весомым свидетельством того, что прикрываясь высокими целями восстановления независимости Литвы, так называемые «партизаны», предпочитали использовать бандитскую тактику, реализация которой привела бы к тотальному уничтожению населения республики, включая детей.

К счастью директива «Зеленого черта» осталась не выполненной. Выборы в Верховный Совет СССР прошли успешно. Несмотря на имевшие место попытки, не было допущено разгрома ни одного избирательного участка. Протоколы избирательных комиссий, списки с бюллетенями также без потерь были доставлены в избирательные округа.

За период с 8 по 10 января 1946 г. было уничтожено и захвачено 52 партизан, их пособников – 60, участников контрреволюционного подполья – 76, прочих преступников – 29.

Потери НКВД, КА и истребителей были следующие: убито 4 человека, два – НКВД, один боец Красной Армии, один – «истребитель». Ранено – 4 человека. (Из докладной записки генерал-майора Ветрова, старшего войскового начальника войск НКВД в Литовской ССР. Прибалтийский национализм в документах... С. 261).

Й. Мисюнас в августе 1946 г. в результате спецоперации НКГБ был захвачен и в марте 1947 г. был расстрелян. В современной Литве его именем названа площадь в городе Кайшядорисе. Ему поставлены памятники в Кайшядорисе и в Укмерге. Посмертно Мисюнасу присвоено звание полковника и он награждён орденом Креста Витиса 2-й степени.

Несколько слов об общих потерях внутренних войск НКВД СССР в борьбе с националистическим подпольем. Подразделения 4-й стрелковой дивизии ВВ НКВД, главной военной силы СССР, дислоцированной в Литве, участвовали в 1944–1954 гг. в 1764 операциях и имели 1413 боевых столкновений. В ходе них было убито и захвачено в плен 30.596 «партизан», а также изъято 17.968 единиц стрелкового оружия. Части дивизии потеряли при этом 533 человека убитыми и 784 – ранеными. Соотношение 1 к 23.

* * *

В завершении расскажу ещё об одной акции «партизан» против «советских оккупантов». Её в марте 1950 г. осуществили боевики Виктораса Виткаускаса-Сайдокаса (Viktoras Vitkauskas-Saidokas). Эта акция заслуживает особого внимания, так как её в Литве героизируют, сравнивая с акциями Робин Гуда.

На самом деле Сайдокас организовал нападение на поезд, в котором перевозилась большая сумма для выплаты зарплаты работникам торфопредприятия в Эжерелай. На этом предприятии, находившемся в 13 км от Каунаса, работало несколько сотен рабочих. В год они добывали примерно 100 тысяч тонн торфа, который шел на электростанции Литвы, чтобы в домах литовцев был свет. Вот их-то по-бандитски и ограбили «партизаны».

Захваченные деньги, как с гордостью сообщают литовские историки, были распределены между штабами партизанских округов и Президиумом партизанского «Саюдиса». За эту акцию Виткаускас был отмечен партизанской похвальной грамотой. Но никто в Литве не вспоминает, сколько проклятий послали рабочие Эжерельского торфопредприятия бандитам, которые лишили их возможности во время получить зарплату.

Конец партизана-грабителя Виткаускаса был заслуженным. Скрываясь от НКВД, он со своим штабом перебирался на новое место, но по пути их обнаружили чекисты. В перестрелке бесславно погибло большинство «партизан», в том числе и Виткаускас.

В декабре 1997 г. он был признан «добровольцем» борьбы за независимость. Указом Президента ЛР В. Адамкуса от 19 мая 1998 г. Виткаускасу было присвоено звание майора и он был награждён одной из высших наград ЛР, орденом Креста Витиса II степени (сейчас это Командорский крест ордена Креста Витиса). Ему поставлен памятник в Славикай (в районе Шакяй).

Между тем выяснено, что Викторас Виткаускас-Сайдокас участвовал в июне 1941 г. в расправах над евреями Каунасе. Именно он зверски убил раввина З. Оссовского, отрубив ему голову. Затем он участвовал в карательных операциях в Белоруссии против советских партизан и мирных жителей.

Описывая подвиги литовского Робин Гуда-Виткаускаса литовские историки почему-то не задаются вопросом, а почему он и его поделщики не совершили налёт на банк или сберкассау в Каунасе? Ведь город был рядом с их базой. Тогда эффект от акции был бы ошеломляющий. И урон понесла бы советская власть, а не простые люди. Но в этом и заключается секрет, который современные литовские власти тщательно скрывают.

Значительная часть «партизан» были просто бандитами, вынужденными скрываться в лесах из-за совершённых преступлений. Не желали они рисковать своими драгоценными жизнями, устраивая перестрелки с вооружёнными «советскими оккупантами». Все они ждали начала боевых действий между США и СССР. В Литве было немало тех, кто ждал новую войну, о которой немало говорили западные радиостанции.

В этой связи замечу, что активную роль в активизации послевоенного литовского антисоветского подполья принимали Соединенные Штаты Америки. Радиостанция «Голос Америки» неустанно вещала на республику. В Литве регулярно возникали слухи, что вот-вот начнётся война Америки с СССР. Не верить этому было сложно.

Напомню, что в 1941 г. литовские антисоветчики были заранее информированы, когда Германия нападёт на СССР. Сегодня известно, что в послевоенный период Америка неоднократно планировала нанести превентивные ядерные удары по Союзу. В случае начала военных действий против СССР «партизаны» должны были, как в июне 1941 г., расправиться с мирным населением, поддержавшим советскую власть. Но не пришлось.

С налаживанием нормальной жизни в республике «лесные» стали стремительно терять поддержку у местного населения. Во многом это было вызвано необоснованной жестокостью, которую лесные боевики проявляли к тем, кто шёл на сотрудничество с новой властью или хотя бы работал в советских структурах, обеспечивавшие жизнедеятельность республики.

Помимо этого, многие отряды «лесных» переродились из «борцов за свободу» в откровенно криминальные банды. Испытывая дефицит во всех видах снабжения, «лесные», не задумываясь, грабили магазины, колхозные склады, почтовые отделения и жителей. Но шли годы, уровень жизни средней крестьянской семьи в Литве неуклонно рос. Советская власть строила

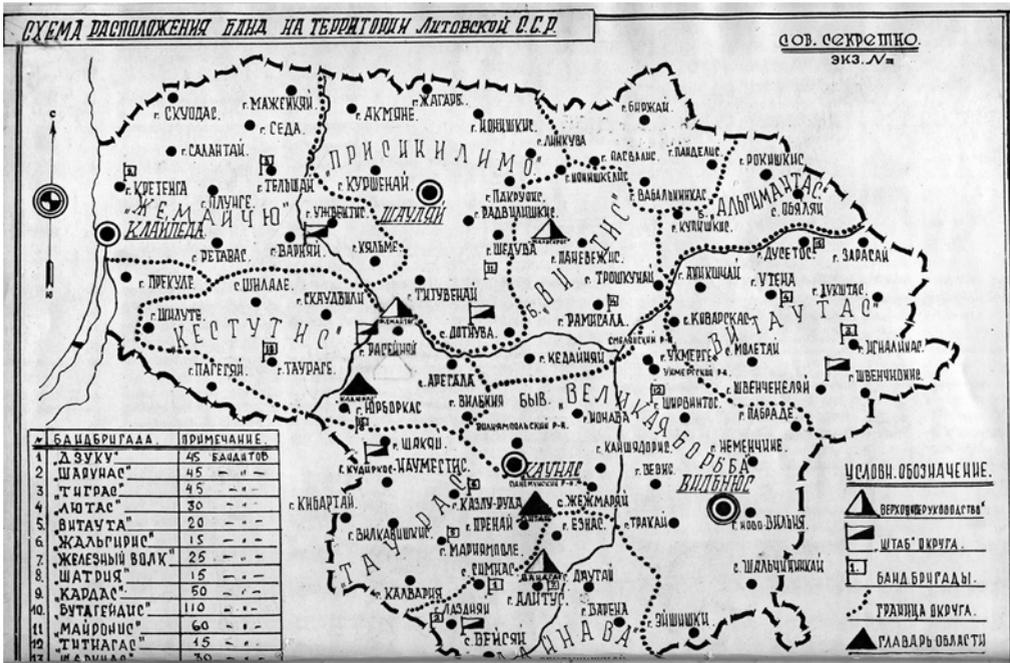

Схема расположения партизанских банд на территории Литовской ССР на 18 августа 1951 г. (по данным МГБ Лит.ССР). (ОАЛ, ф. К-30, оп.1, д.210, л.106)

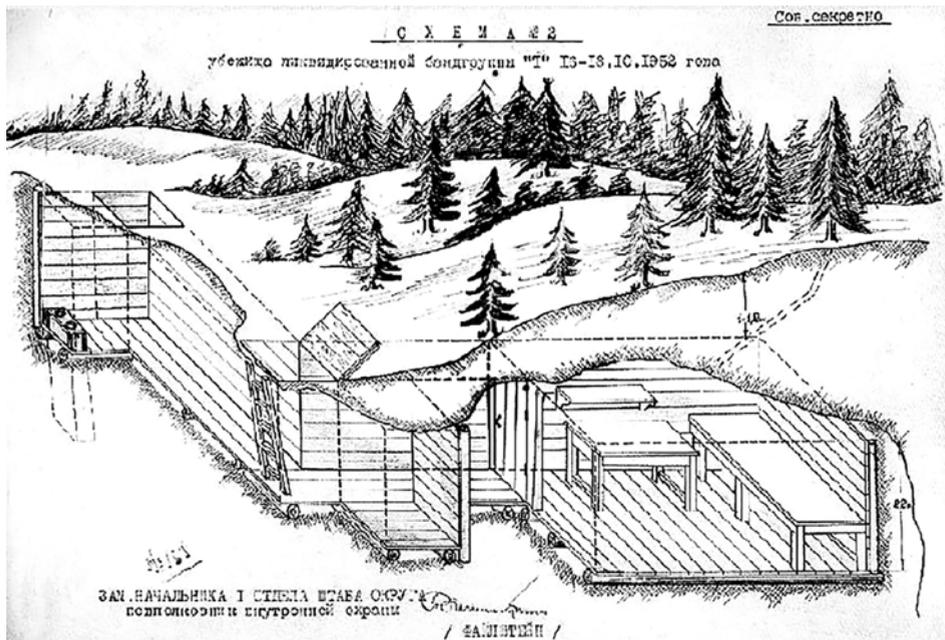

Схема лесного подземного убежища литовской бандгруппы, ликвидированной в 1952 г.

школы, дороги, детские сады, магазины и больницы. Симпатии населения стали клониться в сторону Советов, «созидающих будущее».

Примерно к 1953 г. после нескольких крупномасштабных операций, организованное движение «лесных» в Литве было окончательно разгромлено. Официально считается, что партизанская война была завершена к этому году. После этого в лесах остались только небольшие группы, которые боролись за выживание, грабя население. Последнюю точку в вооружённом сопротивлении советской власти поставила амнистия, объявленная в 1955 г.

Однако в разных местах отдельные партизаны продолжали скрываться вплоть до 1965 г. После 1957 г. любые упоминания о «лесных», как об анти-советском движении в советской документации были запрещены. Слово «Саюдис» исчезло из официального лексикона. И только в 1988 г. оно возродилось, как нечто новое.

Советские «ссылные» Литвы

Сегодня литовские историки рассказывают о «советском геноциде», о массовых репрессиях, направленных против невинных людей, о страшных лагерях в Сибири, откуда никто не возвращался. Но если это правда, то, каким образом столь многие националисты, запятнавшие себя расправами над мирными гражданами и сотрудничавшие с нацистами, дожили до наших дней? Не говоря уже о том, что их дети в Советской Литве сделали прекрасные карьеры, а численность литовцев в целом и в процентном и количественном отношении в республике существенно выросла.

В этой связи следует рассказать об одной жертве «советского произвола». Речь пойдет о Гражине Ручите-Ландсбергене (G. Ručytė-Landsbergienė), супруге Витаутаса Ландсбергиса. В 1949 г. её, студентку каунасской консерватории вместе с родителями депортировали в Иркутскую область. Насколько это было обоснованно, трудно сказать. Ссылка есть ссылка и вряд ли было правильным направлять в неё детей. Однако разлучать их с родителями было бы ещё более бесчеловечным.

Сибирь встретила 19-летнюю Гражину не самым худшим образом. Несколько месяцев она прожила в рыбацком поселке Хужир на байкальском острове Ольхон. Но уже в 1950 г. Ручите получила возможность продолжить образование в музыкальной школе г. Иркутска. А в 1954–1957 гг. она уже студентка Свердловской консерватории. После возвращения в 1957 г. в Литву, Гражина тут же становится студенткой элитной Литовской госконсерватории в Вильнюсе, которую в 1959 г. окончила. Тогда же она вышла замуж за В. Ландсбергиса.

Получив высшее образование, Ручите-Ландсбергене начала работать концертмейстером в престижнейшем Государственном театре оперы и балета Лит. ССР. А в марте 1980 г., в связи с 50-летием, она была удостоена звания

«Заслуженной артистки Лит. ССР». Это при том, что её муж, В. Лансбергис, сегодня постоянно твердит, что советская власть «ссылных» за людей не считала. Ах, эта проклятая советская власть, как же она мучила бывшую ссылную Гражину Ручите-Ландсбергене и её супруга! Обвешала их почётными званиями и премиями так, что дышать было трудно.

Я уже рассказывал о том, как Советская Литва приняла в 1950-х годах детей ссылных литовцев, которые учились со мной. Вновь вернусь к личности Витяниса Андриякайтиса. У него есть все основания обижаться на советскую власть. Ведь родился он у моря Лаптевых. Вот как Андриякайтис отозвался о советском периоде, давая интервью русскоязычной газете «Экспресс-неделя» (№ 33, 16.08.2012 г.): *«Да, период с 1939 по 1953 г. подходит под определение «оккупация». Было вооружённое сопротивление. Но весь 50-летний период измерять этой меркой очень сложно. Жители Литвы легализовали режим, они брали паспорта этой страны, жили в ней, как в своей. В 1990 г. мы провозгласили какую республику? С портом Клайпеда и столицей Вильнюсом. В июне 1939 г. это было бы невозможно. Надо смотреть на историю открыто и честно».*

Такая оценка советского периода достаточно объективна. Я уверен, что в Литве так думают многие, но говорить подобным образом осмеливаются лишь единицы. Кстати, меня всегда удивляло, что бывшие «выселенцы» более объективно отзывались о советской власти, нежели те, кто, как сыр в масле катались при этой власти, так как усердно ей служили. У этих определение одно, советский период – это преступный страшный оккупационный период. Тон здесь задает В. Лансбергис, бывший любимчик этой «страшной» власти.

Из «лесных» – в «советские»

В годы активного антисоветского подполья на службу у новой власти смотрели с опаской. Первое послевоенное десятилетие многие в Литве, как говорилось, жили в ожидании американо-советской войны. Одни со страхом, другие – с надеждой.

Как уже говорилось, большую роль в нагнетании напряженности играли западные радиостанции «Голос Америки» «Русская служба Би-би-си», «Радио Ватикана» и «Радио Освобождения» (с 1959 г. «Радио Свободы»). В их передачах постоянно звучали призывы бойкотировать советскую власть, не сотрудничать с «оккупационными властями», не вступать в комсомол, партию.

Напряжение спало после 1957 г., когда антисоветское подполье в Литве было окончательно уничтожено, а в СССР был запущен первый спутник. Стало ясно, что любой агрессор, напавший на СССР, получит достойный ответ. Это поняли и на Западе.

Тон вещания западных радиостанций изменился. Теперь они призывали вступать в партию и комсомол, занимать руководящие посты в структурах

советской власти, хорошо работать, но ждать момента, когда можно будет нанести советской власти решающий удар.

Эта информация стала мне известна в период работы в Центральном Комитете комсомола республики. В начале 1970-х годов в Литве началось увлечение социологическими исследованиями. Зав. лекторской группой ЦК комсомола Литвы Валерий П-гин решил проанализировать содержание передач «вражеских» радиостанций на Литву за послевоенные годы. Вот тогда и выяснился кардинальный поворот в содержании этих радиопередач.

Насколько мне известно, В. П-гин подготовил аналитический обзор работы западных радиостанций и смены акцентов в вещании на Литву. Он направился с ним в ЦК Компартии Литвы. Там, познакомившись с обзором, сказали, что ничего нового в нём нет, но рекомендовали автору не распространяться о результатах этого исследования.

Это была естественная реакция тогдашних литовских властей, так как эти результаты ставили под подозрение многих из национальных кадров, пришедших на руководящие должности в республике за последние десять лет. Ведь тогда немало бывших юных связных «лесных», получив высшее образование, заняли в Советской Литве высокие должности.

В то время я этой информации не придавал особого значения, так как большинство литовских руководителей, с которыми мне доводилось сталкиваться, вели себя как нормальные советские люди (по крайней мере, так мне казалось). И только в период литовской перестройки, когда многие национальные кадры заняли явно антисоветские позиции, я вспомнил о вышеупомянутом обзоре.

Тем не менее, я и сегодня уверен, что советская власть в Литве была более советской, нежели в России, в плане отношения к людям. Литовцы всегда умели хорошо работать и обустривать свою жизнь, особенно, если власть предоставляла для этого возможности. При советской власти таких возможностей было немало.

Тем более, что прибалтийские республики занимали привилегированное положение в СССР. Например, 21 мая 1947 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, в котором предписывалось замедлить темпы коллективизации сельского хозяйства в Прибалтике, Западной Украине, Западной Белоруссии и бывших финских районах Карело-Финской ССР. («Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, М., 1968).

Известно, что Сталин при включении в советскую орбиту стран Восточной Европы, также стремился учитывать их национальные и исторические особенности. В этих странах, составивших так называемое «социалистическое содружество», политический плюрализм, хоть и в усечённом виде, но сохранялся. Там были неизвестны такие категории, как национализация жилищного фонда, уплотнение. В не стратегических областях национальной экономики, особенно в сфере обслуживания, сохранялось частное предпринимательство.

Наиболее ярко особенности социалистического строительства видны на примере Польской Народной Республики, ближайшей соседки социалистической Литвы. Там официально был провозглашен «польский путь к социализму». В этой политической концепции отрицалась диктатура пролетариата, но утверждались традиции польского народа, его историческая память, и, наконец, «ментальность», слово, тогда неведомое русскому языку.

В послевоенной Польше не проводилась национализация земли, частное землевладение составляло около трёх четвертей всей пахотной земли. Там активно действовала католическая церковь со всеми старыми привилегиями, процветала частная торговля, единоличный сектор в сельском хозяйстве, была многопартийность, а зажиточные крестьяне имели существенное представительство в воеводских и повятовых органах власти.

Советская Литва в плане учета национальных особенностей в социалистическом строительстве находилось в менее выигрышном положении, нежели народная Польша. Ситуацию для Литвы усугубляло то, что в Москве специалистов, знающих её национальную и историческую специфику, практически не было.

А те, кто знал эти особенности, нередко предпочитали молчать, дабы не нарваться на неприятности, так как отношение руководства СССР к национальным регионам регламентировалось рамками принципа пролетарского интернационализма, который национальные особенности ставил на второй план. Считалось, что те преференции прибалтийским республикам в решении социально-экономических вопросов являются достаточной компенсацией для того, чтобы власти и население республики были довольны.

А в брежневский период, когда появилось понятие «советский народ», считалось, что население республик Прибалтики гармонично вписалось в это определение. Такое мнение усиленно навязывали московские, да и местные ослепленные эксперты-профаны, для которых главным было сформулировать доказательства того, что национальная политика КПСС дала запланированные результаты. Однако оказалось, что замаскировавшиеся антисоветчики в Литве просто ждали своего часа.

«Саюдис» – Литовское движение за перестройку (1988–1991 гг.)

Об этом «Саюдисе» написано достаточно много. Однако, когда анализируешь тактику украинских националистов по отрыву Украины от России становится ясно, что **в Москве пока не извлекли должных уроков из тактики литовского «Саюдиса»**. Поэтому целесообразно напомнить, как литовские сепаратисты сумели успешно противостоять такому государству, как СССР. Об этом я уже говорил, тема требует некоторого повторения.

В 1988 г. в ходе подготовки к XIX Всесоюзной партконференции в стране стали возникать народные движения в поддержку перестройки. Мне трудно

судить, как этот процесс проходил в России и других республиках. Знаю лишь одно, что в Литве к созданию «Саюдиса» – Движения за перестройку приложили руки ЦК КПСС, КГБ СССР и КГБ Литовской ССР. Авторами этого плана были секретарь ЦК КПСС Александр Николаевич Яковлев и поддержавший его Генсек Михаил Сергеевич Горбачёв.

Задумка была в духе царского жандармского полковника С.В. Зубатова. Создать подконтрольные общественные движения, которые стали бы альтернативой КПСС и подвинули бы её на политическом поле. О том, что дело шло к этому, свидетельствовали неоднократные заявления М. Горбачёва в 1988 г. о том, что вскоре «народ снизу подвинет партийных князьков».

Однако и у Зубатова и у Горбачёва деятельность подконтрольных организаций вышла из-под контроля. Только полковник Зубатов в день отречения царя пустил пулю себе в висок, а Горбачёв до сих пор утверждает, что ему не дали завершить перестройку. Интересно, чтобы осталось в СССР, если бы Горбачёв завершил свою перестройку. Ведь уже в 1989 г. полки магазинов опустели.

3 июня 1988 г. в Вильнюсе было объявлено о создании инициативной группы «Саюдиса». Поводом для этого, как говорилось, послужила излишняя регламентация со стороны ЦК КПСС при избрании в республике делегатов на XIX Всесоюзную партконференцию. Это вызвало протест в партийных организациях республики и ЦК КПСС пришлось уступить. Волевая разрядка была отменена. Но недовольство политикой Москвы уже получило новый импульс.

И хотя утверждают, что главным поводом для создания «Саюдиса» были вопросы экономической самостоятельности республики, первоначальный импульс дала именно подготовка к XIX партконференции КПСС. Уже затем было публично озвучено утверждение, что **Литва кормит Москву и Ленинград**. Поэтому был сделан упор на экономическую самостоятельность республики.

Сегодня создание «Саюдиса» мифологизировано так, что истину трудно разглядеть. Но бесспорно одно. «Саюдис» в Литве создавался, как Движение в поддержку перестройки, в поддержку реформ Горбачёва.

Одним из тех, кто непосредственно наблюдал за созданием «Саюдиса», был ранее упомянутый мною В. Лазутка. В период создания «Саюдиса» он был не только директором института философии социологии и права АН Лит. ССР, но одновременно и секретарем парткома Академии наук Литвы, в стенах которой и зародился «Саюдис». В силу своего партийного положения весной 1988 г. Лазутка оказался свидетелем событий, предшествующих созданию Движения за перестройку.

Весной того года Лазутка обратил внимание на активизацию деятельности сотрудников КГБ, курирующих Академию наук. Одновременно повышенное внимание к Академии стал проявлять секретарь ЦК Компартии Литвы Лёнгинас Шепетис (L. Šepetis), с которым Лазутке по долгу службы приходилось неоднократно контактировать. Однажды Валентин Антонович

стал свидетелем телефонного разговора Шепетиса с помощником секретаря ЦК КПСС А. Яковлева. Разговор шёл о необходимости создания в Литве Движения в поддержку перестройки.

Собрание творческой интеллигенции по вопросам содействия перестройке и совершенствованию управления экономикой было назначено на 3 июня 1988 г. в зале Академии наук Лит. ССР. Сотрудники КГБ провели основную организационную работу по подготовке этого собрания. Ими же был изначально подобран персональный состав Инициативной группы Движения. Это было видно, хотя бы из того, что кандидатуры в Инициативную группу «Саюдиса», как правило, зачитывались по бумажкам.

Известно также, что 3 июня, за несколько часов до начала собрания в Академии наук, во Дворце ученых в Веркяй состоялось узкое секретное совещание, посвящённое этому событию. На нем присутствовал упомянутый Шепетис и неизвестный сотрудник Отдела науки ЦК КПСС. Но в зале Академии наук Лит. ССР московский гость не появился. У Лазутки сложилось мнение, что партийные органы в вопросах создания «Саюдиса» играли второстепенную роль. Главной «скрипкой» был КГБ.

Впоследствии выяснилось, что из 35 членов Инициативной группы «Саюдиса» 16 были тем или иным образом связаны с КГБ. Позднее, в ноябре 1991 г. выяснилось, что ближайший соратник и «правая рука» Ландсбергиса В. Чепайтис был агентом КГБ под кличкой «Юозас». Завербовали его ещё в 1963 г.

Также известно, что профессор-музыковед с кафедры марксизма-ленинизма Вильнюсской консерватории В. Ландсбергис также поддерживал тесные связи с НКВД-КГБ. Как отмечалось, на учредительном собрании «Саюдиса», как уже говорилось, профессор ничем себя не проявил. Да, и вряд ли кто тогда стал слушать преподавателя марксистско-ленинской этики. В Инициативную группу Ландсбергис попал только по настоянию куратора КГБ.

Делая первые шаги на общественно-политическом поле, саюдисты рядились в тогу активных сторонников перестройки. Не случайно на учредительном собрании «Саюдиса» 3 июня 1988 г. было принято высокопарное и исключительно демократичное по сути «Заявление доброй воли». Приведу его содержание.

«Политическая ситуация бывает благоприятной или неблагоприятной по отношению к нравственности и доброй воле... Мы, жители Литвы, в свою очередь, сделали многое, чтобы эти понятия утвердились в жизни. Мы, участники литовского движения за перестройку «Саюдис», понимая ответственность, которую возлагает происходящее сегодня социально-политическое обновление, духовное и национальное возрождение, выступаем:

**ЗА ЕДИНСТВО – ПРОТИВ РАСКОЛА,
ЗА ДОВЕРИЕ – ПРОТИВ ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТИ,
ЗА СОЗИДАНИЕ – ПРОТИВ РАЗРУШЕНИЯ,
ЗА ОЖИВЛЕНИЕ – ПРОТИВ ПОДАВЛЕНИЯ.**

Мы исполнены решимости добиваться во всех областях жизни Литвы: мира там, где увидим вражду, правды там, где увидим обман, порядка там, где увидим беспорядок, света там, где увидим тьму. Мы одобряем дух и шаги перестройки, дающие надежду нашим чаяниям. На каждый конкретный шаг по осуществлению провозглашаемой политики МЫ всегда ответим духом доброй воли, потому что все мы – ЛИТВА и наше будущее – ЛИТВА».

Однако история человечество давно подтвердило библейскую истину «Благими намерениями дорога в ад вымощена». Так произошло и в этот раз. Провозгласив приоритет добра и нравственности, «Саюдис» со временем превратился в орудие обретения власти узкой группы политических авантюристов, известных сегодня, как «ландсбергисты».

В июне 1988 г. «Саюдис» возглавил подготовку к XIX Всесоюзной партконференции. Инициативная группа добилась, чтобы состоялись всенародные проводы делегатов на эту конференцию. В результате 24 июня на центральной площади Вильнюса в присутствии 20 тыс. человек состоялись такие проводы. Там впервые перед народом показался профессор В. Ландсбергис, но из-за плохой дикции потерпел полное фиаско.

Зато огромное впечатление на всех оказал могучий баритон известного литовского певца В. Даунораса, которым тот зачитал указы «Саюдиса» делегатам. С этого момента акции «Саюдиса» стремительно поползли вверх. Все поняли, в республике появилась новая политическая сила, с которой считаются, раз поручили дать указы делегатам, едущим в Москву. Для многих литовцев это было подлинным откровением и они стали связывать с «Саюдисом» мечты о лучшем будущем.

9 июля 1988 г. вильнюсском парке Вингис состоялся грандиозный столыничный митинг, посвященный встрече с делегатами, вернувшимися с XIX партконференции. На этом митинге впервые был открыто поднят огромный (8x4 м) трёхцветный флаг буржуазной Литовской Республики.

После этого митинга саюдисты ещё какое-то время поэксплуатировали тему перестройки и обновления республики. Причем лидеры «Саюдиса», в отличие от руководства Компартии, о проблемах, назревших в ходе перестройки, говорили без оглядки на Москву. Это сразу придало им статус патриотов Литвы.

В борьбе за популярность «Саюдис» умело использовал весьма болезненную для литовцев проблему государственного языка. Об этом я уже говорил. Добавлю, что 20 июля 1988 г. от имени идеологической комиссии ЦК КП Литвы в главной партийной газете «Tiesa» («Правда») было опубликовано письмо восьми именитых литовских ученых под названием «Литовский язык и вопросы государственного языка», в котором предлагалось в конституционном порядке закрепить за литовским языком статус государственного.

Так было положено начало общереспубликанской публичной дискуссии по вопросам литовского языка и истории. В это же время, по примеру Москвы, начавшей поход против «сталинизма», «Саюдис» и ассоциация литовских

социологов учредили в Литве комиссию по расследованию сталинских преступлений. Началось беззастенчивое переписывание и фальсифицирование истории Советской Литвы с учетом проецирования этой лжи на проходившую в республике дискуссию.

В ходе дискуссии активистам «Саюдиса» удалось создать прочные позиции в СМИ, прежде всего, на телевидении. Буквально в течение нескольких недель Движение превратилось в серьёзную общественно-политическую силу.

11 августа 1988 г. в Литву с инспекционной проверкой приехал секретарь ЦК КПСС Александр Яковлев. В республике он провёл ряд встреч: с учёными, с творческой интеллигенцией и партийным активом. 12 августа на встрече с активом республики в Вильнюсе **Яковлев безоговорочно поддержал «Саюдис», дав идейно-теоретическое обоснование его места в политической системе Советской Литвы.** Движение он назвал передовым отрядом людей, болеющих за перестройку.

Яковлев также поддержал идею о том, чтобы группы поддержки «Саюдиса» создавались в партийных организациях, в том числе и райкомах партии. Это было равносильно тому, что в КПСС легально образовалась и действовала фракция с национальной идеологией. По Яковлеву выходило, что главным союзником ЦК КПСС становились народные движения за перестройку.

Затем «Саюдис» при поддержке секретаря ЦК КП Литвы Л. Шепетиса настоял на публикации 21 августа 1988 г. в еженедельнике Союза писателей Литвы «Literatura ir menas» («Литература и искусство», тираж 76 тыс. экз.) копии секретного протокола к пакту Молотова–Риббентропа от 23 августа 1939 г.

Ранее считалось, что этот документ попал в Литву из США. Но нет ничего тайного, чтобы не стало явным. Не раз упомянутый мною Валерий Иванов, сообщил, что копию этого протокола он в 1977 г. в Варшаве скопировал в польской лондонской энциклопедии. Тогда же Иванов привез её в Литву и передал в МИД Лит. ССР, так как в то время являлся сотрудником этого министерства. Ну, а через 11 лет эта копия выстрелила, так как Москва никак не отреагировала на обнародование текста секретного протокола.

23 августа 1988 г. теме «сговора» СССР и Германии в 1939 г. был посвящен очередной грандиозный митинг в парке Вингис, организованный «Саюдисом». С этого момента тема незаконности вхождения Литвы в СССР начала постоянно звучать на страницах литовской печати. Москва по-прежнему хранила молчание.

22–23 октября 1988 г. «Саюдис» провёл учредительный съезд. О нём я уже говорил. Добавлю, что учредительный съезд показал – «Саюдис» превратился в ведущую политическую силу в республике. Но его лидеры прекрасно понимали, каким влиянием ещё обладала Компартия. Поэтому на следующем этапе своей деятельности саюдисты поставили цель: занять ключевые позиции в Компартии, реформировать её и использовать как эффективный инструмент достижения главной цели – независимости Литвы.

К началу выборной кампании в Компартии Литвы «Саюдис» доминировал на телевидение, радио и прессе республики. Мнение лидеров Движения было непререкаемым. Под их нажимом X сессия одиннадцатого созыва ВС Лит. ССР (17–18 ноября 1988 г.) приняла Указы о государственном языке, национальном флаге и гимне. Но большинство депутатов ВС отказалось принять поправку к 70-ой статье Конституции Лит. ССР, которая объявляла верховенство республиканских законов над союзными.

В ответ лидеры «Саюдиса» немедленно организовали толпу сторонников, которые встретили депутатов, выходящих из здания ВС, оскорблениями, плевками и т. п. Вечером и ночью в квартирах депутатов, не поддержавших поправки к Конституции, стали раздаваться телефонные звонки с угрозами. С этих пор морально-психологический террор стал испытанным оружием саюдистов в борьбе против инакомыслящих. **Вот где истоки киевского Майдана!**

В ответ на шельмование депутатов Бюро ЦК Компартии 28 ноября приняло заявление «О сегодняшней политической ситуации в республике». В нём руководство «Саюдиса» было подвергнуто критике за «нереальные политические требования и шумные антигосударственные акции». Однако этот шаг партийного руководства республики не получил должной поддержки ЦК КПСС. Вера литовских коммунистов в Москву таяла на глазах.

В итоге отчётно-выборную осеннюю кампанию 1988 г. в первичных, районных и городских партийных организациях выиграли представители «Саюдиса». Группы Движения вращались в партийные организации. Его представители были избраны секретарями ряда райкомов партии и парткомов.

20 ноября 1988 г., почувствовавший свою силу, Совет Сейма «Саюдиса» принял «Заявление о моральной независимости». Это Заявление провозглашало, что **для граждан Литвы обязательны только законы республики, но не СССР**. За контролем исполнения этого заявления был учрежден «Суд чести «Саюдиса».

В начале 1989 г. республика жила выборами народных депутатов СССР. К этому времени «Саюдис» монополизировал и прессу и телевидение. Перед выборами литовские СМИ начали шельмование тех кандидатов, которые отстаивали Литву в составе СССР. Масла в огонь подливали союзные СМИ. Всех посмевших критиковать позицию «Саюдиса», не только литовские, но и московские журналисты немедленно объявляли сталинистами, противниками демократии и врагами перестройки. Горбачёва это устраивало. Он свято верил, что он и перестройка неразделимы и с новым составом народных депутатов он успешно её завершит.

В такой общественно-политической ситуации в Литве в марте 1989 г. состоялись выборы народных депутатов СССР. «Саюдис» одержал сокрушительную победу. 58 его представителей стали народными депутатами СССР, из них 38 – члены Компартии Литвы.

Бывший советский корреспондент на Кубе, а в то время редактор журнала «Gimtasis kraštas» («Родной край») и один из идеологов «Саюдиса», «коммунист» А. Чекуолис, избранный народным депутатом СССР, тогда публично заявил, что по списку «Саюдиса» депутатом «избрали бы и орангутанга».

В Литве тем временем события развивались по плану, намеченному «Саюдисом». Его представители умело использовали коммунистов в Верховном Совете Литвы, составлявших там 90%, для создания правовой базы выхода Литвы из СССР.

IV-я сессия Сейма Движения (1 апреля 1989 г.), ставшего параллельным Верховным Советом Литвы, приняла предложения по изменению ряда статей Конституции Лит. ССР, в том числе и о верховенстве республиканских законов над союзными.

26 мая 1989 г., то есть на следующий день после открытия первого Съезда народных депутатов СССР, «коммунистический» парламент Литовской ССР принял «Декларацию о государственном суверенитете Литвы». Тогда же единогласно были приняты поправки к конституции Лит. ССР, рекомендованные «Саюдисом». **Согласно этим поправкам в республике главенствовали местные законы, вводилось литовское гражданство, земля объявлялась собственностью республики.** Отношения Литвы с другими государствами, в том числе и СССР, с этой поры должны были регулироваться только на основе межгосударственных отношений.

Это был чистой воды сепаратизм, который явно нарушал статью 74-ю Конституции СССР 1977 г., гласившую, что на территории Союза ССР верховенство имели законы СССР, а также статью 75-ю гласившую, что территория Союза Советских Социалистических Республик едина и включает территории союзных республик. Нарушение этих статей было достаточным основанием для возбуждения уголовных дел против лидеров «Саюдиса». Но Горбачёв вновь сделал вид, что в Литве ничего особенного не происходит.

На первом Съезде народных депутатов СССР литовские депутаты соблюдали некоторую лояльность, заявляя о своей приверженности перестройке. Но сепаратисты всех мастей в Союзе получили возможность на примере прибалтийских депутатов наблюдать, как следует противостоять центральным властям. Фактически телевидение демонстрировало своеобразный курс политического ликбеза, который впоследствии очень дорого обошелся стране.

В этот момент «Саюдис» решил провести генеральную репетицию по выводу Компартии Литвы из КПСС. Объектом был выбран литовский комсомол, который уже именовался не ленинский, а просто коммунистический союз молодежи Литвы (КСМ). В июне 1989 г. состоялся XXII съезд КСМ. Съезд принял декларацию, в которой говорилось: *«Мы, делегаты XXII съезда КСМ Литвы, осуждаем оккупацию и аннексию Литвы в 1940 году и требуем предоставить условия свободного самоопределения Литвы».*

На этом съезде молодежное коммунистическое движение в Литве закончилось. Несмотря на призывы руководства КСМ вступать в новый союз молодежи, после съезда из полумиллионного отряда литовских комсомольцев

перерегистрировались всего 890 человек. Это был более чем красноречивый урок для коммунистов Литвы. Но его предпочли не заметить ни в Вильнюсе, ни в Москве.

В апреле 1989 г. Тариба Сейма «Саюдиса» сделала Заявление о том, что не может быть речи о суверенитете Литвы в составе СССР и необходимо объявить выборы в Народный Сейм незаконными. Никакой реакции Москвы на это заявление не последовало.

Более того, Ландсбергис в июле 1989 г., как народный депутат СССР смог направиться с визитом в США. Там он дал интервью Джону Бейкеру, дипломату и эксперту по советским и восточноевропейским проблемам и будущему госсекретарю США.

Основные тезисы интервью Ландсбергиса были следующие: пребывание Литвы в СССР – это результат советского захвата и аннексии, Компартия Литвы – это миф, она распалась на несколько группировок, советское военное присутствие – это оккупация, в силу чего Литва имеет право на отделение от СССР. Интервью было напечатано в газете «Washington post» в том же июле 1989 г. В Москве его предпочли не заметить.

В Литве в это время развернулась дискуссия о статусе Компартии Литвы. В первые месяцы обсуждения вопроса многие из коммунистов литовцев заняли чёткую позицию – остаёмся в КПСС и в Союзе. Однако, как говорилось, общественное мнение в национальных республиках страшная штука. Оно заставляло и очень сильных людей во имя блага своих близких отступить. Особенно, когда стало ясно, что Москва без сожаления сдает своих сторонников.

ЦК КПСС молча взирал на споры по поводу судьбы Компартии Литвы. Научные учреждения КПСС: Институт марксизма-ленинизма, Академия общественных наук при ЦК КПСС, Высшая партийная школа при ЦК КПСС и др. так и не были подключены к этой дискуссии. К августу 1989 г. в Компартии Литвы осталось немного не согласных с провозглашенной целью – объявлением Компартии Литвы независимой от КПСС.

В конце лета 1989 г. борьба с противниками независимой Компартии Литвы вышла за пределы партийных организаций. Теперь они объявлялись «врагами литовской нации». Одним из таких врагов был объявлен и я, тогда первый секретарь Октябрьского райкома Компартии Литвы г. Вильнюса.

Дело было в том, что первые результаты дискуссии о статусе Компартии в КПСС литовские СМИ искусно препарировали, преподнося её таким образом, что якобы абсолютное большинство коммунистов Литвы выступают за независимую Компартию.

28 августа 1989 г. литовское телевидение предложило мне, как первому секретарю одного из крупнейших райкомов партии республики, высказать своё мнение о ходе дискуссии. К этому времени партсобрания по вопросу статуса Компартии прошли примерно в половине парторганизаций района. Учитывая, что в районе было немало союзных предприятий, имевших многочисленные парторганизации, чаша веса клонилась в пользу сторонников единой КПСС.

Моя позиция была однозначной: Литва в составе обновленного СССР и Компартия Литвы в составе обновленной КПСС. Это я и повторил в телеинтервью. Это был мой ответ на явно этнократический крен в политике «Саюдиса». В итоге литовская пресса и телевидение обрушились на меня с критикой, более похожей на травлю.

Причём использовались довольно грязные приёмы. К примеру, через неделю после интервью со мной телевидение подготовило ответ. Но предварительно попыталось соответствующим образом настроить литовскую телеаудиторию. В традиционном недельном анонсе телепередач, публикуемом в печатном органе горкома партии, газете «Vakarines naujienos» («Вечерние новости») в выпуске на литовском языке, помимо указания времени и темы телепередачи о статусе Компартии Литвы был добавлен довольно объёмный текст, суть которого была следующей.

Первый секретарь Октябрьского райкома Компартии Литвы г. Вильнюса неделю назад заявил: Компартия Литвы неотделима от КПСС. Однако дискуссия в парторганизациях района якобы показала, что подавляющее большинство коммунистов высказываются за суверенный статус Компартии республики. Имеет ли право первый секретарь райкома игнорировать мнение большинства коммунистов? Далее пояснялось, что сегодня телезрители смогут услышать мнение коммунистов района, которые отстаивают самостоятельность Компартии Литвы и дадут бой первому секретарю райкома.

В русском выпуске газеты «Вечерние новости» данный текст отсутствовал. Выяснить на бюро горкома по чьему указанию это вставка появилась в литовском варианте газеты, не удалось.

Об этом можно было бы не вспоминать, но это был традиционный прием саюдистской пропаганды, который во многом обусловил раскол в республике по национальному признаку. Литовцы получали из СМИ одну информацию, русскоязычные – другую. Причём ресурс саюдистской печати возрастал быстрыми темпами и её воздействие на литовцев с каждым днём усиливалось.

В конфликтной ситуации со мной это сыграло положительную роль. Чем больше саюдистская пресса склоняла фамилию Шведа, тем больше проявлялось сторонников озвученной мною позиции. В результате в течение трех месяцев я стал одним из популярных политиков республики, и даже как-то вошел в «десятку».

В результате Октябрьский райком партии стал одним из центров сплочения сторонников КПСС и СССР в республике. Другим таким центром в то время являлся Совет партийных комитетов г. Вильнюса, возглавляемый секретарём парткома одного из вильнюсских научно-исследовательских институтов Владимиром Антоновым.

Помимо этого в республике действовало достаточно многочисленное интернациональное движение «Vienybė-Единство-Еdnosc», возглавляемое не раз упомянутым Валерием Ивановым, человеком с прекрасным академическим образованием, обладающим солидным научно-теоретическим

багажом, но при этом нередко грешащим «громкой фразой». Естественно, это привлекало к нему радикально настроенных сторонников Союза. Саюдисты этот аспект весьма умело использовали. В результате «Единство» было представлено в республике как сообщество русскоязычных маргиналов.

В период партийной дискуссии о статусе Компартии республику постоянно сотрясали саюдистские информационные «бомбочки». 22 августа 1989 г. комиссия Верховного Совета Лит. ССР по изучению германо-советских договоров 1939 г. и их последствий опубликовала своё заключение, суть которого было следующим: «Декларация о вступлении Литвы в состав СССР» и Закон СССР «О вступлении Литовской Советской Социалистической Республики в Союз ССР» от 3 августа 1940 г. являются незаконными.

После этого разговоры о советской оккупации Литвы, которые ранее велись вполголоса, зазвучали открыто. 23 августа 1989 г. Сейм Литовского Движения за перестройку (пока ещё за перестройку) принял заявление, в котором объявил выборы 1940 г. в Народный Сейм Литвы незаконными и его постановление о вхождение Литвы в СССР, не имеющим юридической силы.

В заявлении прямым текстом говорилось об оккупационном статусе Литвы. Это при том, что все авторы заявления регулярно ездили в Москву на заседания Верховного Совета и Съезды народных депутатов и участвовали в управлении страной. Возможно ли было подобное в «демократической» Америке?

Осень 1989 г. прошла в борьбе сторонников Союза и саюдистов. Сепаратисты продолжали усиленно формировать национальное правовое поле, легитимизирующее их действия. Помимо этого они решали тактические вопросы: приближали сроки проведения XX съезда Компартии Литвы и очередных выборов в Верховный Совет республики. Сторонники Союза старались отодвинуть эти мероприятия.

«Саюдис» ультимативно настоял на изменении сроков проведения XIII сессии ВС Лит. ССР, которая должна была принять решения по крайне важным для саюдистов вопросам: об экономической самостоятельности республики, о работе республиканской комиссии по пакту Молотова–Риббентропа, о гражданстве республики, о референдуме, о выборах в Верховный совет и о военной службе. В результате сессия начала работу почти на месяц раньше, уже 22 сентября. Все запланированные «Саюдисом» вопросы были рассмотрены и утверждены.

Выборы в Верховный Совет было решено провести 24 февраля 1990 г. Помимо этого ВС принял постановление, согласно которому СМ Лит. ССР должен был решить вопрос с Министерством обороны СССР о службе литовских юношей только в Литве или на территории Прибалтики. Также предлагалось поставить перед Минобороны СССР вопрос о возрождении национальных территориальных воинских частей.

В октябре 1989 г. XXI пленум ЦК КП Литвы принял роковое решение о проведении XX съезда Компартии Литвы. Он должен был начать работу 19 декабря 1989 г. А в начале декабря XV сессия ВС изменила 6-ю статью

Конституции Лит. ССР. Отныне Коммунистическая партия перешла в разряд обычных партий и общественных объединений. «Саюдис» тем самым выбил последний козырь, которым располагала Компартия Литвы.

К концу 1989 г. операция по выводу Компартии Литвы из КПСС была завершена. 20 декабря того года под давлением саюдистов XX съезд Компартии Литвы принял решение о выходе из КПСС. После этого ситуация в Литве стала для Кремля практически не подвластной. Но Горбачёв на Пленумах ЦК КПСС, посвященных литовской проблеме, по-прежнему продолжал убеждать советскую общественность, что ничего особенного в Литве не происходит.

На XX съезде Компартии Литвы 20 декабря произошло разделение партии на самостоятельную и оставшуюся в составе КПСС. 144 делегата XX съезда, оставшиеся в КПСС, вечером собрались в зале Октябрьского райкома партии и провели VI партийную конференцию. В ходе конференции было принято решение возобновить деятельность Компартии Литвы в составе КПСС. На конференции был избран Временный Центральный Комитет Компартии Литвы на платформе КПСС и его Секретариат.

25–27 декабря 1989 г в Москве состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором представители самостоятельной Компартии пытались сделать вид, что ничего не произошло. Выступавшие секретари ЦК самостоятельной Компартии говорили уклончиво. Вроде они вышли из КПСС, а вроде и нет. В ответ выступили секретари Временного ЦК Компартии/КПСС. В результате Пленум дал достаточно принципиальную оценку литовским сепаратистам и поддержал коммунистов Литвы, оставшихся в КПСС.

Тогда же было рекомендовано Генеральному секретарю ЦК КПСС М. Горбачёву ознакомиться с ситуацией непосредственно в Литве. Визит Горбачёва в Литву, состоявшийся 11–13 января 1990 г. закончился полным фиаско. Жажда выхода из СССР обуяла большинство коренного населения республики. Все аргументы Горбачёва в пользу пребывания Литвы в Союзе аудитория, как бы не слышала.

Впоследствии пресс-секретарь Горбачёва Андрей Грачёв в книге «Горбачёв. Человек, который хотел, как лучше...» писал: *«По окончании поездки непривычно мрачному Горбачёву пришлось, прощаясь на аэродроме с Бразаускасом, лишь просить подождать с принятием решений о выходе из Союза «до выработки соответствующего закона». Угнетённость Михаила Сергеевича имела двойную причину: он не только не смог достичь первоначально поставленной цели, но и обнаружил, что разучился творить политические чудеса».*

Удивительно, но Горбачёв в январе 1990 г. так и не понял, что в Литве в тот период уже ничего не зависело от Бразаускаса, хотя тот был первым секретарем Компартии и Председателем Верховного Совета Лит. ССР. Здесь я хочу обратить внимание на схожесть ситуации с президентом Украины В. Януковичем. Выступать тому против Майдана было тоже самое, что Бразаускасу выступать против «Саюдиса». Бразаускас был вынужден бежать впереди паровоза, имя которому был «Саюдис», дабы тот его не смял. Возможности для маневра у него отсутствовали.

Да, и перестроечная политика Горбачёва к этому времени потеряла доверие не только у многих коммунистов, но и простых граждан многонационального СССР. Не случайно, в апреле того же года на Пленуме ЦК КПСС Горбачёв был подвергнут такой критике, что был вынужден сделать заявление об отставке.

Но «горбачёвцы» сумели переломить настроение апрельского Пленума и Горбачёв остался Генсеком. В то время ещё никто не мог подумать, что Горбачёв сознательно ведёт дело к развалу Союза. Большинство фактов его предательской политики, о которой я писал в части «Вильнюсский след Горбачёва», тогда ещё были тайной.

По этой же причине Съезд народных депутатов СССР в декабре 1990 г. не поддержал заявление С. Умалатовой, предложившей отрешить Горбачёва от должности Президента СССР. Я был участником этого съезда на правах гостя и помню его атмосферу. Да, ругали Горбачёва за нерешительность, за сдачу позиций, но даже в мыслях ни у кого не было, что Президент СССР ведёт дело к развалу страны. Поэтому Съезд и наделил Горбачёва чрезвычайными полномочиями в надежде на то, что это поможет ему стабилизировать ситуацию в стране.

И вдруг в январе 2011 г. я узнаю, что в Союзе был человек, который уже в январе 1990 г. доподлинно знал, что Горбачёв антисоветчик и создал политический механизм разрушения СССР. К моему удивлению, этим человеком оказался мой коллега по ЦК КП Литвы/КПСС, Юозас Ермалавичюс, профессор, доктор исторических наук и бывший заведующий идеологическим отделом этого ЦК.

20 января 2011 г. на сайте Информационного Агентства Регнум появилась его статья «Чего не понимали разрушители СССР?» В ней уважаемый Ю. Ермалавичюс заявляет, что *«из ряда различных встреч с Горбачёвым я убедился, что он знает политический механизм разрушения Советского Союза изнутри. Убедился и в том, что он сам действует в рамках этого преступного механизма, по "логике" антисоветизма. ...А 13 января 1991 года в Вильнюсе по указу Горбачёва имитировалась "война СССР против Литвы"»*.

К этому могу добавить, что, по моим сведениям, Ермалавичюс лично с Горбачёвым пересекался лишь однажды, в январе 1990 г. в Вильнюсе, когда Горбачёв был с визитом в Литве. Но не это главное. Я бы не удивлялся утверждениям профессора, если бы он в январе 1991 г. лично не содействовал разрушительной политике Горбачёва.

Дело в том, что 11 января 1991 г. в 17 часов на пресс-конференции заведующий идеологическим отделом ЦК Компартии Литвы/КПСС Ю. Ермалавичюс озвучил заявление о том, что в Вильнюсе создан Комитет национального спасения Литвы (КНСЛ). А 12 января в 23 часа он сообщил, что этот Комитет берет всю полноту власти в республике.

Не вызывает сомнений, что пресловутый КНСЛ появился, а точнее заявление о его существовании было озвучено по команде из Кремля. Кстати, до сих пор не ясно, существовал ли КНСЛ в действительности? Создание такого

комитета было выгодно только Горбачёву и его окружению, задумавшим в январе 1991 г. осуществить провальную провокацию в Литве.

Наличие КНСЛ позволило переложить всю ответственность за происшедшее в Вильнюсе в январе 1991 г. на Компартию Литвы/КПСС и Конгресс демократических сил. В результате противники выхода Лит. ССР из Союза были дискредитированы, а Горбачёв получил свободу действий в вопросах признания независимости Литвы.

Возникает вопрос, как Ермалавичюс, уже осознавший предательскую политику Горбачёва, не понял, что в централизованном Союзе ССР, при наличии законных союзных властей, КНСЛ являлся антиконституционным образованием? Каким образом «горбачёвцы» уговорили Ермалавичюса подыграть им, мне тоже неизвестно?

Я бы не поднимал этого вопроса, если бы уважаемый профессор не стал бы публично доказывать, что он изначально понял предательскую политику Горбачёва. К сожалению, ныне многие сильны задним числом, только ранее, в нужный момент они предпочитали молчать.

Но вернусь к «Саюдису» начала 1990 г. Его лидеры прекрасно понимали, что время работает против них. Они понимали, что если в Союзе будет принят закон о порядке выхода союзной республики, то мечты о стремительном выходе из Союза придется оставить. Поэтому саюдисты спешили. А «коммунистический» ВС Литовской ССР под председательством А. Бразаускаса и под контролем Ландсбергиса послушно штамповал необходимые «Саюдису» законы.

В январе 1990 г. сразу после отлёта Горбачёва в Москву ВС принял решение о том, что на территории Литвы не действуют законы СССР. Всё это происходило на фоне усиливающегося недовольства политикой Горбачёва в Литве. К 1990 г. в республике серьёзно стал проявлять себя дефицит товаров первой необходимости.

7 февраля 1990 г. Верховный Совет Лит. ССР признал не имеющими юридической силы решения Народного Сейма от 21 июля 1940 г. о вступлении Литвы в СССР.

М.С. Горбачёв на встрече с партийным активом республики. 13 января 1990 г. В.Н. Швед – слева во втором ряду

В такой ситуации 24 февраля 1990 г. «Саюдис» обнародовал свою предвыборную программу, в которой говорилось: «в 1940 г. СССР нарушил двусторонний договор и совершил агрессию против Литовской республики, свергнув её законное правительство».

Москва вновь сделала вид, что ничего не происходит. А в республике идея выхода из Союза стала довлеющей. В результате представители «Саюдиса» на выборах в Верховный Совет Литовской ССР одержали победу.

Однако Горбачёв продолжал верить, или делал вид, что верит в силу партийных и советских органов власти в Литве. 5 марта 1990 г. он пригласил на встречу в Кремле Председателя Президиума ВС Литовской ССР А. Бразаускаса. Встреча состоялась по инициативе Горбачёва. Он также подчеркнул, что это встреча руководителей двух государств, поэтому встреча происходила в Кремле, в резиденции Председателя Верховного Совета СССР.

Бразаускас рассказал литовским телезрителям о встрече с Горбачёвым. 7 марта 1990 г. сокращенный вариант его выступления опубликовала газеты «Tiesa» и «Советская Литва» в номерах от 8 марта 1990 г. (Полный текст интервью Бразаускаса см. в главе «О встрече А. Бразаускаса с М. Горбачёвым накануне намечаемого выхода Литвы из СССР (05.03.1990 г.) в части II).

Главной темой разговора Горбачёва с Бразаускасом стало будущее Литвы в связи возможным провозглашением независимости республики вновь избранным Верховным Советом. Горбачёв недвусмысленно заявил, что в этом случае, прежде всего, будут узаконены экономические отношения между Литвой и СССР, как отношения двух государств. Соответственно, все межгосударственные расчеты будут осуществляться в свободно конвертируемой валюте.

При этом Горбачёв обратил внимание на тот факт, что баланс ввоза и вывоза продукции не в пользу Литвы. Республика ввозила из Союза продукции на миллиард 400 миллионов рублей больше, нежели поставляла в общесоюзный фонд. Если эти расчёты осуществить по мировым ценам, то разница составила бы уже три с лишним миллиарда валютных рублей. Был также поднят вопрос государственного долга. Если Литва выходит из СССР, то на неё ляжет пропорциональная часть союзного государственного долга.

Особый разговор был о границах современной Литвы. Горбачёв напомнил Бразаускасу о передаче Литве в 1939 г. Вильнюса и Вильнюсского края, о возвращении после войны в состав Литвы Клайпедского края и об установлении литовско-белорусской границ, которые также дала прирост территории Литвы. Горбачёв подчеркнул, что не существует официальных документов о присоединении к Литве Клайпеды и Клайпедского края (см. текст пакта Урбшиса-Риббентропа в части VIII).

Но встреча Горбачёва с Бразаускасом ситуации в Литве уже не могла изменить. **11 марта 1990 г. вновь избранный Верховный Совет Литвы в 22 час. 44 мин. провозгласил восстановление независимой Литовской Республики.** Спешка была не случайной, так как 11 марта в Москве начал работу Пленум

ЦК КПСС, а 13 марта начинал работу третий внеочередной Съезд народных депутатов СССР, на котором мог быть принят Закон о порядке выхода союзной республики из СССР.

В соответствии с инструкциями, полученными от американских консультантов, вновь избранный Верховный Совет Литвы ускоренными темпами приступил к формированию республиканского правового пространства, которое создавало у каждого гражданина Литовской республике правовую уверенность в правоте действий республиканских властей.

В ответ Горбачёв начал «бомбить» Верховный Совет Литвы и республику своими заявлениями, указами, обращениями, которые никто не исполнял, так они не подкреплялись ни организационными, ни экономическими, ни правовыми мерами. Вот так республика была подведена к январским событиям 1991 г. Сегодня в отношениях с Литвой Россия пожинает то, что посеяли Горбачёв, а затем Ельцин своей бездарной и предательской политикой.

«Рука» Вашингтона

Анализируя ситуацию с выходом Литвы из СССР, многие исследователи неоправданно преувеличивают роль в этом процессе враждебных сил из-за рубежа. Можно ли утверждать, что СССР развалила «рука» Вашингтона? Полагаю, что нет, хотя она сыграла в этом процессе достаточно заметную роль.

Однако без преступного бездействия со стороны Кремля и КГБ СССР Соединенные Штаты не смогли бы реализовать свои планы по развалу Союза. Напомню, что в течение 70 лет первое в мире социалистическое государство боролось и выживало в условиях жесточайшего враждебного окружения. Сценарии и планы уничтожения СССР плодились в Европе и в США, как грибы. Противостояние двух систем было смертельным и это показала Вторая мировая война. Но СССР устоял.

Не изменилась ситуация и после войны. Появление у США атомного оружия породило у американских политиков желание нанести упреждающий массированный ядерный удар по Союзу. Всё более грандиозные планы атомной войны пересматривались и уточнялись в США ежегодно. Войну предотвращали лишь советские танковые армии в Восточной Европе и неизбежное ракетно-ядерное возмездие, которое Америка получила бы в ответ.

Вплоть до горбачёвской перестройки все происки Запада получали достойный отпор. Не вызывает сомнений, что при разумной экономической политике вменяемого советского политического руководства и перестройка не стала бы смертельным фактором для СССР.

Президент США Буш-старший пишет в своих воспоминаниях ***«Если бы у Горбачёва были политическая воля и решимость сталинского типа, то мы бы сейчас имели обновлённый и укреплённый Советский Союз»***. Однако бездарная горбачёвская перестройка поставила точку в 74-летней истории Союза ССР.

Советскую систему могла победить только она сама. Зловещей и определяющей руку Запада сделало аморфное советское политическое руководство во главе с Генеральным секретарём ЦК КПСС М. Горбачёвым. Об этом я писал в части «Вильнюсский след Горбачёва».

Крах СССР наступил, когда на социально-экономические трудности, вызванные некомпетентной горбачёвской перестройкой, были умело наложены американские информационно-психологические технологии воздействия на человека, прежде всего, на обывателя.

А вот в том, что советское руководство допустило это, винить американцев не стоит. «Не пеняй на зеркало....». Не случайно, литовцы, споря с русскими, как правило, говорили: *«Что вы учите нас жить? Прежде, научитесь сами жить по-человечески!»*.

Одним словом, прав оказался обозреватель немецкой газеты «Ди Цайт» К. Бертрам, утверждая, что: *«Горбачёв сумел, в конце концов, полностью проиграть наследство Сталина, и сегодня над ним, как над Иванушкой-дурачком, издевается большинство русских, ибо он ни за что ни про что спустил мировую державу, которую русские строили на протяжении веков, да еще и пояс безопасности вокруг неё...»*. К сожалению, в России не все это понимают. Иначе Горбачёв не был бы награждён орденом Андрея Первозванного.

Не секрет, что деструктивные процессы распада СССР можно было пресечь в самом начале. Это признавал даже лидер литовских сепаратистов Витаутас Ландсбергис. Ещё раз напомню его интервью английской газете «Daily mail» (07.04.1990 г.), когда он заявил *«Запад должен понять, что Горбачёв сам позволил сложиться нашей ситуации. Он в течение двух лет наблюдал за ростом нашего движения за независимость. Он мог бы остановить его в любой момент... Но он его не остановил»*.

В этой связи целесообразно поименно перечислить тех, кто сознательно или на уровне подсознания способствовал становлению и укреплению литовского сепаратизма, создавшего модель псевдоправового выхода Литвы из СССР.

* * *

Прежде всего, это Михаил Сергеевич Горбачёв, Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент СССР. О нём следует рассказать поподробнее. Начну с вопроса о том, являлся ли Горбачёв агентом влияния Запада? Всё говорит за то, что таковым он являлся.

Ещё раз напомню заявление бывшего руководителя Управления нелегальной разведки КГБ СССР генерала Ю.И. Дроздова «Российской газете» (№ 4454, 31.08.2007) о том, что американский разведчик признался ему: *«придёт время и вы ахнете, узнав (если это будет рассекречено) какую агентуру ЦРУ и Госдеп имели в вашей стране на самом верху»*.

Об этом также свидетельствует ранее упомянутый «Список Крючкова», в который входили 2200 видных российских деятелей, которые были агентами влияния Запада. О нём говорилось в главе «Горбачёвцы – могиль-

щики СССР». Такое засилие в советском политическом истеблишменте людей, отстаивавших интересы Запада, можно объяснить лишь поддержкой на самом верху.

Объяснять позицию Горбачёва тем, что он стремился интегрировать СССР в Европейский дом и поэтому был вынужден пойти на уступки Западу, смешны. Почему американские и европейские политические деятели в торге с Горбачёвым не поступились позициями ни на йоту?

А Михаил Сергеевич настолько проникся идеями капиталистического общества, что был безоглядно готов делать всё для того, чтобы страна перешла на капиталистические рельсы. Раиса Горбачёва и Александр Яковлев постоянно укрепляли в нём это стремление.

Для того, что понять «феномен Горбачёва» предлагаю вернуться в далекий 1931 г. Тогда в семье ставропольских колхозников Горбачёвых родился сын. Дед Андрей Моисеевич Горбачёв, при крещении внука сменил имя Виктор (победитель), данное мальчику при рождении, на Михаила (равный Богу). Этим Горбачёв впоследствии весьма гордился, что свидетельствует об уровне его самомнения.

Миша Горбачёв отличался незаурядной памятью и неплохими артистическими данными. Это оказалось той почвой, на которой стал расцветать его нарциссизм. Ситуацию в этом плане усугубили три важных события в жизни юного Михаила.

В 1948 г., Михаил, ещё будучи учеником средней школы, был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Дело в том, что его отец фронтовик, комбайнер и коммунист Сергей Горбачёв был назначен на период «ударной» жатвы лета 1948 г. руководителем «комсомольского комбайнового агрегата», состоящего из двух комбайнов «Сталинец-6». Вторым комбайнером был назначен Яков Яковенко. А штурвальными – их сыновья Михаил Горбачёв и Александр Яковенко.

Ставропольский крайком партии поставил перед комсомольским агрегатом задачу – выйти на рекорд. Но до рекордного показателя – 20 тысяч центнеров зерна (по 10 тыс. на комбайн), за который каждому комбайнеру полагалось звание Героя Социалистического труда экипажу агрегата не хватило всего 200 центнеров. В результате отцы получили ордена Ленина, сыновья – Трудового Красного Знамени.

Вскоре школьник-орденоносец Михаил Горбачёв стал кандидатом в члены КПСС. Это было второе знаковое событие в его жизни. После награждения орденом и вступлением в КПСС Миша автоматически попал в элиту советской молодёжи. Теперь соперников у Горбачёва среди сверстников в продвижении по жизни практически не остается. Михаил это хорошо понимал и у него стала крепнуть уверенность в своей исключительности.

Этому поспособствовал и факт поступления без экзаменов на престижный юридический факультет Московского государственного университета.

Там Михаил встретил человека, ставшим его главным советчиком в жизни и развившим в нём чувство исключительности до абсолюта. Это была Раиса Титаренко, которая стала женой Михаила. С тех пор Горбачёв не принимал ни одного решения без совета с женой. Это и было тем третьим знаковым событием, которое определило жизнь будущего Генсека.

По твердости характера, организованности, граничившей с педантичностью, Раиса во многом превосходила мужа. Без её воздействия Горбачёв вряд ли достиг политических высот. Не случайно начальник личной охраны генерал КГБ В. Медведев так коротко и ёмко охарактеризовал влияние Раисы Максимовны на Горбачёва: *«У Михаила Сергеевича была мания её величия»*.

Путь от выпускника МГУ до комсомольского лидера одного из крупнейших в России краев Горбачёв «пролетел» за пять лет. Ему удалось создать в партийных органах представление о себе, как об энергичном деловом парне. Его способность имитировать бурную деятельность было просто поразительной. Добавьте к этому отличную память Горбачёва и его умение выступать на актуальные темы, подкрепляя это цитатами из трудов классиков, которые подбирала ему Раиса. Это обеспечило ему фантастически быстрый карьерный рост.

В 1970 г. 39-летний Горбачёв стал полновластным «хозяином» одного из крупнейшего края России, возглавив Ставропольский крайком КПСС. Партийная элита этого края, давшая КПСС двух членов Политбюро – Михаила Суслова и Фёдора Кулакова, а также правительственные здравницы Ставрополя, всегда находились в поле зрения западных спецслужб: американского ЦРУ (CIA, Central Intelligence Agency) и английской СИС (SIS, Secret Intelligence Service).

На отдыхе человек, даже если он и член Политбюро, расслабляется и при надлежащей постановке агентурной работы можно получить информацию, до которой в Москве не добраться. Естественно, Горбачёв был взят на заметку американскими экспертами. В 1971 г. они получали возможность пообщаться с Горбачёвым воочию. Тогда Михаил Сергеевич с женой был направлен на встречу молодых политиков мира, состоявшуюся в Палермо (Италия).

Не вызывает сомнений, что в Палермо чету Горбачёвых ждали уже в аэропорту. А далее в ходе многодневного пребывания в Италии, видимо, было создано немало ситуаций для общения и проверки реакции Горбачёвых. Эксперты СИС уже много лет славятся своим умением составления психологических портретов политических противников. Правда, сегодня их потеснили психоаналитики из ЦРУ, которые в ходе Гарвардского проекта отработали эффективные методики психотипологии человеческих личностей. По итогам пребывания Горбачёвых в Италии, вероятно, были составлены их психотипы.

По мнению бывшего заместителя заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС Владимира Севрука, с которым мне довелось неоднократно общаться в Минске в 1994–1995 годах, внимание экспертов привлёк не столько быстрый на идеи, словоохотливый и себялюбивый Михаил Сергеевич, сколько

Раиса с её жёстким характером, необузданным честолюбием, стремлением к власти, жадностью и неограниченным влиянием на мужа. **Тандем «Михаил & Раиса» западные эксперты сочли наиболее перспективным для проталкивания «наверх».**

Но самый богатый информационный урожай западные эксперты собрали в сентябре 1977 г. в ходе поездки Горбачёвых по Франции. Туда они приехали на отдых по приглашению французских коммунистов. По Франции они путешествовали на легковой машине с переводчиком. Всего за 21 день Горбачёвы проехали 5.000 км, посетили десяток городов.

Вероятно, им не раз на пути встречались «семейные пары», прилично говорящие по-русски и умеющие расположить к душевной беседе. Михаилу Сергеевичу этого только и надо было. Он вываливал на слушателей массу информации, которую, несомненно, внимательно слушали, фиксировали и анализировали.

Психоаналитики спецслужб отметили в Горбачёве такие качества, как патологическое честолюбие, самолюбование, податливость на лесть, гипертрофированная жажда личного успеха, неумение и нежелание слушать других, претензии на мессианство в мировом масштабе. В бытовом плане суть Горбачёва отражали слова из песенки о Буратино: *«На дурака не нужен нож, ему с три короба соврешь и делай с ним, что хошь».*

Судя по тем впечатлениям, которыми Раиса делилась в Ставрополе (об этом мне рассказывал бывший второй секретарь Ставропольского крайкома КПСС Казначеев Виктор Алексеевич), Франция с ухоженными дорогами и красочными сельскими городками произвела на Горбачёвых ошеломляющее впечатление. Это стало образцом, к которому Горбачёв желал привести Россию. Желание хорошее, но повторюсь «Благими намерениями дорога в ад вымощена».

В 1978 г. случилось очередное знаменательное событие в жизни Горбачёва. Он был избран секретарем ЦК КПСС, курирующим советское сельское хозяйство. Мечта Михаила Сергеевича стала вырисовываться на его политическом горизонте. В мае 1983 г. Горбачёв настоял на своей поездке в Канаду. Тогдашний Генсек Ю.В. Андропов был против этого визита, так как государственной необходимости в нём не было, но, в конце концов, согласился.

В Канаде произошла знаковая встреча Горбачёва с послом СССР, которым тогда являлся Александр Николаевич Яковлев. По воспоминаниям Яковлева, они «моментально» нашли общий язык с Михаилом Сергеевичем. Если учесть, что Яковлев уже тогда поддерживал связи с ЦРУ, то это было не удивительно. Соответствующую информацию о Горбачёве, Яковлев, видимо, получил заранее.

Яковлев так описывал свою встречу с Горбачёвым в Канаде: *«Мы нашли совпадение политических идей и идеалов. Всю ночь разговаривали с ним о том, что нельзя так дальше идти, а то СССР развалится и экономически, и политически. Чтобы выжить, необходимы реформы, обновления. Мы поняли друг друга».*

Как впоследствии стало известно из высказываний Яковлева, он тогда *«понял, что советский строй никуда не годится... Для пользы дела приходилось и отступить, и лукавить. Я сам грешен – лукавил не раз. Говорил про «обновление социализма», а сам знал, к чему дело идёт. А как было иначе?»* (Независимая газета, 02.12.2003). Вот так Михаил Сергеевич обрёл второго главного советчика, который подсказал, чтобы жить так, как во Франции и Канаде, надо отказаться от социализма.

В Канаде вместо одной запланированной встречи с премьер-министром Э. Трюдо отраслевой второразрядный секретарь ЦК КПСС М. Горбачёв встречался трижды. Видимо, на каждой встрече у премьера присутствовали разные люди, в том числе и из США, которые пытались оценить советского политика.

Не случайно в 1991 г. в кулуарах аппарата ЦК КПСС шептались, что первые смотрины Горбачёва с участием американцев состоялись в Канаде. Некоторые исследователи считают, что Горбачёв был завербован западными спецслужбами именно в Канаде. Однако, учитывая, что он крайне охотно шел на контакт с западными политиками, необходимость в прямой вербовке отсутствовала. Американцы, а особенно англичане, и без этого владели методиками прямого и косвенного воздействия на человека, помимо его согласия.

Эффективно методика психологического воздействия на Горбачёва проявила себя во время его встречи с президентом США Рональдом Рейганом в Рейкьявике. Тогда в ходе доверительного разговора, который, кстати, готовили американские психоаналитики, в том числе известный эксперт в области этических систем Владимир Лефевр, Рейган убедил Горбачёва, что у СССР есть возможность стать членом Европейского дома, но кое-чем поступиться ради этого придется.

Прежде всего, следует согласиться с выходом Прибалтики из состава СССР. Горбачёв был не против. Ведь он был уверен, что, влившись в Европу, СССР преодолет все проблемы, жизнь советских людей станет лучше, а он останется в веках тем новым Моисеем, который вывел советский народ из тьмы социализма на свет капитализма.

Я писал в главе «Рейкьявик и Мальта – места предательства» о том, как Горбачёв постепенно сдавал позиции, уступая давлению президентов США. А когда уступки стали равносильными предательству и на горизонте замаячила позорная отставка, о чем свидетельствовал настрой IV Съезда народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.), на котором С. Умалатова потребовала отрешить Горбачёва от должности Президента СССР и апрельского (1991 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором Генсек в гневе заявил об отставке, Михаил Сергеевич понял, что его спасение в развале страны. Нет страны, нет ответственности!

Видимо, не случайно по указанию Горбачёва границы СССР в этот период были фактически открыты, как для зарубежных агентов, так и для ввоза разного рода оборудования, которое сепаратисты активно использовали для формирования антисоветского настроения в национальных республиках.

Вновь повторяюсь. Напомню, что уже в 1989 г. Ландсбергис сумел привезти из США мощное типографское оборудование для издания «саюдистской» газеты «Respublika», пропагандировавшей идеи сепаратизма. Советская таможня дала «добро».

Не отставали в этом деле и российские либералы. Бывший народный депутат РСФСР Владимир Исаков в книге «Расчленёнка. Кто и как развалил СССР...» приводит любопытный факт. *«Во второй половине 1990 года на столы руководителей Верховного Совета России легла докладная записка Пограничной службы СССР, в которой, помимо прочего, указывалось, что депутат российского парламента и председатель комитета по законодательству С. Шахрай, возвращаясь в своё время из частной зарубежной поездки, провёз через границу значительное количество дорогостоящей электронной техники, приобретённой на средства неизвестного происхождения.»*

Сообщение осталось без последствий, оно даже нигде официально не обсуждалось. А Шахрай вскоре стал одним из ближайших помощников и советников Председателя Верховного Совета РСФСР, а затем Президента России Бориса Ельцина». Так поступал не только Шахрай. Всё привезённое с Запада электронное и множительное оборудование использовалось для расшатывания идеологических устоев СССР.

Пользуясь моментом, в Союз потоком хлынули гости, спецы по вопросам «перестройки» на западный манер. Кстати, гости из США, литовцы по происхождению и до перестройки не были редкостью в Литве.

* * *

Литву с 1972 г. ежегодно посещал будущий президент Литовской Республики (1998–2009 гг.) Валдас Адамкус (V. Adamkus). Между тем, он в 1944 г. под фамилией Адамкявичюс был адъютантом капитана полиции Й. Кенставичюса, известного своими жестокими расправами над евреями. Тогда же Адамкявичюс участвовал в боях с Красной Армией.

Как писал В. Петкявичюс в книге «Корабль дураков», ЦРУ использовало этот «крючок» и Адамкявичюс, ставший Адамкусом, пошел на сотрудничество с ним. Благодаря этому, он сделал успешную карьеру в федеральном Агентстве охраны окружающей среды США.

В Советскую Литву Адамкус прибывал как эксперт в области охраны окружающей среды. Как говорилось, Адамкуса в каждой поездке по Литве по республике сопровождал майор КГБ Лит. ССР, обеспечивая решение всех возникающих проблем. Такое было возможно лишь в случае, если зарубежный гость не возражал против сотрудничества с КГБ.

В декабре 2007 г. бывший сотрудник КГБ Лит. ССР, который предпочел остаться «инкогнито», рассказал корреспонденту литовской газеты «Karštas komentaras» («Горячий комментарий», 08.12.2007) о некоторых тайнах тогдашнего президента Литвы В. Адамкуса (срок президентства Адамкуса истёк в мае 2009 г.).

Статья в газете называлась «*Apie ką byloja KGB agento "Fermerio" rašyti pranešimai KGB?*» («О чём говорили сообщения агента КГБ «Фермера», написанные для КГБ?»). Упомянутый бывший «сотрудник» сообщил, что под псевдонимом «Фермер» в КГБ Лит. ССР фигурировал гражданин США Валдас Адамкус. Его куратором в КГБ являлся полковник Стасис Янкунас (*S. Jankūnas*). Бывший «сотрудник», согласившийся дать интервью был не просто подчинённым, а доверенным лицом полковника Янкунаса.

Агент «Фермер», прибыв из США в Литву, как правило, свои сообщения обычно наговаривал в диктофон. Тем не менее, дважды ему пришлось от руки написать особо важные докладные записки. Одна из них представляет особый интерес. В ней Адамкус сообщал об информации, полученной им от высокопоставленного офицера ЦРУ. Тот утверждал, что Генсек КПСС М. Горбачёв во время встречи с Р. Рейганом в Рейкьявике (*октябрь 1986 г. – В. III.*) пообещал президенту США отпустить из СССР прибалтийские республики.

Об этом сообщении Председатель КГБ Лит. ССР генерал Эдуардас Эйсмунтас тут же доложил первому заместителю Председателя КГБ СССР Филиппу Бобкову. В ответ услышал команду «действовать по утверждённому плану». Бывший «сотрудник» по этому поводу пояснил, что таким планом было предусмотрено создание в республике Движения за перестройку – «Саюдис».

Реализацию этого плана Москва поручила КГБ Лит. ССР, для чего в аппарате КГБ был создан специальный отдел № 4 в составе 5-го управления (управление по борьбе с идеологическими диверсиями) под руководством подполковника Пятраса Вожбутаса (*P. Vozbutas*).

После разговора с Бобковым Эйсмунтас дал команду Станкунасу спрятать донесения Адамкуса как можно дальше, чтобы их никто не видел. Тот же посчитал более приемлемым передать донесения на хранение своему доверенному подчиненному. Таким образом они и сохранились до настоящей поры.

Бывший «сотрудник» также сообщил, что Адамкус являлся не только агентом КГБ, но и агентом ЦРУ. Якобы это не было секретом для руководства КГБ СССР. Оно даже санкционировало передачу «Фермеру» соответствующей информации для ЦРУ, как бы в порядке обмена. Вот такие «совместные пироги» в период перестройки пекло КГБ совместно с ЦРУ. Только все пироги в итоге достались ЦРУ, а КГБ остался «на бобах». В постсоветский период, Адамкус, став президентом Литвы, занял крайне негативную позицию в отношениях с Россией.

* * *

На «бобах» КГБ СССР оказался и в ситуации со своим «протезе», бывшим своим информатором, музыковедом-марксистом В. Ландсбергисом. Об этом достаточно подробно говорилось в части III настоящего исследования. Добавлю, что, благодаря сотрудничеству с КГБ, Ландсбергис в советский период достаточно часто выезжал за границу.

Как писал В. Петкявичюс в книге «Корабль дураков», у Ландсбергиса «был в Нью-Йорке постоянный приют у финансового туза Паулаускаса». Без проблем летал он и в Австралию к проживавшему тогда там отцу. Возвращаясь, музыковед писал подробные отчёты в КГБ о настроениях, господствующих в тамошних литовских диаспорах.

Видимо, главный идеолог Компартии Литвы секретарь ЦК Лёнгинас Шепетис почитывал эти отчёты, поэтому в разговорах с Петкявичюсом характеризовал Ландсбергиса, как «нашего человека», «проверенного человека», «лояльного человека». Но «наш человек» на поверку оказался ярким антисоветчиком и русофобом.

Ландсбергис во время своих поездок в США, несомненно, установил тесные связи с ЦРУ, которое впоследствии помогло литовским сепаратистам противодействовать Кремлю. Это подтверждает следующий факт. 16 января 1991 г. в день моего вылета в Париж по вопросам ущемления прав человека в Литве, я оформлял документы в приемной секретаря ЦК КПСС, ведающего международные вопросы, В.М. Фалина.

Валентин Михайлович, заходя в свой кабинет, поинтересовался моим настроением перед полётом и как бы, между прочим, обмолвился, что в ночь на 13 января 1991 г. была вновь **перехвачена шифровка, адресованная Верховному Совету Литвы. В ней предлагалось действовать по плану № 3.**

Шифровка, как мне пояснил Фалин, была послана из европейского центра ЦРУ, расположенного под Мюнхеном и действовавшего под названием «Русский институт сухопутных сил США». Вот так под диктовку ЦРУ в январе 1991 г. работал Верховный Совет Ландсбергиса.

После объявления Литвой независимости, в республику зачастили визитеры, дававшие лидерам «Саюдиса» ценные советы, как противодействовать Москве. Одним из первых зарубежных экспертов в Литву прибыл Линас Коялис (L. Kojelis), американец литовского происхождения (1955 г.), имевший весьма внушительный послужной список в официальных властных структурах США.

Коялис окончил два университета: Калифорнийский и Принстонский. Карьеру начал помощником сенатора Швейкера, затем 2 года трудился в Минобороны США, далее работал специальным помощником президента Рейгана в Управлении по общественным связям, затем в Госдепе США занимался проблемами беженцев, распоряжаясь бюджетом в 240 млн. долл.

Гражданин США Уильям Хаф (W. Haff) прибыл в Вильнюс 12 марта 1990 г., то есть на второй день после провозглашения независимости, по советской визе, как частное лицо по ходатайству МИД Литвы «для оказания деловых и юридических консультаций». КГБ сделало вид, что понятия не имеет, зачем Хаф прибыл в СССР.

Он принимал непосредственное участие в разработке проекта Конституции «независимой Литвы» и в подготовке документов для МИД Литвы, в которых обосновывалась «законность» установления независимости. До

Вильнюса У. Хаф длительное время находился в Варшаве и консультировал «Солидарность», которая вывела Польшу из социалистического содружества.

Вновь напомним пункт 4-й Указа Президента СССР от 21 марта 1990 г. «О дополнительных мерах по обеспечению прав советских граждан, охране суверенитета Союза ССР на территории Литовской ССР». Он гласил: *«Министерству иностранных дел СССР и Министерству внутренних дел СССР усилить контроль за выдачей виз и разрешений для иностранных граждан на въезд в Литовскую ССР. Министерству внутренних дел СССР, Прокуратуре Союза ССР принять необходимые меры по пресечению нарушений иностранными гражданами, находящимися на территории Литовской ССР, правил пребывания иностранных граждан в СССР, вплоть до выдворения их в соответствии с Законом СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР»».*

А что на деле? 31 марта 1990 г. в МИД СССР первому секретарю посольства США в Москве Дж. Шумейкеру было указано на неприемлемость деятельности граждан США Л. Коялиса и У. Хафа, которые функционировали в МИД Литовской ССР как помощники-консультанты В. Ландсбергиса по вопросам обеспечения признания независимости Литовской Республики.

Тем не менее, эти господа и после такого предупреждения чувствовали себя в Литве комфортно, оказывая существенную помощь литовским сепаратистам в противостоянии с Кремлем и формировании нового правового пространства в республике. Работать они умели. Это подтверждала оперативность, с которой Верховный Совет Литвы реагировал на заявления Кремля. Это всегда происходило **в пределах двух суток**.

У кремлевских бюрократов сроки реагирования на решения ВС Литвы составляли **до двух и более месяцев**. Москва реагировала тогда, когда актуальность проблемы была уже исчерпана и никого уже не интересовала. Один пример. Указ Президента СССР, как ответ на закон ЛР о политических партиях, принятый ВС Литвы 25 сентября 1990 г., появился лишь 27 ноября 1990 г., т. е. спустя два месяца. Хотя группе квалифицированных юристов для подготовки проекта этого одностороннего Указа **хватило бы пары суток**.

И так во всем. Как можно удивляться запоздалой и неадекватной реакции союзных властей на заявления литовских сепаратистов, если накануне январских событий 1991 г. в Литву был допущен бывший выпускник Вест-Пойнтской военной академии, бывший «зеленый берет», обучавший афганских моджахедов методам войны против советских войск Андриус Эйва-Эйтавичюс (A. Eiva-Eitavičius).

Как пишет генерала КГБ Вячеслав Широнин в книге «ЦРУ-КГБ: скрытые пружины перестройки» первый раз Эйва прибыл в Литву в марте 1990 г. по приглашению ВС Литвы, как частное лицо. Там он развернул деятельность по вопросам организации «партизанского движения» в республике, за что Эйве в апреле 1990 г. был закрыт въезд в СССР.

Однако в декабре 1990 г. он по приглашению одного из членов ВС Литвы уже под фамилией Эйтавичюс вновь прибыл в Вильнюс?! Как говорилось, именно он привез в Вильнюс рецепт изготовления так называемого коктейля Молотова. Эйва также показал литовским сепаратистам технологию создания в городе баррикад, в том числе из горящих покрышек. Он же обучал литовских добровольцев методам ведения партизанской войны в городе и способам уничтожения советских вертолётов.

Помимо этого по свидетельству того же Широлина: *«Эйва в Литве был инициатором серии взрывов в местах дислокации и проживания советских военнослужащих и их семей, лично руководил действиями литовских боевиков в их столкновениях с подразделениями советской армии»*. (В. Широлин. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. – МП «Палея», 1996, С. 226-227).

Известно, что после объявления Литвой независимости, по советской визе туда прибыл известный американский экономист, профессор Гарвардского университета, шеф-экономист Всемирного банка Лоуренс Саммерс (L. Summers). Он рассчитал сумму компенсаций, которую СССР якобы должен был выплатить Литве за ущерб, нанесенный в «оккупационный период» (1940–1990). Она составила 462 миллиарда долларов США.

Без препятствий прибыл в Литву и советник от правительства М. Тэтчер и по совместительству журналист Дэвид Прайс-Джонс (David Pryce-Jones). Он, правда, в особом антисоветизме замечен не был.

Известно, что в 1990–1991 гг. в Литве «гостил» известный американский эксперт в вопросах ненасильственных методов противостояния властям Джин Шарп (G. Sharp). Он консультировал литовских сепаратистов, как лучше противодействовать союзным властям. Как отмечала ранее упомянутая В. Крашенникова, **эти консультации проходили в Москве!** Наиболее тесно Шарп сотрудничал с главой ДОКа Аудрюсом Буткявичюсом.

В данном случае удивление вызывает то, что контакт с Шарпом Буткявичюс установил ещё в 1987 г. Это более чем странно, так как известно, что КГБ всегда оперативно выявлял и пресекал такие контакты. Вызывает также удивление, что КГБ СССР предпочло не обращать внимание на широкое применение литовскими сепаратистами методов и тактики ненасильственного сопротивления, которые были изложены в книге Шарпа «Политика ненасильственных действий». В этой книге не только перечислены 198 методов ненасильственных действий, но и даны рекомендации, как обеспечить их эффективное применение.

Руководство КГБ СССР в период перестройки обязано было знать об этой книге и понимать, какую опасность для СССР представляет методика Шарпа. Но никаких реальных контрмер в этом направлении не было предпринято. А ведь для нейтрализации методов Шарпа, достаточно было группе аналитиков КГБ серьезно проанализировать эти методы и на каждый из них выработать комплекс контрмер.

На базе этих материалов можно было бы издать для сотрудников КГБ и совпартактива методичку с раскрытием форм и методов ненасильственного сопротивления. Возможно, тогда бы можно было бы избежать целого ряда досадных провалов в противодействии методам Шарпа. Но...

Кстати, читая методику Шарпа, создается впечатление, что его ненасильственные методы могут с успехом скрывать насильственные. Что постоянно и происходит в мире. Вспомним Югославию, когда албанцы резали сербов, а вину возложили на сербов. Аналогичная ситуация была в Ираке. Сегодня мир стал свидетелем применения сирийской оппозицией химоружия, ответственность за которое Запад пытается возложить на главу Сирии Башара Асада.

В 1990 г. мне не довелось слышать о методике Шарпа, но явную аналогию действий «ландсбергистов» с методами американского защитника прав негров Мартина Лютера Кинга (1929–1968) и индийского борца за независимость Индии Мохандаса Ганди (1869–1948) я заметил сразу. И не только я один. Однако соображения по этому поводу не воспринимались ни руководством, тогда ещё единой, Компартии Литвы, ни руководством КГБ Лит. ССР. И, как я говорил, Д. Шарп беспрепятственно посетил Литву накануне январских событий и после них.

Говоря об американских агентах влияния, нельзя не вспомнить Бориса Николаевича Ельцина. Он является ярким примером человека, готового послать американских «вербовщиков» куда подальше, но в действительности успешно реализовавшего их советы на практике. Я уже писал о том, как американские советологи, сыграв на личной неприязни Ельцина к Горбачёву, подсказали российскому политику идею ввести институт президентства в России, провозгласить её суверенитет, и тем самым нанести сокрушительный удар по единству СССР.

Вот так действовали американские психологи, не захочешь, а под их дудку спляшешь, особенно если мозги политика заняты иными мыслями, нежели радением о благе государства. Полагаю, что прочитав вышеизложенное, читатель сможет сделать объективный вывод относительно того, чья «рука» – из Кремля или Вашингтона, явилась основной причиной краха СССР.

* * *

В завершение темы отмечу, что большую роль в формировании сепаратистских настроений в Литве сыграло то, что за границей в советский период проживало значительное число литовцев, эмигрировавших в царский период, период Первой Литовской Республики и в 1944 г. Достаточно сказать, что литовская диаспора в США в 1990 г. составляла более полумиллиона человек. К этому следует добавить значительные литовские диаспоры, находящиеся в Бразилии (до 200 тыс.), Канаде (40 тыс.) и Австралии (10 тыс.) и др.

Общаясь с литовцами в советский период, я с удивлением узнавал, что у многих из них за границей были родственники. Даже в Утене в нашем доме, где проживало всего две литовские семьи, но и у них родственники в жили

в Америке. В период хрущевской оттепели многие литовцы стали получать посылки из-за рубежа. А затем в Литву потянулись и их заграничные родственники.

С ними в республике появились джинсы, платья, пластинки, радиоаппаратура и т. п. Всё это прямо кричало о красивой и богатой жизни. И, хотя Литва не была обижена импортом из соцстран и Финляндии, это было не то. Так, социалистический образ жизни дал серьезную трещину. Ну, а когда Горбачёв довел своими реформами Литву до «карточек покупателя», Запад и, США в частности, для многих литовцев стали представляться раем обетованным.

Как Дания и Финляндия?

Особого разговора требует одна важная претензия Литвы к России. По утверждению литовской стороны период «советской оккупации» якобы серьёзно замедлил развитие республики, иначе бы она сегодня была бы на социально-экономическом уровне, соответствующем уровню Дании и Финляндии. Поэтому России надлежит компенсировать недополученные Литвой материальные блага.

Основой этой претензии является утверждение, что якобы Литва в 1937 г. по уровню среднедушевых доходов населения находилась на 14-м месте в Европе и входила в одну группу с Данией и Финляндией. В целях подкрепления этих заявлений в 2001 г. департаменты статистики трёх прибалтийских государств подготовили статистический сборник, который «подтверждает» это заявление.

Зная реальное социально-экономическое положение довоенной Литвы, остается лишь сослаться на премьер-министра Великобритании (1868, 1874–1880 гг.) Бенджамина Дизраэли, который отмечал, что «существуют три вида лжи: **ложь, наглая ложь и статистика**». Причём в этом случае трудно оценить, чего больше в литовском утверждении, наглой лжи или статистики.

Глава комиссии по вопросу возмещения ущерба от «советской оккупации» Т.Б. Бураускайте (Т.-В. Vurauskaitė) в ходе пресс-конференции, организованной Интернет-газетой «Лента.ру» (28.05.2012 г.) заявляла, что *«метод расчета ущерба состоит в том, чтобы посчитать разницу в доходе на душу ВВП за 1940–1991 гг. между Литвой и Финляндией, исключая период оккупации Германией. Именно эту разницу должна будет выплатить Россия»*.

Вот так, не много, не мало, а пару сотен миллиардов долларов литовские «эксперты» насчитают. Ну, а для того, чтобы россияне болезненно не реагировали на тему возмещения ущерба от советской оккупации, та же Т. Бураускайте полагает, что им следует предоставить более полную информацию о том, почему и сколько они должны Литве?!

Ну что же, я постараюсь немного отрезвить главу литовских «экспертов», предпочитающую считать чужие «денежки». Прежде всего, напомним, что собой представляла в 1939 г. Первая ЛР, провозглашенная в 1920 г. В совре-

менной Литве утверждают, что это было экономически процветающее государство социального мира и согласия. Но так ли это? Обратимся к фактам.

Напомню, что правительство Советской России, в июле 1920 г. признало Литовскую Республику и подписало с ней мирный договор. Помимо этого Россия выделила Литве 3 миллиона золотых рублей, положив начало золотому запасу республики. Однако буржуазное правительство за 20 лет существования не реализовало ни одного проекта, позволившего бы Литве стать индустриально-аграрной страной, какой в 1940 г. являлись Дания и Финляндия.

Многолетние рассуждения литовских деятелей о необходимости построить хотя бы гидроэлектростанцию на реке Нямунас в районе Каунаса, так и остались разговорами. Эта гидроэлектростанция была построена уже в советское время (1955–1960 гг.) за счет средств союзного бюджета. Соответственно, по производству и потреблению электроэнергии довоенная Литва занимала одно из последних мест в Европе. Всего 80 млн. кВт/ч в 1940 г. Дания же в том же 1940 г. произвела 1100 млн. кВт/ч, то есть в 13,75 раз больше, нежели Литва.

После этих цифр можно было бы вообще не говорить о сопоставлении показателей Литвы и Дании. Для любого мало-мальски толкового инженера-экономиста всё становится ясно.

Рекомендую химику-технологу Т. Бураускайте обратиться к конспектам лекций по промышленной экономике, которые ей читали в Каунасском политехническом институте. По иронии судьбы моя группа будущих инженеров машиностроителей лекции по промышленной экономике слушала в старом здании химического факультета того же политехнического института. Эти лекции давали студентам чёткое представление о том, что такое энерговооружённость и какова его роль в обеспечении динамичного развития государства. Но г-жа Бураускайте эти лекции, видимо, слушала невнимательно.

Известно, что в 1939 г. Литва являлась сугубо аграрной страной. 80% процентов населения составляли крестьяне. Уровень сельского хозяйства в основной массе крестьянских хозяйств Литвы был средневековым: лошадь, плуг, борона, вилы, лопата, телега, корова, свиньи, гуси.

В лучший период 1938/39 г. Литва произвела мяса (в убойной массе) 180 тыс. т, молока – 1.240 тыс. т. на 4.430 тыс. га сельхозугодий. От одной коровы в среднем в год надаивалось 1.400 кг молока, то есть не более 4 литров в день. Урожайность зерновых составляла немногим более 9 ц/га. Поэтому даже при наделе в 10 га крестьянину было трудно прокормить семью.

Продукция пищевой промышленности составляла 47,6% всей производимой валовой продукции. Крупными предприятиями, насчитывающими свыше 50 работников, были в основном предприятия пищевой и лёгкой промышленности. Соответственно, основную долю литовского экспорта составляли продукты питания: мясо (бекконы и гуси), масло, сыры, колбасы.

Сельское хозяйство в Литве было малопродуктивным, его специализацию определяли потребности рынка двух стран: Великобритании и Германии.

В кризисные годы поставки бекона, гусей и другой сельхозпродукции в эти страны падало. Литовские крестьяне, вложившие деньги в свиноводство и птицеводство, оказывались на грани банкротства. Не лучше обстояло дело и в промышленности.

В 1938 г. в Литве насчитывалось 12.461 ремесленных мастерских. В основном это были швейные, сапожные, мясодельные и хлебопекарные мастерские. В 1939 году действовало 1.382 промышленных предприятий. Из них мясодельных – 420, деревообрабатывающих – 206 (*в основном лесопилни, в послевоенной Утене таких было 3, на них работало по 5–10 рабочих – В. Ш.*), по производству одежды и обуви – 168. Помимо этого работало 22 карьера и торфопредприятия.

Считается, что в промышленности Литвы в 1939 г. работало около 40 тыс. человек. Наибольшее количество рабочих было занято в пищевой промышленности – 5.687 человек, текстильной – 5.404 и деревообрабатывающей – 3.993. В пищевой промышленности объёмами производства выделялось акционерное общество банкиров Вайлокайтисов «Maistas» («Пища») (Lietuvos statistikos metraštis: 1938 m. K.: CSB, 1939. P. 165–166; T. 12: 1939 m. V.: CSB, 1940. P. 155–156).

Подлинно промышленными можно было считать лишь 135 предприятий. Но из них с числом работающих более 50-ти насчитывалось всего 12, в том числе и фабрика «Металас» тех же Вайлокайтисов. На этих предприятиях было занято 4558 чел. Они производили 4,8% всей промышленной продукции Литвы: гвозди, проволока, крепежные изделия, плуги, бороны и т. п. (Краткая энциклопедия «Литва». Изд-во главной редакции энциклопедий, Вильнюс, 1989 г. С. 402).

Единственным предприятием, располагавшим современным импортным технологическим оборудованием и собственной энергетической подстанцией мощностью в 1000 kW, была оружейная мастерская в Линкайчяй (Linkaičių artilerijos dirbtuvės). Она была создана в 1937 г. по инициативе тогдашнего начальника Управления вооружений Генерального штаба литовских ВС уже не раз упомянутого генерала М. Печюлөниса. На ней было занято 800 рабочих, которые производили стволы для винтовок и пулемётов, патроны, артиллерийские снаряды, ручные гранаты, противогазы и другую амуницию.

Однако всё то, что обеспечивало бы динамичное развитие литовского хозяйственного комплекса – трактора, веялки, сноповязалки, электродвигатели, велосипеды, швейные машины и т. п., Литва ввозила из Англии и Германии. Причем, как мне рассказывали старожилы, жившие при Сметоне, за пуд гвоздей надо было отдать хорошего бекона, а велосипед стоил, как корова.

В этой связи следует развенчать миф о том, что в советский период СССР строил в Литве высокотехнологичные предприятия по причине на-

личия в республике квалифицированной рабочей силы. Этот миф повторяет и ранее упомянутая Т. Бураускайте. На самом деле в буржуазной Литве был избыток просто рабочих рук. Работать было негде. В этой связи наиболее смелые и предприимчивые литовцы, а таких за 20 лет буржуазной республики набралось более 100 тысяч, предпочли уехать на заработки за границу. Зарождающейся промышленности Советской Литвы достались ремесленники, работавшие в основном на кустарных предприятиях.

Эти ремесленники выполняли изготовление или ремонт обычных бытовых поделок. Квалифицированными рабочими их было трудно назвать. Вместе с тем им было присуще чувство трудолюбия и они достаточно быстро становились квалифицированными рабочими. Были среди них подлинные самородки технического мастерства.

В городе Утена, где я жил начинал свою трудовую деятельность первый крупный завод (лабораторных электропечей) появился в 1961 г. Желающих попасть туда на работу превышало тысячу. Ведь, как говорилось, в городе тогда действовал лишь небольшой молокозавод и три примитивные лесопилки. Это в городе, насчитывающем более 5 тыс. человек населения. Но мне удалось устроиться на завод. Большинство рабочих пришло туда без специальности, но достаточно быстро овладели необходимыми производственными навыками.

Так вот о технических самородках Литвы. На участке экспортной продукции, где я начинал трудовую деятельность слесарем-регулирующим, а затем, после окончания института, руководил этим участком, работали два слесаря: Шедуйкис и Араминас. Их имён, к сожалению, не помню.

В сметоновский период оба имели маленькие частные мастерские – кузни. Руки у них были поистине золотые. С металлом они были на «ты». Помимо этого у Шедуйкиса и Араминаса была хорошая организационно-производственная хватка. Благодаря их советам мне, тогда ещё желторотому инженеру, удалось за полгода вывести участок из прорыва, а в прорыве он был шесть лет. Их советы и добрый юмор я запомнил на всю жизнь.

Ещё я на всю жизнь запомнил, что, во многом благодаря оборудованию, изготовленному Шедуйкисом и Араминасом, план изготовления экспортной продукции I-го квартала 1969 г. – 280 сушильных шкафов и муфельных электропечей – участок выполнил за декабрь месяц 1968 г.

Шедуйкис и Араминас много рассказывали, как они жили и работали при Сметоне. По их словам, специалистов такого уровня, как они, в Утенском районе с населением в 40 с лишним тыс. человек, насчитывалось тогда где-то с десяток с небольшим. Было интересно слушать дружескую перепалку Шедуйкиса и Араминаса, когда они называли своих конкурентов, отбивавших у них клиентов.

Я уверен, что такое положение с квалифицированными кадрами, как в Утенском районе, было в республике повсеместным. Возможно, за исключением Каунаса, Клайпеды и Вильнюса. Отсюда вывод. **Подготовка много-тысячной массы высококвалифицированной рабочей силы в Литве было делом рук Советской власти.**

По данным краткой энциклопедии «Литва», в народном хозяйстве Литовской ССР в 1985 г. работало 212 тыс. специалистов с высшим образованием и 287,6 тыс. специалистов со средним специальным образованием. В научных учреждениях в том же году читывалось 14,0 тыс. научных работников. В ВУЗах училось 65,3 тыс. студентов. Литва при советской власти стала страной сплошной грамотности и по количеству студентов на 10 тысяч жителей опережала Японию, Англию и Западную Германию.

Но вернусь в 1920–1939 гг. Избыточная рабочая сила в эти годы на селе составляла более 200 тысяч человек. 40 тысяч крестьянских хозяйств за годы буржуазного правления были пущены с молотка. В условиях избытка сельскохозяйственных рабочих, эксплуатация в Литве была просто дикой. Если в 1930–1931 гг. сельские рабочие получали 400–500 лит в год, то уже в 1932 г. были изданы «Нормативные условия найма», по которым зарплата батраков становилась всего 350 лит в год, и её можно было уменьшить до 245.

Условия, в которых приходилось жить литовским батракам, напоминали рабские. Газета Союза литовских христианских рабочих «Darbininkas» («Рабочий») от 6 марта 1934 г. писала: *«По всей Литве жизнь дворянских батраков в большинстве как в пещерах. По-человечески ли это, если по гнилым подоконникам гуляет ветер, окна забиты тряпками, дым идёт больше во внутрь, чем через камин, нет никакого пола, только ямы и грязь, в которой ползает грязный маленький дитя».*

Батрак из поместья И. Булвичюса (J. Bulvičius), одного из сподвижников президента Сметоны, рассказал корреспонденту газете «Balsas» (№ 20, 1931): *«Наши трудовые условия невыносимы. Начинаем работать с рассветом, и кончаем после заката. Зарплата очень маленькая. Едим не лучше свиней: то же самое снятое молоко дворянин даёт и нам, и своим свиньям. Здания, где мы живём, особенно те, в которых живут семьи с маленькими детьми, уже много лет не ремонтировались... приходится мерзнуть и болеть всю зиму. Кроме того, уже почти полгода не получаем торфа».*

Бывший премьер-министр (1920–1922 гг.) и президент Литвы (1926 г.) от крестьянской партии «народников» д-р Казис Гринюс (Kazys Grinius) в календаре благотворительного общества «Pieno lašas» («Капля молока») за 1939 г. сообщил результаты своего обследования 150 крестьянских хозяйств.

По его данным, 76% обследованных литовских крестьян носили деревянные башмаки, только 2% – кожаные ботинки. Всего 1% женщин имели ночные рубашки, 19% женщин не употребляли мыла. Паразиты имелись в 95 семьях из 150. Мясо ежедневно ели 2% обследованных, четыре раза в неделю – 22%, реже – 7%, остальные совершенно не видели мяса на столе. 19% детей умирали, не достигнув года. Это при том, что Литва производила тысячи тонн мяса для Англии и Германии.

В этой связи один пример. В 1958 г. сторож бывшей литовской гимназии, а тогда 1-ой средней школы, в которой завершали обучение русскоязычные ученики 8–10 классов, рассказал мне, как в Литве было с тем же мясом. Оказывается, когда в середине 1930-х годов Англия отказалась от покупки

литовских свиней (беконов) и гусей, то каждый чиновник ЛР, в соответствии с табелем о рангах получал предписание **в обязательном порядке выкупать у крестьян соответствующее количество беконов и гусей.**

17 сентября 1989 г. в газете «Советская Литва» (№ 215) была опубликована статья бывшего архитектора Литовской Республики, а в советское время декана архитектурного факультета С. Стульгинскас под названием «О национальном суверенитете государств». В ней автор рассуждал, какие у Литвы могут быть перспективы в случае её выхода из СССР.

Стульгинскас вспоминал период буржуазной республики. В 1930-е годы, его семья государственного служащего 12-ой категории, должна была выкупить у крестьян 12 гусей. А дети крестьян, у которых выкупались эти гуси, мяса не видели неделями. Их родителям нужны были деньги для поддержания хозяйства.

Упомянутый Гринюс в статье, опубликованной в газете «Lietuvos žinios» («Литовские вести») за 25 января 1940 г. сообщал, что в Литве 150 тысяч больны туберкулезом. Около 80% детей больны рахитом. Соответственно, смертность в Литве превышала рождаемость и, если так продолжалось бы, то через 150 лет литовский народ должен был вымереть.

Известно, что в тот период о подобной ситуации с наемными работниками в Дании и Финляндии не могло быть и речи. И как после этого утверждать об одном уровне среднедушевых доходов в Литве и в этих странах? Вот она лукавая статистика!

Не лучше было положение на промышленных предприятиях, где работало более 10 человек. Известен случай, когда в июне 1936 г. рабочий лесопильни А. Краусаускас, доведенный до отчаяния придирами и штрафами хозяина, убил его и застрелился сам. Его похороны стали огромной политической демонстрацией с участием 30 тыс. людей. Рабочие требовали демократических выборов в Сейм, освобождения политических заключенных и т. п.

Попытки полиции преградить путь демонстрантам к центру города привели к кровавому столкновению, в котором один рабочий погиб и многие были ранены. В знак протеста было решено уже на следующий день начать всеобщую городскую забастовку. 18 июня в полдень рабочие всех каунасских фабрик, мастерских,строек, транспорта и т. д. перестали работать. 20 июня сметоновский режим пошёл на удовлетворение части экономических требований рабочих. Только тогда забастовка прекратилась.

Всего же в период 1930–1940 гг. в Литве произошло 765 забастовок экономического характера, в которых участвовал 96.371 рабочий. Тогда же произошло 145 забастовок политического характера, в которых участвовали 48.152 рабочие. Особенно активный характер забастовочное движение приобрело в 1930 г. Затем оно активизировалось в 1933–1937 гг. Таким образом ясно, что миф о социальном мире в буржуазной Литве не выдерживает проверки историческими фактами (подробнее см. Ж. Буткус. «Окровавленная Литва. Националистический террор и его причины». Часть 1 на лефт.ру).

* * *

Ну, а теперь перейду к Дании. Она выбрана литовскими экспертами в качестве базы для расчета претензий к России не случайно. Социально-экономические показатели Дании являются одними из самых высоких в Европе. Соответственно, разница в уровне развития Литвы и Дании самая значительная. Это для формирования претензий к России весьма существенно.

Но нас интересует не современная Дания, а Дания 1939 г., как точка отсчёта для сравнения с Литвой. В XX век Дания, в отличие от Литвы, вступила индустриально-аграрной страной. Известно, что уже в середине XIX века Дания располагала достаточно мощной судостроительной промышленностью, которая как локомотив тянула за собой экономику страны. В то время судостроение было мерилом технического развития любой страны, как, сегодня ракетостроение и электроника.

Вершиной судостроения в XIX веке считалась способность строить военные корабли. Так вот, Дания первые броненосные корабли стала производить в 1880-х годах. Это были сложные технические устройства, предполагавшие наличие не только высококвалифицированных специалистов, но и соответствующей производственно-технологической базы, а также развития смежных отраслей промышленности, поставляющих для судостроения соответствующие комплектующие и материалы. В это время Литва только преодолевала средневековый уклад.

В 1930-х годах Дания совершила новый индустриальный рывок. Перед Второй мировой войной она стала поставщиком на мировой рынок не только судов, но и дизелей для них, а также оборудования для производства цемента. В 1938 г. Дания произвела 26 тыс. тонн стали, что позволило ей изготовить морские суда в 158 тыс. регистровых тонн, что соответствовало 30 судам водоизмещением в 5 тыс. тонн каждое. Как говорилось, именно в это время в Дании было налажено производство судовых дизелей. Это весьма сложные изделия, требующие высокоточного оборудования и соответствующих специалистов.

При этом одной из ведущих отраслей экономики Дании осталось высокопродуктивное сельское хозяйство. Уже в начале XX века Дания по праву считалась молочной фермой Европы, поставляя на европейский рынок разнообразные молочные продукты. Энерговооружённость и эффективность датского сельского хозяйства была на порядок выше, чем в Литве.

Так, урожайность ржи в Дании была 18,6 ц/га, в Литве – 10,5 ц/га. Картофеля Дания собирала 171 ц/га, Литва – 129 ц/га. Годовой надой молока от одной коровы в Дании составлял 3300 кг, причём высокой жирности (более 4,2%), в Литве – 1400 кг, низкой жирности. Соответственно, в 1939 году Дания произвела 182 тыс. т. коровьего масла, Литва – 16 тыс. т.

В 1939 г. Дания произвела мяса (в убойной массе) 554 тыс. т., а Литва – 180 тыс. т. Естественно, продуктивность мясных пород скота в Дании была значительно выше, чем в Литве. Даже в вопросах производства сахара из сахарной свеклы Дания существенно превзошла Литву. В 1938 г. Дания произвела 165 тыс. т. сахара, Литва – 24 тыс. т. (Данные из: Statistical Yearbook

1970, UN, 1971. Norlyng T h., Danmark, 6 udg., Kbh., 1954; Statistisk Aarbog (ежегодник с 1896 г.).

А что мы видим в это время в ремесленной Литве? Как говорилось, там даже одну гидроэлектростанцию на Нямунасе не смогли построить. А в сельском хозяйстве? Сплошное средневековье, плуг и вилы, за исключением нескольких крупных хозяйств, располагающих некоторой импортной сельскохозяйственной техникой. Но, тем не менее, литовские власти утверждают – мы были на равных с Данией.

В апреле 1940 г. германские войска вторглись в Данию. С декабря по договору с Германией датская промышленность (268 предприятий) приступила к выпуску продукции для вооружённых сил Германии: дизель-моторы для подводных лодок, запасные части для самолётов, взрывчатые вещества, обмундирование, обувь. В Литве о такой продукции даже мечтать не могли.

Для нужд вермахта датские фермеры поставляли большие объёмы сельскохозяйственной продукции. Только с апреля 1940 г. до конца марта 1941 г. Германия получила 83.668 тонн масла, 159.686 тонн свинины, 97.384 тонны говядины, 59.381 тонн яиц и 73.000 тонн сельди. В годы войны Дания покрывала потребности немецкого населения в сливочном масле на 10 %, в мясе – на 20 %, в свежей рыбе – на 90 %.

За пять лет оккупации Дании Германия получила от неё продукции на 11 млрд. крон, что равно тогдашним 2 млрд. долларов. Это впечатляющий показатель, если учесть, что создание атомной бомбы обошлось американцем в такую же сумму.

Во время нацистской оккупации экономическое положение Дании заметно улучшилось: её фирмы активно участвовали в сфере военного производства Третьего рейха (появилось около 100 новых миллионеров), а датчане работали в Германии и на оккупированной германскими войсками территории. Повысился уровень жизни датского крестьянства: заказы Германии на мясную и молочную продукцию постоянно росли.

В период германской оккупации в Дании были полностью сохранены системы медицинского обслуживания населения, социального страхования, структуры начального, среднего и высшего образования.

Падение жизненного уровня по сравнению с довоенным периодом для Дании было не столь заметно, как для большинства других стран Европы. Так, стоимость жизни в оккупированной Дании за время войны выросла всего на 32 пункта, а в оккупированной Франции – на 287, в воюющей на стороне Германии Финляндии – на 167. Дания выглядела более благополучно в сравнении с мирными, нейтральными странами.

Как это учитывать в сравнении Литвы и Дании? На чей счёт записать увеличившийся разрыв в благосостоянии двух стран, если учесть, что Литва от нацистской оккупации потерпела ущерб на 17 млрд. рублей, или 26 млрд. долларов США? Или это тоже будет записано на счёт СССР?

* * *

Аналогичная ситуация складывается и в сравнении Литвы с Финляндией. Финны вышли из состава Российской империи в 1918 г. Причём вышли с несравнимо большим технико-экономическим потенциалом, нежели Литва.

Следует вспомнить тех, кто дал начало промышленной революции в Финляндии. Известно, что по итогам русско-шведской войны финская территория в 1809 г. была присоединена к Российской империи. Она получила статус Великого княжества Финляндского. Напомню, что Литва была присоединена к России в 1795 г.

Однако пути развития Финляндии и Литвы в составе России кардинально отличались. Если литовцы, подзуживаемые польской шляхтой, постоянно участвовали в антирусских восстаниях, в связи с чем отношение российского императора к ним было малоприятным, то финны, скрепя зубами, постарались извлечь из пребывания в России максимальную пользу.

Российскую империю финны воспринимали, как неизбежное зло и в отношениях с ней старались вести себя лояльно. В результате Финляндия в Российской империи пользовалась значительными льготами и привилегиями. **Император Александр II согласился предоставить финскому языку статус государственного.** Согласно его Высочайшему объявлению от 28 января (9 февраля) 1863 г. в начальных школах и гимназиях Финляндии отменялось обязательное преподавание русского языка.

По повелению российского императора была заново спроектирована и выстроена столица Великого княжества Финляндского – Гельсингфорс (Хельсинки). Финляндия получила право иметь свою почтовую службу и органы правосудия, а с 1860-х г. – собственную финскую денежную систему. Финны были освобождены от прохождения обязательной службы в русской армии. Благосостояние населения росло, а его численность увеличилась с 1 млн. человек в 1815 г. до 1,75 млн. в 1870 г.

Учитывая наличие трудолюбивого человеческого потенциала, природных ресурсов и лояльного отношения к русским, промышленники России не боялись вкладывать деньги в создание промышленности Финляндии. Начало этому процессу положил русский инженер – промышленник Николай Иванович Путилов. В 1857 г. он приобрёл маленький чугуноплавильный завод в Хаапакоски.

После кардинальной реконструкции, проведенной Путиловым всего за полгода, этот завод стал даже по европейским меркам крупным предприятием. Вскоре выяснилось, что из местных руд можно получать чугун не просто хорошего, а высокого качества, пригодный для производства стали, в которой так нуждалась Россия.

Уже в 1858 г. Путилов запустил чугунолитейный завод «Орави» на берегу Сайменского канала. А за ним – завод недалеко от Миккели. Последовав примеру Путилова, еще шесть русских предпринимателей развернули в Финляндии металлургические производства. В результате, ежегодное про-

изводство чугуна в Великом княжестве Финляндском выросло с 8 960 до 20 480 т, а железа – с 7 840 до 12 400 т. Итого за двадцать лет (1857–1876 гг.) было произведено 290 000 т чугуна и 218 000 т железа.

Металлургическая промышленность, созданная русскими промышленниками, стала локомотивом развития экономики Финляндии. Финны это понимают и ценят память Н. Путилова. «Первенец» Путилова, завод в Хаапакоски, продолжает работать и в наши дни. Здесь изготавливают крышки люков, трубы, клапаны, вентили и другую полезную продукцию. Сейчас там идет реконструкция, но всё что связано с Путиловым бережно сохраняется, хотя по примеру Литвы это всё следовало объявить наследием «русской оккупации» и уничтожить.

В декабре 1917 г. финский Сенат провозгласил независимость. Республика стала развиваться самостоятельно, умножая потенциал, созданный в российской империи. В 1930-х годах Финляндия успешно строила суда, в том числе и броненосцы береговой охраны. А судостроение тогда, как отмечалось, было двигателем технического прогресса.

В ходе ранее упомянутой пресс-конференции «Ленте.ру» Т. Бураускайте заметила, что Литва всегда завидовала статусу Финляндии и в царское время, и после войны. Возникает вопрос – кто же виноват в этой зависти? Нечего на зеркало пенять...

Промышленно-экономические результаты в межвоенный период (1918–1939 гг.) у финнов были также на порядок выше, нежели у Литвы. Тогда в Финляндии развитие получила деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. В результате Финляндия по экспорту пиломатериалов, фанеры, бумаги и картона вышла на ведущее место в мире, удерживая эти позиции до сих пор.

В этот период финны сумели осуществить первую модернизацию и структурные преобразования в экономике. Благодаря этому мировой экономический кризис 1930-х годов мало затронул Финляндию. Там наблюдался даже некоторый рост уровня жизни населения. А в Литве? Что дал ей межвоенный период? Эмиграцию, нищету основной части населения и засилие иностранных кампаний. Комментарий в этом плане излишни.

К 1939 г. в Финляндии в промышленности было занято свыше 230 тыс. человек, по сравнению с 40 тысячами в Литве. Причём это была реальная промышленность, значительная часть продукции которой шла на экспорт. В национальном доходе в 1938 г. доля промышленности составляла 25,8%, строительства – 4,5%, сельского хозяйства – 19,6%, лесного хозяйства – 15,5%.

В это время Финляндия стала одним из главных в мире производителей и экспортёров лесобумажных товаров. Перед Второй мировой войной финны достигли самообеспеченности в производстве мяса и молока, и почти достигли его в производстве зерна. О Литве в этом плане не приходится говорить.

Подлинный индустриальный рывок Финляндия совершила в последние два десятилетия. Исчезновение благоприятного советского рынка заставила финнов в исторически короткий срок стать одним из мировых лидеров в развитии новых секторов экономики. Сегодня Финляндия занимает первое место в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Весь научно-технический, экономический и научный потенциал, который был создан в Финляндии в XX веке, был сохранён и приумножен.

А что же было создано за 22 года (1918–1940 гг.) в Литовской Республике. Да, появилась какая-то промышленность, но в основном ремесленного типа. Сельское хозяйство осталось на уровне средневековья. По другому и не могло быть, так как правительство Литвы не обеспечило создание надлежащих энергетических мощностей для развития экономики страны.

В Литве до 1930 г. действовала лишь одна городская электростанция в Каунасе мощностью –2,05 МВт, введенная в строй в 1900 г. В 1930 г. там же дала ток Петрашунская электростанция, мощностью 6,4 МВт. В 1940 г. её мощность достигла 16,4 МВт. В 1930 г. вошла в строй электростанция в Клайпеде мощностью 4,5 МВт (в 1935 г. – 9,5 МВт). Это были два энергетических объекта, которые сумели возвести власти буржуазной Литвы за 20 лет правления.

В небольших городках Литвы, как правило, электроэнергию давали гидроэлектростанции мощностью 2-15 кВт. Например, в Утене функционировала небольшая гидроэлектростанция с генератором, который размещался в крошечном помещении, площадью несколько квадратных метров. Главным средством освещения для жителей города были керосиновые лампы. В итоге в 1940 г. на жителя Литвы в среднем приходилось лишь 32 кВт/ч выработанной электроэнергии, тогда как в Дании – 275 кВт/ч.

От буржуазного периода в Утене остались построенные две школы, здание ресторана с магазинами, здание банка, полиции, молокозавод с 15 рабочими, бетонный мост с булыжной мостовой, внушительное здание Дома шаулистов с кинозалом, и несколько каменных особняков частного сектора.

Надо признать, что школы, а в обеих мне довелось поучиться, были выстроены на совесть. Классы с огромными окнами и высокими потолками.

Однако микроскопические гидроэлектростанции и заводики не могли обеспечить технологическое и экономическое развитие республики. Поэтому главной проблемой являлась массовая безработица. Она вынудила тысячи наиболее активных литовцев эмигрировать за границу. Если бы потенциал эмигрантов, а литовцы умеют работать, был бы направлен на благо Литвы, то успехи могли быть весьма впечатляющими. Но это было осуществлено лишь в Советской Литве.

Известно, что эксперты ЦРУ по некоторым социально-экономическим показателям оценивали Советскую Литву 1985 г. на уровне тогдашней Дании и Финляндии. Об этом на совещаниях с гордостью говорили советские руководители Лит. ССР. Поэтому представляется целесообразным рассказать о Советской Литве.

Литва в «оковах советской оккупации»

Настало время рассказа о том, как жилось в Советской Литве. Но прежде процитирую оценку советской власти, данную писателем В. Петкявичюсом. В книге «Корабль дураков» он писал: *«Советская система идеальна. Советы – самая широкая возможность участия в управлении государством для всех слоев населения. Демократический централизм – тоже не выдумка большевиков. Советы – это идея, рожденная самой революцией в процессе сопротивления и борьбы. Это проверенный метод, потому он и победил.*

Вся беда в том, что большевики эту систему упразднили, ввели только одностороннюю диктатуру, абсолютизировали централизм и все подвесили на культ вождей. Сверху вниз эта система работала отлично, а направление снизу вверх подавлено, поэтому воля, мудрость народа никак не могут через броню партократии и силовых структур...» (Петкявичюс В.; «Корабль дураков». Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2004. С. 52).

Вступая в 1940 г. в СССР, многие литовцы надеялись, что при Советах жизнь станет лучше. Это подтвердили первые шаги новой литовской власти. Несмотря на допущенные перегибы в вопросах ускоренной советизации Литвы в 1940–1941 гг., был достигнут определенный прогресс в решении застарелых проблем республики. Но, как говорилось, перегибы, допущенные при ускоренной «советизации» республики во многом свели на нет преимущества процесса предвоенных социалистических преобразований.

К этому добавилась война. Немецкая оккупация Литвы длилась долгих три года. В июле 1944 г. был освобождён г. Вильнюс, а в январе 1945 г. – Клайпеда. Война нанесла ущерб экономическому потенциалу республики, исчисляемый российскими экономистами в 38 млрд. долл. США (по другим данным 17 млрд. рублей в ценах военного и послевоенного периода или 26 млрд. долл. США. – В. Ш.).

После войны Литва стала одной из самых динамично развивающихся республик в Союзе. Были построены крупные промышленные предприятия не только в Вильнюсе и Каунасе, но и в большинстве районных центров. Вновь вернись к заштатному районному центру под названием Утена.

Там в 1960-е годы были построены завод лабораторных электропечей, трикотажная фабрика, пивной и мясокомбинаты, на которых были заняты тысячи рабочих. Советские «оккупационные» железнодорожные войска в ударные сроки построили ширококолейную железнодорожную ветку, соединившую Утену с Вильнюсом. Дополнительно была проложена и двухполосная скоростная «бетонка». И так по всей Литве. Темпы роста промышленного производства в Лит. ССР были в три раза выше, чем в среднем по Союзу.

До перепродажи полякам, в Литве успешно работал на российской нефти Мажейкский нефтеперерабатывающий завод («Mazeikiu nafta»), построенный в советское время. Благодаря этому бюджет Литвы ежегодно получал

200 млн. долл. США. Настоящими воротами Литвы в Европу стала паромная переправа Клайпеда—Мукран, также построенная в советское время. Её строительство обошлась союзному бюджету в 90 миллионов рублей, или 140 млн. тогдашних долларов. К этому следует добавить стоимость трёх паромов, каждый стоимостью не один десяток миллионов долларов. Сегодня эти паромы ввозят в Литву из Германии тысячи подержанных иномарок, которые затем, будучи восстановленными и отреставрированными в бесчисленных литовских автомастерских, продаются в Россию.

В советское время была создана энергетика республики. Ещё раз напомним, что за годы Первой ЛР (1918–1940 гг.) не было построено ни одного капитального объекта электроэнергетики. По производству и потреблению электроэнергии Литва тогда занимала одно из последних мест в Европе. Это было государство, в котором господствовали лучины и керосиновые лампы.

В современной Литве пытаются забыть, что первая мощная по тем временам (100 МВт, с производством 370 млн. кВт/ч в год) Каунасская гидроэлектростанция на Немане была построена только в советский период (1955–1959 гг.). И опять-таки с помощью специалистов и оборудования из Союза.

В советский период, благодаря финансированию из союзного бюджета, поставкам оборудования из Союза и специалистам из России были построены такие энергетические гиганты, как Электренайская ГРЭС, Вильнюсская ТЭЦ-3, Каунасская ТЭС, Мажейкская ТЭС, Круонисская гидроаккумулирующая ЭС и др.

Кстати, рядом с Электренайской ГРЭС, мощность восьми блоков которой составляет 1800 МВт, также из средств союзного бюджета был возведен новый город Электренай. Советская энергетика позволила электрифицировать в Литве все города, поселки и хутора. На литовских фермах доение коров было механизировано на 100 %, подача воды – на 98 % и раздача кормов – на 71 %. Литва тогда вышла на одно из первых мест в Европе по производству и потреблению электроэнергии.

Но подлинной жемчужиной энергетике Литвы явилась Игналинская АЭС, строительство которой было начато по постановлению СМ СССР в 1975 г. 31 декабря 1983 г. заработал первый энергоблок этой АЭС тепловой мощностью – 4800 МВт, электрической – 1500 МВт. Второй аналогичный энергоблок был запущен 20 августа 1987 г.

Игналинская АЭС, обеспечивала потребности республики в электроэнергии на 70 %. А в 1993 г. она была занесена в книгу рекордов Гиннеса за уникальный показатель: тогда она произвела 88,1% всей выработанной в республике электроэнергии. Цена производимой на Игналинской АЭС электроэнергии составляла всего лишь 6,58 литовских цента за киловатт/час, в то время как электроэнергия, выработанная на Электренайской ГРЭС, использующей мазут, стоила 19 центов.

Вот как охарактеризовал энергетику республики, созданную в советский период один из ведущих литовских экономистов, депутат Сейма Юлюс Весялка. Он утверждал: *«Со времён СССР мы унаследовали энергетическое хозяйство, стоимость которого по нынешним временам составляет около 40 млрд. лит. И мы собственными руками разрушаем его. Наше энергетическое хозяйство было на таком уровне, что у него не было конкурентоспособных соперников во всем ЕС.*

Пропусту говоря, Литва после восстановления независимости имела единственный товар, который был вне всякой конкуренции во всем Евросоюзе, – это электроэнергия. Мы могли экспортировать не менее 15 млрд. кВт/ч электроэнергии. Евросоюз прибег к мерам, идущим вразрез с пропагандируемой им самим свободной конкуренцией. Стали делать все для уничтожения конкурентоспособного энергетического хозяйства Литвы...».

Особо хочу подчеркнуть, что при советской власти Литва стала страной сплошной грамотности. Как говорилось, по количеству студентов на 10 тысяч жителей она опережала Японию, Англию и Западную Германию. Жилищное строительство в Литве было передовым в Союзе. Многие строители призвали в республику поучиться передовому опыту строительства жилья.

Большое внимание советская власть уделяла развитию культуры республики. Были построены современные здания для Литовского драмтеатра и театра оперы и балета в Вильнюсе. Столицу украсили Дворец спорта и одна из самых высоких в Европе телебашен. Был существенно реконструирован центр Каунаса, не был забыт Паневежский драмтеатр, слава о котором гремела по всему Союзу. Он также получил новое здание.

При этом в Советской Литве бережно относились к сохранению исторического наследия и традиций. Широко проводились всенародные праздники песен. Был создан этнографический музей под открытым небом в Румшишкес. Литовские реставраторы первыми в Союзе стали восстанавливать исторические памятники (Тракайский замок) и Старый город в Вильнюсе.

Чтобы не быть голословным я обращусь к 150-страничному фотоальбому с названием «Советская Литва», изданном в 1985 г. тиражом в 50 тыс. экз. Его составителем и автором просоветской вступительной статьи был Ромуальдас Озолас. Через 3 года он проявил себя как ярый антисоветчик и идеолог «Саюдиса». Но в 1985 г. это был примерный коммунист и активный советский творческий работник.

Альбом открывается видом с вертолётки на восстановленный при советской власти Тракайский замок. Далее следует фото Вильнюса с птичьего полёта. Потом вид на электростанцию водохранилища и Электростанцию ГРЭС, в строительстве которой принимал участие весь Союз. Она была введена в строй в 1972 г.

На следующем развороте улыбающиеся литовские юноши и девушки в национальных костюмах, наслаждающиеся мороженым. За ними панорама четырехполосной автомагистрали Каунас-Вильнюс (затем она будет продолжена до Клайпеды). Это также дитя советского времени.

Мемориальный комплекс каунасского IX форта, где в годы войны нацисты устроили концлагерь

Через несколько страниц — новая советская литовская деревня. Она состоит из кирпичных односемейных коттеджей. Одни из белого литовского кирпича, другие производства Алитусского домостроительного комбината — из красного.

Вновь улыбающиеся литовские девушки в национальных костюмах. Они приехали на республиканский праздник Песни, который в республике проводился каждые в пять лет. Далее страницы древней истории Литвы.

Затем шеренга литовских юношей с красными флагами на Первомайской демонстрации. Далее официоз. Руководство Советской Литвы на открытии мемориального комплекса каунасского IX форта (надеюсь, что его ещё не снесли). Президиум торжественного заседания, посвящённого 60-летию образования СССР в вильнюсском Дворце спорта на 5 тыс. человек (1982 г). Мероприятие было грандиозным.

Далее фото зала заседаний в новом здании Верховного Совета Лит. ССР. В мировой истории никогда не было, чтобы оккупанты разрешали оккупированным иметь национальные органы власти и позволяли строить для них роскошные административные здания.

Вновь производственный пейзаж: строительство Кайшиядорской гидроаккумулирующей электростанции. Для ее водохранилища потребовалось вынуть три миллиона кубометров грунта. Ещё раз напомню, что для буржуазной Литвы (1918—1940 гг.) оказалось не под силу построить даже меньшую по объемам работ Каунасскую ГЭС.

На следующих снимках панорама Ионавского производственного объединения «Азот», одного из крупнейших в СССР производителей азотных удобрений. Таким же гигантом являлось и Ново-Акмянское производственное объединение по производству цемента и силикатного кирпича. Это также плоды социализма.

Опять фотоснимки новой литовской деревни: газифицированные каменные коттеджи колхозников, дворы техники, молочно-товарные фермы и жи-

вотноводческие комплексы. Ухоженные литовские пашни и поля, на которых пасутся стада коров. Далее городские пейзажи, кварталы жилых новостроек, признанные лучшими в Союзе. Пешеходная Лайсвес аллея в Каунасе. Рядом с городом зафиксировано строительство новых очистных сооружений.

Спорт и отдых в Литве. Бесплатный, массовый и привлекательный. Дети в школах. Высшие школы Литвы. Аудитории и трудовое лето в студенческих строительных отрядах. Страницы, посвящённые науке Советской Литвы, культуре. Цветные фото национальных ансамблей, праздника этнографических ансамблей. Фото огромной эстрады в Вингис парке в дни праздника Песни. Фото уникального здания литовской оперы и балеты, построенное в советском Вильнюсе.

Завершают альбом фотоснимки этого Вильнюса. Новые жилые микрорайоны, один из которых Лаздинай был удостоен Ленинской премии. Вильнюсская телебашня, созданная с помощью специалистов из Союза. Помимо этого альбом насыщен фото с природными пейзажами Литвы. Это уникальные ландшафты Курской косы, балтийского взморья и спокойные, умиротворенные пейзажи литовских лесов, полей и рек.

Все это в годы «советской оккупации» бережно сохранялось. Но борцы с советским прошлым об этом предпочитают не вспоминать. Видимо, они выкорчевали бы даже советский асфальт и вновь замостили литовские дороги булыжником, как это было в 1930-х годах, только бы ничто не напоминало советское прошлое. Однако, если уничтожить советское наследие, то в Литве мало что останется.

Ещё раз вернусь к личности многолетнего (1941–1974 гг.) руководителя Компартии Литвы Антанаса Снечкуса (Antanas Sniečkus). Столь динамичное и сбалансированное развитие Литвы во многом было обусловлено его мудрой (такое определение в данном случае наиболее точно характеризует ситуацию) политикой. Снечкус был подлинным патриотом Литвы, чтобы сегодня о нем не говорили современные литовские политики и историки.

Как говорилось, позиции республики Снечкус умел отстаивать и в кабинете Сталина, и в кабинете Хрущева, и в кабинете Брежнева. После войны Литва стала убежищем для многих советских интеллигентов и партработников из России и других республик, ставших жертвой ложных доносов. Судьбой некоторых из них занимался лично сам Снечкус.

Во времена «кукурузомании» некоторые председатели колхозов, спасая традиционное литовское земледелие, занимались, как тогда говорили, «регентством», т. к. сеяли кукурузу только по периметру больших полей с зерновыми в центре поля. Снечкус к таким фактам относился с пониманием.

Аналогично он поступал и во время бездумных хрущевских установок «догнать и перегнать Америку по производству мяса». Это не нанесло серьезного ущерба сельскому хозяйству Литвы, хотя в России секретари некоторых обкомов КПСС стрелялись, так как полностью пустили крупный рогатый скот на мясо.

Снечкус не побоялся использовать бюджетные средства на реконструкцию Тракайского замка, что могло дорого обойтись ему. Но судьба сохранила его и в тот раз. Уверен, что пройдёт время, вырастет новое поколение и имя Снечкуса займёт достойное место в истории Литвы.

* * *

Известно, что советское руководство стремилось сделать из прибалтийских республик «витрину» социализма. Национальная элита этой «витрины» осознала ситуацию и умело пользовалась своими преимуществами, получая преференции от Центра.

Так, по данным доктора экономических наук, профессора В. Милосердова, *«несмотря на то, что основная часть газа добывалась в других районах страны, прибалтийские села по газификации существенно опережали российские. К моменту выхода прибалтов из Союза практически все села Прибалтики, да и Западной Украины и Закавказья были газифицированы. А вот в России и сегодня тысячи даже подмосковных сел ждут, когда к ним придет газ. А что уж говорить о российской глубинке!*

Образовалась огромная дифференциация между союзными республиками в размерах ассигнований из госбюджета, в объеме поставок материально-технических ресурсов, в выделении валюты, импортных товаров и в других сферах. И, как следствие, — в уровне жизни между республиками».

В 1950—1980 годах уровень зарплат и других социальных выплат в большинстве союзных республик был на 30–45% выше, чем в России (РСФСР). Даже официальные нормативы жилой площади в РСФСР были меньше, чем для Прибалтики. Примечательно и то, что квартплата в РСФСР всегда была выше, нежели в большинстве других союзных республик.

Литва получала из союзного бюджета в разы (до 3 раз) больше капитальных средств, чем ведущие российские области, в том числе и чернозёмные. В ЦК КПСС выезд работников отраслевых отделов в Литву, Латвию и Эстонию котировался на уровне выезда в соцстраны.

В 1987 г. А. Бразаускас (A. Brazauskas), будучи секретарем ЦК Компартии Литвы, курировавшим экономику, на одном из совещаний сообщил, что Литва в период 1970—1985 гг. на мелиорацию и строительство дорог получила из союзного бюджета практически столько же средств (более одного миллиарда рублей), сколько соседняя Белоруссия, территория которой в 3,2 раза больше территории Литвы.

Привилегированное положение прибалтийских республик особенно ярко характеризовал порядок распределения потребительского импорта. Решения Политбюро ЦК КПСС и Президиума Совмина СССР предусматривали строгую очередность в распределении импортных потребительских товаров. Прежде всего, они направлялись в прибалтийские, закавказские и среднеазиатские союзные республики, затем в Западную Украину, в Белоруссию, остальную Украину, и уже потом в РСФСР, причем на официально русскую территорию федерации в последнюю очередь.

СССР, как государственное образование, оказался наименее выгоден России, за счёт которой была создана практически вся промышленная и транспортная инфраструктура прибалтийских, кавказских и среднеазиатских республик, большинство из которых сегодня заявляют о мифической «русской оккупации».

Сегодня при виде обветшалых, доживающих свой век сел и городов Центральной России, и, вспоминая ухоженные сельские поселки, городки и дороги Прибалтики, построенные в советское время за счет союзного бюджета, в пору говорить об оккупационном режиме для русской земли.

А тогда руководители Советской Литвы с гордостью подчеркивали, что Литва по целому ряду социально-экономических показателей находится на уровне развитых европейских стран. И это было правдой. Но при этом литовские политики предпочитали не упоминать, какие капвложения были сделаны из союзного бюджета в экономику Литвы за 47 лет пребывания в СССР (1940—1941, 1944—1990 гг.). Для этого достаточно прочесть справку Министерств экономического развития РФ «О дотациях и капиталовложениях в экономику Литовской Республики», подготовленную по запросу депутатов Государственной Думы РФ. Она находится в части VIII.

Общие капвложения и затраты из союзного бюджета, вложенные в развитие Литовской ССР за годы советской власти, по расчетам экспертов Минэкономразвития РФ составили 72 млрд. долларов США. Но это явно заниженная цифра.

Говоря о взаиморасчетах России с Литвой, следует не забывать о стоимости территорий, присоединенных к ней в советский период (15,2 тыс. кв. км) и цене освобождения Литвы от нацистской оккупации. В 1944 г. в литовскую землю легло почти 160 тысяч советских солдат, отдавших жизнь за свободу и независимость этой прибалтийской республики. Во сколько млрд. долл. США можно оценить эти жертвы?

Советскую действительность в Литве характеризуют три примера, о которых я расскажу. В 1983 г. году все советские газеты писали о трёхлетней литовской девочке Расите Прасцявичюте из литовского колхоза «Вадактай» Радвилишского района. Подвыпивший отец сенокосилкой отрезал ей обе ножки выше лодыжек. Ближайшая городская больница от колхоза находилась в 30 км, а ближайший аэродром (военный, сейчас на нем базируются истребители НАТО) в 70 км, в городе Шауляе. Судьба девочки была, казалось бы, predetermined – инвалидная коляска на всю жизнь.

Но... Литовские врачи связались с советскими военными (их сегодня называют оккупантами). По тревоге из Риги вылетел военный спецсамолёт Ту-134. Он приземлился на Шяуляйском военном аэродроме. Диспетчера «расчистили» внеплановому рейсу воздушный коридор до самой Москвы. Они знали – в салоне самолёта летит маленький пассажир, который не может опоздать.

Через 12 часов Раса и её отрезанные ножки уже были в операционной одной из больниц Москвы. Там за дело принялась бригада молодого микрохирурга грузина Рамази Датиашвили. Операция длилась 9 часов, но чудо произошло. После операции пришитые ножки Раситы стали теплеть. А теперь прикиньте, сколько может стоять подобное в современной Литве? И будет ли кто-нибудь для спасения сельской девочки поднимать в воздух военный самолёт НАТО с аэродрома в Шяуляе?

Дальнейшая судьба Расы оказалась непростой. Участие в её судьбе хотели принять люди из всех республик необъятного Союза. Расе писали, присылали игрушки, фрукты, деньги. После распада Союза для Расы началась другая жизнь. Но она уже уверенно стояла на своих ногах. В независимой Литве Раса закончила высшую сельскохозяйственную школу в Шяуляе и приобрела профессию администратора. Однако её знания не пригодились родине.

Сегодня Раса живет в Германия. Она удачно вышла замуж. Об этом она рассказала 9 сентября 2014 г. на телепередаче «Пусть говорят» у Андрея Малахова.

Другой случай менее впечатляющий, но и он свидетельствует, что в Советской Литве государство приходило на помощь любому человеку. В трудное послевоенное время, в 1949 г. моя семилетняя сестра заболела менингитом. Как только в Утенской районной больнице ей был поставлен страшный диагноз, из Вильнюса прилетел санитарный самолёт и сестра была переправлена в Республиканскую больницу г. Вильнюса. Медицинская помощь ей была оказана своевременно, поэтому всё обошлось без последствий, которые обычно оставляет менингит.

В завершение темы расскажу о судьбе простого литовского мальчика, который с детства мечтал летать. Речь пойдет о **советском космонавте-испытателе, заслуженном лётчике-испытателе СССР Римантасе Станкявичюсе**. Он родился в июле 1944 г. в г. Мариямполье (в советский период назывался г. Капсукас). Литва тогда только освободилась от нацистских оккупантов. Мальчик с детства бредил авиацией и в 1962 г. после окончания средней школы поступил в Черниговское высшее авиационное училище.

В 1966 г. Станкявичюс окончил лётное училище и отправился к месту службы. Служил он отлично и уже через три года был направлен на службу в Советскую группу войск в Германии. Потом была служба в Туркмении. А в 1971 г. он был в числе советских добровольцев, которые помогали Египту в войне против Израиля. В Египет направлялись только проверенные офицеры, так как в небе лётчика никто не может контролировать, а до израильских аэродромов было лишь несколько минут лёту.

В 1973 г. майор запаса ВВС СССР Станкявичюс, награжденный орденом Красной Звезды за 25 боевых вылета в Египте, поступил в Школу лётчиков-испытателей Министерства авиационной промышленности СССР. Там он быстро завел авторитет. Последующие 15 лет Станкявичюс работал лётчиком-испытателем Лётно-исследовательского института (ЛИИ) имени

М.М. Громова в г. Жуковском. За эти годы он освоил 57 типов самолётов, его общий налёт составлял более 4 тыс. часов. Станкявичюс немало сделал для того, чтобы самолёты МиГ-29 и Су-27 были признаны одними из лучших в мире. Его авторитет, как аса-испытателя в коллективе ЛИИ был одним из самых высоких.

В 1980 г. сбылась заветная мечта Станкявичюса. Он был принят в отряд космонавтов Летно-исследовательского института. В 1982 г. Станкявичюсу была присвоена квалификация «космонавт-испытатель». Он готовился к космическим полётам по программе «Спираль», а затем – «Буран».

Особо следует рассказать об эксперименте «Иммерсия», в ходе которого исследовалось воздействие невесомости на технику пилотирования. Лётчик должен был 8 суток пролежать без движений на плёнке, покрывающей ванну с водой, а после этого сесть за штурвал самолёта. Первым в этом эксперименте участвовал Р. Станкявичюс.

После 8 суток иммерсионной невесомости его посадили на самолёт-двойку Су-7УБ. На высоте 17 км, после того, как первый пилот перевёл самолёт в крутую глиссаду, имитировавшую снижение «Бурана», Станкявичюс взял на себя управление и с блеском посадил самолёт. Оказалось, что после 8 суток водно-иммерсионной ванны он действовал лучше, чем в нормальном состоянии. Вот такая подготовка и сила воли была у этого человека.

10 ноября 1985 г. И. Волк и Р. Станкявичюс выполнили первый полёт на опытном экземпляре «Бурана» с четырьмя турбореактивными двигателями для самостоятельного взлёта. В дальнейшем это помогло отработать режима посадки орбитального «Бурана» в ручном и автоматическом режимах.

Авторитет и жизненный опыт Станкявичюса способствовали тому, что в феврале 1987 г. он возглавил отряд космонавтов ЛИИ. А в августе 1988 г. его назначили заместителем начальника Отраслевого комплекса подготовки космонавтов-испытателей ЛИИ.

Леонид Попов, заслуженный штурман-испытатель СССР, Герой России, участвовавший вместе со Станкявичюсом в испытаниях по управлению космического корабля «Буран» и проживший с ним в одном доме 17 лет, вспоминает, что «среди лётчиков-испытателей Бурана ключевой фигурой был Р. Станкявичюс, а за глаза его называли «Папа Римас» из уважения к боевому опыту в арабо-израильском конфликте, за сдержанность интеллигента, умудренного жизнью и потерями боевых товарищей, за мастерство испытателя и требовательность к себе выше, чем к другим».

Все эти годы Станкявичюс не переставал готовиться к космическому полёту. В 1988 г. были сформированы два экипажа для «Бурана»: И. Волк – М. Толбоев и Р. Станкявичюс – В. Заболотский. По причине горбачёвской перестройки, внесшей изменения в планы эксплуатации станции «Мир», космонавты из ЛИИ в 1989 г. были вынуждены прекратить подготовку к орбитальному полёту.

9 сентября 1990 г. Р. Станкявичюс погиб во время показательного выступления на Су-27 на авиашоу в Италии. До последнего момента он боролся с неуправляемой машиной, стремясь увести её в сторону от зрителей. Катапультироваться Станкявичюс уже не успел. Величайшей несправедливостью является то, что ему не было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Но в памяти знавших Станкявичюса, он навечно останется Героем. До сих пор российские космонавты помнят Римаса Станкявичюса.

В 2002 г. мне довелось общаться с некоторыми из них. Запомнился рассказ летчика-космонавта Героя Советского Союза Александра Лавейкина. Он напомнил, что любимой песней Станкявичюса была песня летчиков эскадрильи «Нормандия-Неман» «В небесах мы летали одних, мы теряли друзей боевых...», которую он привёз из Египта.

Но наибольшее впечатление на друзей Станкявичюса произвёл визит в Литву, который организовал Римас. Лавейкин рассказывал, с какой теплотой и гордостью его и ещё нескольких приехавших в Литву космонавтов Римас знакомил со своей родиной. Не меньше впечатлений оставил у Лавейкина литовский хлебосольный стол, который родные Станкявичюса приготовили для гостей из Жуковского. Особенно всех поразил зажаренный целиком, почти метровой, поросёнок. Об этом блюде в отряде космонавтов ЛИИ до сих пор ходят легенды.

Столь подробно о судьбе Станкявичюса рассказываю потому, что вклад литовцев в достижения Союза ССР является темой для спекуляций в современной Литве. Утверждают, что в советские годы абсолютное большинство литовцев негативно относилось к советской власти и только жалкая кучка неудачников-коллорабационистов служила этой власти.

Таких высококлассных специалистов, как Римантас Станкявичюс, Советская Литва немало подарила Советскому Союзу. Они служили и работали в стране Советов не за страх, а за совесть. Многие из них считали СССР второй родиной. Отрицать это просто бессмысленно. Не вызывает сомнений, что у Станкявичюса было две Родины: Литва и СССР. Противопоставлять их также бессмысленно, как мать противопоставлять отцу. Одна дала ему жизнь, другой наполнил эту жизнь высоким смыслом.

К сожалению, память о Р. Станкявичюсе стала предметом политических спекуляций в Литве. В апреле 2011 г. его младший сын Альгимантас Станкявичюс в интервью информационному агентству «DELFI.Lt» заявил, что его отец любил родину и не полетел в космос, так как не хотел променять Литву на место в ракете.

По словам сына, отцу якобы было сказано, что если он побывает в космосе, то никогда не сможет вернуться в Литву. Это столь абсурдное утверждение, что даже не требует опровержения. Абсолютно ясно, что до такого младший Станкявичюс вряд ли смог бы сам додуматься.

Присвоенные территории

Ещё раз повторю, что власти Литвы постоянно акцентируют преемственность провозглашённой в марте 1990 г. Литовской Республики не с Литовской ССР (1940–1990 гг.), а с Первой ЛР (1920–1940 гг.).

В этой связи на первый план выдвигается правомочность наследования современной ЛР территориальных приобретений Лит. ССР в период её нахождения в составе Союза ССР. Права ЛР на них весьма сомнительны. Что это за территории?

Прежде всего, это Вильнюсский край, который в XVII–XIX веках в результате культурной и этнической польской экспансии превратился в город с преимущественно польским населением. В 1915–1918 гг. он был оккупирован немцами. В этот период литовский Совет, которую в дальнейшем буду именовать Тариба (Taryba), находясь под покровительством немецких оккупантов 16 февраля 1918 г. провозгласила в Вильнюсе восстановление независимого Литовского государства, которое, учитывая тогдашнюю ситуацию в Литве, было по сути лишь намерением о восстановлении независимого Литовского государства.

В январе 1918 г. Вильнюс заняла Красная Армия, а в апреле 1919 г. – Польша. В июле 1920 г. Красная Армия вновь вошла в Вильнюс и передала его молодой ЛР. Но с октября 1920 г. до сентября 1939 г. Вильнюс в результате польской агрессии, вновь оказался в составе Польши.

В этот период у Литвы на Западе не оказалось защитников. Напомню, 15 марта 1923 г. конференция послов Англии, Франции, Италии и Японии признала право Польши на Вильнюс и Вильнюсский край. Через месяц Антанта санкционировала отторжение Вильнюса от Литвы. А вслед за этим и Ватикан признал Вильнюс за Польшей.

Лишь Советский Союз заявил о правах Литвы на Вильнюс. Но он оказался в одиночестве. Весь период 1920–1938 гг. Литва исходила из того, что она формально находилась в состоянии войны с Польшей. Соответственно, в Литве считали, что Вильнюс, как столица литовского государства, оккупирован Польшей. В этой связи не могло быть и речи об установлении нормальных дипломатических отношений между Литвой и Польшей.

В марте 1938 г. на польско-литовской границе погиб польский солдат. Польша, воспользовавшись ситуацией, 17 марта предъявила Литве ультиматум с требованием установления в течение 48 часов дипломатических отношений и отмены параграфа литовской конституции, провозглашающей Вильнюс столицей Литвы. Замечу, что восстановление дипотношений между Литвой и Польшей автоматически приводило бы к признанию де-факто существующей линии границы двух стран, то есть признанию Вильнюса польским городом.

Для оказания давления на Литву на польско-литовской границе сосредоточились польские войска. В случае отклонения ультиматума польская армия

грозила захватить Каунас и оккупировать всю Литву. 19 марта Литовская республика приняла условия польского ультиматума, **признав тем самым вечное право Польши на Вильно и Виленский край.**

Ситуацию спас СССР. Москва заявила Варшаве, что Союз ССР заинтересован в сохранении независимости Литвы. Также было заявлено, что в случае войны против Литвы Советский Союз без предупреждения расторгнет польско-советский пакт о ненападении и оставит за собой право на свободу действий. В итоге Польша была вынуждена прекратить давление на Литву и ограничило свои требования одним пунктом – установлением дипломатических отношений.

Как говорилось, в октябре 1939 г. Советский Союз передал Вильнюс и Вильнюсский край Литве в обмен на право разместить ограниченный воинский контингент на территории республики. Согласно дополнительному протоколу между СССР и ЛР от 27 октября 1939 г., Литве также отошли северо-западные территории Белорусской ССР. Общие размеры переданной ЛР в октябре 1939 года территории составляли 6.655,5 кв. километров.

Председатель Совнаркома СССР и нарком иностранных дел Вячеслав Молотов, выступая на 5-й сессии Верховного Совета СССР по поводу передачи Вильно Литве, отмечал: *«Литовское государство с его населением в 2,5 млн. чел. значительно расширяет свою территорию, увеличивает на 550 тыс. чел. своё население и получает город Вильно, число жителей которого почти в 2 раза превышает население теперешней столицы Литовской Республики».*

Для сведения сообщу, что литовцы в 1939 г. составляли лишь 1,2% населения города Вильно, поляки — 53,6%, евреи — 41%. В Виленском сельском округе соотношение польского населения также существенно преобладало над литовским и составляло как 87,3% к 3,6%.

Как известно, «Договор о передаче Литве города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между СССР и Литвой» от 10 октября 1939 г. до сих пор не дезавуирован, и одно из главных его условий *«право держать в*

Для литовцев первым же результатом пакта Молотова–Риббентропа стало нежданное увеличение территории.
На фото литовские пограничники пилат слагбаум по дороге на Вильно (Вильнюс).
Октябрь 1939 г.

установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской Республики за свой счёт строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооружённых сил» никто не отменял (см. часть VIII).

Рассказывая о Вильнюсе я вспомнил миф, которым пугали литовцев в 1989 г. Я уже упоминал, что тогда в литовской прессе появилась статья, в которой утверждалось, что якобы после войны в Кремле было принято сверхсекретное постановление, согласно которому Вильнюс и другие крупные города якобы должны были стать в основном русскими. На самом деле, всё было наоборот.

Об этом рассказал в своей статье, опубликованной на сайте ИА Регнум (13.07.2010) литовский журналист Николай Жуков. Он поднял архивы и выяснил следующее. После освобождения Вильнюса от немцев в июле 1944 г. в нем проживало немногим более 110 тыс. человек. Из них поляки составляли более 80%, литовцы и русские по 4%, не считая других национальностей.

В это время по договоренности с Польшей началась репатриация польского населения из Литвы. В ноябре 1946 г. она завершилась. По данным польской стороны, из Литвы в Польшу переехало 197 тыс. человек – из них 90,2% поляки, 8,6% евреи и 1,2% представители других национальностей. Вильнюс покинули 89,6 тысячи человек, или 80% всех жителей столицы Литовской ССР. Город обезлюдел.

Такую ситуацию прогнозировали. И уже 23 февраля 1945 г. было принято «совершенно секретное» постановление СНК Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы «О заселении г. Вильнюса в связи с репатриацией поляков и обеспечении кадрами предприятий и учреждений города». В нём был утверждён план потребности и покрытия потребности трудовых кадров для г. Вильнюса за счёт сельского населения, не работающего населения других городов, а также за счёт рабочих, служащих и специалистов городов и уездов республики.

Отдельным пунктом в плане было записано: *«Развернуть широкую массово-политическую работу по разъяснению важности и целесообразности заселения столицы республики литовским населением»*. Появилась возможность заселить столицу Литвы жителями литовской национальности, которых на 22 августа 1945 г. в городе проживало всего лишь 6.852 человека.

Через 10 лет эта установка была выполнена. Первую строку в «Национальном составе наличного населения города Вильнюса» заняли представители коренной национальности – литовцы. Вот так было выполнено совершенно секретное постановление СНК Литовской ССР и ЦК КП(б) от 23.02.1945 г.

Но вернусь к теме территорий, которые СССР присоединил к Литве. **В январе 1941 г. советское руководство выкупило у Германии за 7,5 миллионов золотых долларов так называемый Сувалкский выступ, размером в 8200 квадратных километра**, где компактно проживали литовцы. По данному поводу Молотов и Шуленбург 10 января 1941 г. подписали секретный протокол. Эта территория также была включена в состав Лит. ССР.

Благодаря щедрости СССР, а точнее лично И. Сталина, к Литовской ССР была присоединена территория Клайпедского края, так называемого Мемельланда, который восемь столетий являлся неотъемлемой частью германской Пруссии.

Напомню, что в декабре 1922 г. мемельские литовцы создали в крае «Главный комитет по спасению Малой Литвы» (так назывались Мемельский и Тильзитский районы Восточной Пруссии). 10 января 1923 г. около 3 тыс. шаулистов и военнослужащих литовской армии, переодетых в штатское проникли в Мемель, Шилуте и другие населённые пункты края и инициировали там «народное восстание литовцев за присоединение края к Литве». Европейские державы на эту акцию не отреагировали.

Однако Польша призывала мировые державы «наказать» Литву и готовилась использовать свои войска. Ситуация продолжала обостряться, 16 января 1923 года в Мемельский порт вошёл польский крейсер, но решительный протест СССР удержал Варшаву от военных акций. Москва также поддержала присоединение Мемельского края к Литве. В этой ситуации Совет послов великих держав (Антанта) предпочел принять решение о передаче Мемельского края Литве, но со статусом автономного и правом Лиги Наций контролировать положение немецкого населения.

В январе 2013 г. в Литве с большой помпой прошли мероприятия, посвященные 90-летию Клайпедского восстания. Молодежь Литвы даже повторила марш-бросок литовских шаулистов в 1923 г. в Клайпеду. О том, что Литва тогда обрела Мемельский край, благодаря поддержке СССР, не было сказано ни слова.

Известно, что в марте 1939 г. Литва без малейшего сопротивления вернула Клайпеду Германии. 21 марта 1939 года немцы вызвали в Берлин министра иностранных дел Литвы Юозаса Урбшис, которому министр иностранных дел рейха Иоахим фон Риббентроп заявил следующее: *«Литва должна передать Германии навечно Мемельский край, иначе фюрер будет действовать с молниеносной быстротой».*

Министр иностранных дел Литвы Ю. Урбшис, посол Литвы в Германии К. Шкирпа и министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп 23 марта 1939 г. подписывают договор о передаче Клайпедского края Германии

**Прибытие А. Гитлера в
г. Мемель (Клайпеда). 1939 г.**

Уже 22 марта Ю. Урбшис и посланник Литвы в Берлине К. Шкирпа подписали договор (пакт Урбшиса–Риббентропа) о передаче Мемеля Германии. 23 марта А. Гитлер пришёл в Мемель на линкоре «Дойчланд», а вечером этого дня выступил в «Штадт театре» с речью перед неистовавшей толпой «освобождённых немцев».

Добавлю, что 1 апреля 1939 г. Президент А. Сметона ратифицировал этот договор. Текст договора был опубликован в «Правительственных новостях» 13 апреля 1939 г. (№ 640. с. 143–145). (См. часть VII). Особый интерес представляет статья 1 этого договора, в которой заявлялось, что: **«Клайпедский Край, который был отторгнут от Германии согласно Версальскому договору, вновь воссоединяется с Германским Рейхом»!** Президент А. Сметона, ссылаясь на статью 112 Конституции Литвы, обязался этот германо-литовский договор неукоснительно соблюдать.

В связи с утверждением, что современная Литовская Республика является продолжением сметоновской республики, пакт Урбшиса-Риббентропа следует считать действующим с вытекающими из этого правовыми последствиями.

Ещё раз напомину забывчивым литовским политикам и историкам о том, что по решению Потсдамской конференции (июль–август 1945 г.) территория Восточной Пруссии и входивший в неё Клайпедский край были переданы Советскому Союзу без всяких условий и временных терминов. Часть этой территории (так называемый Клайпедский край) по личному указанию Сталина была передана Литовской ССР.

Указом Верховного Совета СССР от 28 января 1948 г. все жители Клайпеды литовской национальности, бывшие литовскими гражданами до 22 марта 1939 г., получили советское гражданство. В мае 1950 г., в рамках общесоюзной реформы административного деления Союза ССР, Указом Президиума Верховного Совета СССР в составе Лит. ССР была образована Клайпедская область, территория которой в настоящее время входит в состав ЛР.

Однако документальные правовые основания относительно нахождения Клайпедского края в составе ЛР отсутствуют. Конечно, при этом не следует забывать, что 9 июня 2003 г. Президент РФ В. Путин утвердил Закон о

ратификации границы Российской Федерации и Литовской Республики. 12 августа 2003 г. литовские средства массовой информации с удовлетворением отметили тот факт, что договор о границе с РФ вступил в силу.

Да, Россия во второй раз согласилась с тем, чтобы территории, приобретенные Литовской ССР, остались за Литовской Республикой. Согласилась в надежде, что Литва оценит этот жест доброй воли. Но...

Как уже говорилось, Литва сегодня претендует не только на Клайпедский край, но и на Калининградскую область, называя её «Малой Литвой». Тема территориальной принадлежности бывшей Восточной Пруссии слишком обширна для настоящего исследования. Ограничусь тем, что переадресую её специалистам из российского МИДа. Пока эта тема их не волнует, но со временем она встанет в полный рост. Во многом это будет обусловлено не столько позицией Литвы, сколько позицией Федеративной Республики Германии.

Известно, что 5 августа 2010 г. немецкий «Союз изгнанных», объединяющий 2 миллиона активных членов, торжественно отметил 60-летие принятия «Хартии изгнанных». Этот сомнительный документ, пытается представить немцев жертвами Второй мировой войны, которых насильно изгнали из родных мест, в том числе из Восточной Пруссии.

Эта организация в ФРГ с каждым годом набирает силу. Достаточно сказать, на вышеупомянутом «торжестве» присутствовал министр внутренних дел Германии Томас де Мезьер (Thomas de Maiziere), а также председатель Бундестага Норберт Ламмерт (Norbert Lammert). Перспективы развития «Союза изгнанных» пока туманны, но реваншистские правые настроения в ФРГ нарастают.

Продолжу тему присвоенных территорий. 3 августа 1940 г. VII-я чрезвычайная сессия Верховного Совета СССР приняла закон о вхождении Литовской ССР в состав СССР. Одновременно было принято решение о передаче Советской Литве части территории Белорусской ССР с городами, носящими сегодня названия: Швенчёнис, Шальчининкай, Друскининкай и поселками: Адутишкес, Девянишкес, Даугилишкес и др. (См. часть VIII).

**Литовские войска входят в Вильнюс.
27 октября 1939 г.**

Известно, что литовские делегаты первоначально просили передать в состав Лит. ССР только Свенцянский (Швенчёнский) район. Однако член литовской делегации председатель Союза писателей Литвы Людас Гира (L. Gira) напомнил о литовских селениях Марцинконис, Девянишкес и о курорте Друскининкай. Вопрос тут же был решён в пользу Литвы.

Известно, что 29 марта 1990 г. Президиум Верховного Совета БССР направил в адрес Верховного Совета Литвы официальное Заявление, в котором напоминалось, что **нахождение белорусских территорий в составе Литовской ССР основывается на Законе ВС Союза СССР «О принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик».**

В этом заявлении отмечалось, что в связи с тем, что в ЛР вышеназванный закон объявлен недействительным, **возникает вопрос о принадлежности белорусских районов Литве.** Ситуацию для Литвы тогда спас президент СССР Горбачёв, настоявший, чтобы Белоруссия сняла вопрос о территориях, так как это якобы мешало переговорному процессу между Вильнюсом и Москвой. Тем не менее, из вышеизложенного ясно, что современная Литва не признавшая Закон СССР о вхождении Лит. ССР в состав СССР, потеряла право на подаренные белорусские территории. Заявление Президиума ВС БССР было опубликовано в газете «Звезда» от 1 апреля 1990 г.

Кстати, **выкупленные у Германии территории Сувалкского выступа, а также белорусские территории, прилегающие к городу Друскининкай, географически являются тем территориальным коридором, который мог бы обеспечить прямую связь России с Калининградской областью через территорию Белоруссии.**

Карта формирования границ Литовской ССР

В этой связи напомним, что после провозглашения Литвой 11 марта 1990 года независимости, советские эксперты из Совмина, Госплана, Госснаба и ЦСУ СССР в справке для Президента СССР по вопросам, которые могли возникнуть на предстоящих переговорах с Литовской ССР, акцентировали необходимость создания транспортного коридора для связи СССР с Калининградской областью РСФСР.

Вот как было сформулировано это требование в справке:

«1. Необходимо с учётом исторических условий добиваться выделения в состав Калининградской области РСФСР южной части территории Литвы для создания транспортного коридора с тем, чтобы обеспечить независимость сухопутных связей остальной территории с этой областью. Это позволит избежать выплат Литве за транзит на связях с Калининградской областью в размере от 65 до 305 млн. рублей (в зависимости от результатов взаимного согласования уровня тарифов)». (Полный текст данной справки и обстоятельства появления её в моём архиве размещены в части VIII).

Однако все усилия экспертов подсказать Горбачёву правильную линию поведения в переговорах с бывшими союзными республиками, оказались тщетными. В итоге Россия сегодня испытывает постоянные трудности с транспортным сообщением с Калининградской областью. Тем не менее, по случаю 80-летия шею Горбачёва украсила золотая цепь ордена Андрея Первозванного, как выдающегося государственного деятеля.

Напомним, что в постсоветское время во время одного из телемостов Москва–Вильнюс, посвященного январским событиям 1991 года (11 января 2001 г. на НТВ) бывшие руководители Литовской Республики признались, что они были готовы пойти на территориальные уступки в обмен на выход Литвы из СССР.

В целом же современное литовское государство в его границах со столицей городом Вильнюсом и Клайпедским краем является следствием послевоенного урегулирования территориальных вопросов в Европе, в решении которых Советский Союз сыграл решающую роль. Но литовские политики принимают это как должное, постоянно заявляя при этом о преступной колониальной политике СССР.

Для сведения сообщу, что территория Литвы до всех территориальных приращений, полученных от СССР, составляла примерно 50 тыс. кв. км. Население на этих территориях в 1939 году насчитывало около двух с небольшим млн. чел. Национальный состав был следующим: литовцы — около 70%, евреи — примерно 12%, поляки — 8%, русские — 6%, немцы — 4%.

Из состава СССР Литва вышла, обладая площадью уже в 65,2 тыс. кв. км. Население достигло 3 млн. 700 тыс. человек. Национальный состав также изменился. Литовцы в 1990 году составляли — 80%, русские — 8,9%, поляки — 7,3%, белорусы — 1,7%.

Признание советского периода оккупационным, на котором настаивают некоторые литовские политики, автоматически ставит вопрос о границах Ли-

товской Республики. Надежды Литвы на нерушимость договоров о границах, заключенные в 1990-х годах, в современной крайне сложной международной обстановке крайне сомнительны.

Напомню, сколько подобных договоров было заключено в канун Второй мировой войны? И что? Сегодня в Европе желающих пересмотреть Ялтинские и Потсдамские соглашения также немало. Причем основная опасность здесь исходит не от России. Ей достаточно своих территорий.

Что же касается присоединения Крыма в 2014 г., то Россия была вынуждена пойти на этот шаг, обеспечивая безопасность страны. Сегодня уже не является секретом, что действия России в Крыму были обусловлены не только тем, что абсолютное большинство населения полуострова изъявило желание вернуться в Россию, но и тем, что Крым стал объектом военных притязаний США.

Как уже говорилось, Крым должен был стать «стационарным американским авианосцем у русского забора». 15 мая 2014 г. премьер А. Яценюк должен был объявить о денонсации договора по российскому Черноморскому флоту, подписанному в 2010 г. в Харькове и потребовать его вывода на территорию России. Кстати, именно Яценюк, как председатель Верховной Рады в бытность В. Ющенко президентом, подписывал документы «Украина – НАТО».

Эти планы подкреплялись конкретными практическими действиями Соединенных Штатов. Ещё раз напомню, что в начале марта 2014 г. морская ударная группа военно-морского флота США была направлена в Черное море, а точнее в Крым. Если бы эта группа достигла бы Севастополя и стала на рейд рядом с кораблями флота Украины, то ситуация для России сложилась бы катастрофическая.

В английском языке есть выражение «**флот есть**». Для Великобритании это всегда означало – английский флот одним своим присутствием давит на политику соседей и обеспечивает принятие выгодных для Соединенного королевства решений. Эту тактику хотели применить США. Причём было ясно, что для удаления американцев из Севастополя России придется быть готовой пойти на военные действия. А это – третья мировая война.

Поэтому российское руководство, учитывая пророссийские настроения абсолютного большинства крымчан, давно желавших вернуться в состав России, действовало быстро и решительно. Но полагать, что подобную тактику РФ будет тиражировать, нет никаких оснований.

Однако вернусь к литовским территориям. В Литве есть трезвые люди, которые понимают и предполагают вероятность того, что могут появиться претенденты на эти территории. Известный литовский историк Людас Труска (L. Truska), 7 марта 2011 г. в интервью информационному порталу «Delfi.lt» заявил, *«как знать, может это снова возобновится, и Вильнюс, Клайпеда станут спорным вопросом? Мы на 100 % не можем сказать, что прежние территориальные проблемы не повторятся в будущем».*

Вышеизложенное свидетельствует, что литовским политикам и юристам, бездумно применяющим спорные и непродуманные формулировки в оценках исторических событий во взаимоотношениях СССР и Литвы, следует хорошо подумать, прежде чем использовать их в документах и заявлениях.

Россия должна Литве 834 миллиарда долларов?

Как отмечалось, Литва, благодаря СССР и России, обрела весьма внушительный кусок советского пирога в виде территорий и объектов союзной собственности. Однако ей всё мало.

Известно, что Литва впервые озвучила требование компенсировать ущерб за «советскую оккупацию» ещё в 1991 г. Тогда, как упоминалось, сумма компенсаций была рассчитана с помощью известного американского гарвардского экономиста Л. Саммерса. Она составила 462 миллиарда долларов США.

14 июня 1992 г. в Литве был проведён всенародный референдум, на который были вынесены вопрос вывода российских войск с территории Литвы, а к нему очень грамотно был привязан вопрос о необходимости добиться от России, как правопреемника СССР, возмещения ущерба за «оккупацию».

В результате 70% принявших участие в референдуме высказываясь за вывод российских войск, автоматически соглашались с требованием предъявить России материальные претензии за оккупацию.

В 1997 г. правительственная комиссия во главе с министром экономики Винчасом Бабилюсом (V. Vabilius) подсчитала, что Россия должна заплатить Литве 286 миллиардов долларов за ущерб, нанесенный советской оккупацией.

13 июня 2000 г. Сейм Литвы принял Закон (№ VIII-1727) «О возмещении причиненного оккупацией СССР ущерба» и обязал правительство предпринять конкретные действия для возмещения ущерба от «советской оккупации». В этот период разговор шёл о компенсации в размере 20 миллиардов долларов США.

16 января 2007 г. Литва вновь напомнила России о долге за «советскую оккупацию». Тогда Сейм Литвы в дополнение к вышеупомянутому закону от 13 июня 2000 г. принял резолюцию «О возмещении ущерба от оккупации СССР».

Но в резолюции не указывалась сумма ущерба, там лишь предлагалось «начать консультации с Правительством Литовской Республики о возмещении причиненного оккупацией СССР ущерба». Однако согласно неофициальным данным, счет к России вырос уже до 24 млрд. евро или примерно 31 млрд. долларов США. Это равно доходной части национального бюджета Литвы (2013 г.) за 4, 5 года.

В 2010 г. появился повод, которым Литва не преминула воспользоваться. Напомню, тогда руководство России в очередной раз покаялось за Катынь. Руководство ЛР восприняло это событие, как сигнал к действию.

Канцлер литовского правительства Дейвидас Матуленис (D. Matulionis), комментируя решение ЕСПЧ, отметил, что надежду на разрешение вопроса с компенсациями за советскую оккупацию и агрессию придают российско-польские отношения. *«С российской стороны всё больше признания. Например, признание убийства в Катыни и принесение извинений. Это может быть примером и для решения наших проблем».*

В мае 2012 г. литовское руководство приняло решение о формировании новой комиссии по вопросу ущерба от советской оккупации. 28 августа того же года президент Литвы Даля Грибаускайте подписала декрет о воссоздании в новом составе международной комиссии, призванной оценить последствия преступлений «нацистского и советского оккупационных режимов» в республике.

К оценке этих преступлений должны быть привлечены 20 литовских и иностранных историков, в том числе и из так называемой оппозиционной России. Председателем комиссии по оценке ущерба от «советской оккупации» была назначена генеральный директор Центра исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы уже упомянутая Т.-Б. Бураускайте (Т.-В. Burauskaitė).

Но аппетиты литовских политиков растут не по дням, а по часам. 30 апреля 2012 г. депутаты Сейма Литвы Казимирас Уока и Гинтарас Сонгайла на пресс-конференции озвучили огромную сумму в 834 миллиарда долларов, которую Россия, как правопреемник СССР, якобы должна выплатить Литве в качестве компенсации.

По утверждению Уоки и Сонгайлы величину этой суммы якобы обусловили расходы, которые Литва понесла и понесет в связи с закрытием и утилизацией «ненужной» Игналинской АЭС. Это уже не фантазии гоголевского Манилова, а сущий бред. На 834 млрд. долл. США можно построить более сотни мощных атомных электростанций. Она равняется бюджетным расходам России в течение двух лет. Литва же, получив такую сумму, сможет существовать, ничего не делая, почти 80 лет.

Каковы аппетиты? В своё время про таких умников, как Уока и Сонгайла, в Литве говорили «*pas jos momenelis suminkštejes*», то есть они впали в младенчество. Остается лишь напомнить этим депутатам, что два блока Игналинской АЭС (ИАЭС) с момента пуска до закрытия выработали 307,9 млрд. кВт/ч электроэнергии. Если исходить из стоимости кВт/ч на оптовом рынке Литвы в июне 2012 г. в 4,5 евроцента, то общая стоимость выработанной ИАЭС составит 13,8 млрд. евро или 47,75 млрд. лит. Это два годовых дохода национального бюджета современной Литвы.

К этому следует добавить, что строительство Игналинской АЭС финансировалось из союзного бюджета. Основные работы вели специалисты, прибывшие в Литву из разных уголков СССР. Помимо этого СССР бесплатно, с нуля возвёл рядом с Игналинской АЭС целый новый город атомщиков под названием Снечкус (теперь Висагинас).

Известно, что решение закрыть Игналинскую АЭС было продиктовано из Брюсселя. Власти Литвы согласились с ним, хотя технически возможный срок эксплуатации реакторов Игналинской АЭС составлял ещё 23 года, (до 2032 г.). К тому времени станция была модернизирована и МАГАТЭ признало ее безопасной. За 23 года АЭС принесла бы Литве прибыль не менее чем в 10 млрд. евро, чего с лихвой хватило и на строительство новой АЭС и подготовку к выводу из эксплуатации старой.

Но ее судьба была предрешена энергетическим лобби Запада. 19 февраля 2001 г. правительство Литвы утвердило программу остановки и вывода из эксплуатации Игналинской АЭС. В 2004 г. был остановлен первый блок, а в декабре 2009 г. – второй.

Ранее говорилось, что в ходе консультативного референдума, состоявшегося 14 июля 2008 г. 91,4% избирателей Литвы, принявших участие в референдуме высказалось за продолжение эксплуатации Игналинской АЭС. Но референдум был признан не действительным.

Сегодня затраты на строительство станции масштаба Игналинской оцениваются в Литве примерно в 5–6 млрд. евро. Например, известно, что строительство Балтийской АЭС в Калининградской области в составе двух энергоблоков общей мощностью 2300 МВт должно обойтись в 4,8 млрд. евро, а вместе с инфраструктурой – в 6,23 млрд. евро.

Но в ситуации с атомной энергетикой литовским политикам «дурная голова покоя не даёт». Однако ответственность за свои «дурные» решения они намерены возложить на Россию. Благо, что та пока молчит. Что же касается Брюсселя, то он выделил на закрытие Игналинской АЭС около млрд. евро и больше на эту тему не желает говорить. Деньги эти давно и не самым лучшим образом растрочены, а часть банально сворована. А итоге Литва оказалась у разбитого атомного корыта. Вот отсюда и претензии к России.

Литовским властям хорошо известны эти факты, но выжидательная позиция России поощряет их на выдвижение претензий. В этой связи хочу привести следующий факт. В июне 2008 г. Комитет Сейма Литвы по иностранным делам проголосовал за предложение **включить в проект парламентского постановления требование к ФРГ компенсировать ущерб, нанесённый Литве в годы нацистской оккупации.**

Известно, что литовская сторона, рассуждая о проблеме оккупации, постоянно подчеркивает, что гитлеровская и советская оккупации это явления одного порядка. Но на деле отношение литовских властей к Германии и России кардинально разное. Президент Литвы Валдас Адамкус раскритиковал идею литовских парламентариев потребовать от Германии оплату ущерба за нацистскую оккупацию. Он заявил, что: *«Литва не готова требовать оплаты с Германии. К такому шагу нужно хорошо подготовиться, а не вынимать такую идею к выборам как кролика из шляпы. Это может серьёзно навредить нашему престижу».*

Так президент Литвы отреагировал на предложение парламентского Комитета по иностранным делам потребовать компенсации от ФРГ за ущерб, нанесенный Литве в годы нацистской оккупации. Подобные двойные стандарты Литовской Республики должны заставить задуматься руководство России, та ли политика ведется в отношении Литвы? Возможно, следует брать пример с той же Германии.

Между тем, как говорилось, Литва понесла существенный ущерб от гитлеровской оккупации 1941–1944 гг. В этой связи ещё раз рекомендую читателям ознакомиться с ранее меморандумом «Фронта литовских активистов» А. Гитлеру и В. Браухичу от 15.09.1941 г. (см. часть VIII). Фактически это плач «литовских активистов» по своим несбывшимся надеждам на манну небесную, которая якобы ждала их после прихода нацистов.

Прежде всего, литовских националистов категорически не устраивало не то, что не признание нацистами «независимого Литовского государства», а полный запрет на его упоминание. Вся Прибалтика тогда носила название «Остланд».

Помимо этого, активистов возмущало отношение немецких властей к собственности, которой ранее владели литовцы. Они лишились её повторно. Дело в том, что немцы, национализированные большевиками крупные сельские хозяйства Литвы, оставили в своем пользовании. Здесь надо сообщить то, о чем «активисты» не решились написать в своем меморандуме. За первые годы нацистской оккупации в Литву прибыло 16300 семей немецких колонизаторов. Они-то и получали во владения литовские хозяйства.

«Активистов» ужаснул тот факт, что «частная инициатива в хозяйственной области также преследовалась, как во время большевистской оккупации». Возмущал их и не нормально высокий курс немецкой марки к рублю, имевшему тогда хождение на территории Литвы. Это позволяло немцам цивилизованно грабить республику, по дешевке скупая товары. Напомню, что аналогичная ситуация была и во время немецкой оккупации 1915–1918 гг.

«Активисты» были возмущены, что немцы закрыли все ВУЗы, обрекая тем самым Литву на застой в развитии культуры и экономики. В меморандуме они констатировали факт, что «культурная и народная жизнь литовцев теперь всячески подавляется:

- литовцам в Литве в настоящее время нельзя иметь ни одной газеты на литовском языке, потому что приказано в литовских еженедельниках помещать статьи на немецком языке;

- с начала войны немецкая цензура не разрешила выпуск ни одной литовской книги в Литве (даже научный словарь литовского языка, отпечатанный перед войной, не мог показаться на книжном рынке);

- в радиодинамках Литвы все более вытесняется литовский язык или его разрешается употреблять только рядом с немецким языком;

- в радиодинамках Литвы не разрешается исполнять национальный гимн Литвы;

- в самом святом месте для всех литовцев на горе Гедимина в Вильнюсе снят литовский национальный флаг;
- не разрешается праздновать литовские народные праздники».

* * *

Тем не менее, в современной Литве усиленно насаждается мысль о том, что самой страшной и жестокой была не нацистская, а советская оккупация 1944–1990 года. О вышеназванном меморандуме литовские власти и историки предпочитают молчать. А с ним следовало бы знакомить, прежде всего, школьников, чтобы они могли оценить «цивилизованную» немецкую оккупацию.

Пытаясь принизить советский вклад в развитие экономики, науки и культуры послевоенной Литвы, постсоветские литовские власти обвиняют СССР в геноциде литовской нации и уничтожении литовской элиты в период «советской оккупации». Это их главный конёк в развенчивании советского периода.

Не случайно одной из самых мощных организаций идеологически-воспитательного воздействия в Литве является Центр исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы (*Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras*). Само название вышеуказанного Центра предполагает огульное осуждение советского периода, называемого «советской оккупацией».

Кстати, в этом центре практически отсутствуют материалы и экспозиции о периоде «нацистской оккупации». Не представлен там и вышеупомянутый меморандум «Фронта литовских активистов» А. Гитлеру и В. Браухичу от 15.09.1941 г. Очень мало информации о Холокосте евреев. Зато о злодеяниях «советского режима» материалов более чем достаточно. А поток школьников в этом центре неиссякаем. Вот так воспитываются русофобы в Литве.

Между тем, объективные статистические данные свидетельствуют, что ни о каком советском геноциде не может быть и речи. Ведь численность населения республики за годы советской власти выросла на миллион человек! Причём численность литовцев только за 20 лет так называемой «советской оккупации» (с 1959 по 1979 гг.) выросла на 560 тыс. человек (с 2.150 тыс. до 2.712 тыс. чел). Доля литовцев в Литве в 1987 году составила 80%, а в 1897 г. составляла всего 61,6 % населения.

Многие в Литве это понимают, но... Тем не менее, находятся смелые люди, которые не боятся говорить правду. Таким является профессор Людас Труска. Он и в советский период не боялся отстаивать историческую правду, таким он остался и сегодня. В интервью информационному каналу «DELFI» (12.03.2011 г.) Труска заявил: *«Вот, был в Музее жертв геноцида, – там о холокосте евреев упоминается очень мало, больше всего внимания уделено геноциду, осуществлённому Советами. Но я не вижу советского геноцида – из-за того, что во всём мире геноцид определяется как «умышленное, массовое физическое уничтожение по расовому, национальному или религиозному признаку». В Литве такого даже в сталинские времена не было. Депортации в определение геноцида не попадают».*

* * *

Но, несмотря на вышесказанное, претензии Литвы к России с каждым годом не уменьшаются, а возрастают. Россия в ответ предпочитает уговоры. Так, 7 декабря 2011 г. министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, встречаясь в Вильнюсе в рамках Совета министров иностранных дел государств – членов ОБСЕ со своим литовским коллегой Аудрунюсом Ажубалисом (A. Ažubalis) заявил, что закон «О возмещении ущерба от советской оккупации», принятый Литвой в 2000 г., является, прежде всего, **проблемой самой прибалтийской республики.**

Заявление министра это весомый аргумент, но, как известно, министры приходят и уходят, а заявления их забываются. Помнит ли сегодня кто-нибудь о заявлениях министра иностранных дел СССР Шеварднадзе, или министра иностранных России ельцинского периода Козырева? А вот документы, которые тогда Запад сумел навязать СССР и России при попустительстве этих «дипломатов» до сих пор наносят вред нашей стране.

Заявления российских руководителей не раз успокаивали российскую общественность. Только потом, вдруг выяснялось, что заявления, заявлениями, а реальную политику делают документы, подготовленные не только политиками, но и историками. Эти документы, в конечном итоге, нередко становятся единственным аргументом, который определяет разрешение спорной исторической проблемы. В этом плане позиции России по проблеме советской оккупации Литвы, являются достаточно уязвимыми.

Известно, что российский МИД считает нормальным, чтобы оценочные выводы о совместном прошлом делала бы российско-литовская комиссия историков, действующая уже восьмой год. В целом это правильный подход, если бы российские историки отстаивали точку зрения России.

К сожалению, наши представители в этой комиссии: директор Института всеобщей истории РАН А. Чубарьян и ведущий научный сотрудник того же института Н. Лебедева, уже с первых дней совместной работы согласились с мнением литовской стороны о «советской оккупации Литвы в 1940 г.».

Тем самым они проигнорировали официальную позицию МИД РФ, многочисленные архивные документы и исследования, свидетельствующие о том, что процесс вхождения Литвы в СССР в 1940 г. нельзя трактовать как оккупацию. Однако нет ничего невозможного для селективно подобранных архивных документов. Говорят, даже из Библии можно «надергать», достаточно цитат, чтобы обосновать необходимость терроризма.

В результате документы из российских архивов, вошедшие в первый том совместного сборника документов «СССР и Литва в годы Второй мировой войны (март 1939 – август 1940 гг.)», изданного в 2006 г., **позволяют трактовать события 1940 г., как советскую оккупацию Литвы.**

Тогдашний министр иностранных дел Литвы Антанас Валионис (A. Valionis) оценил первый том сборника, как «литовскую версию оценки событий предвоенного периода». Вводная статья, подготовленная Н. Лебедевой,

подкрепляла этот вывод. Однако российский МИД эту спорную ситуацию предпочёл спустить на «тормозах».

В ходе вышеупомянутого декабрьского 2011 г. визита в Вильнюс министр иностранных дел РФ С. Лавров обсудил с литовским коллегой А. Ажубалисом подготовку второго тома вышеупомянутого сборника и предисловия к нему. Как отмечали СМИ, стороны остались довольны состоявшимся диалогом. И что же?

В 2013 г. в свет вышел второй том сборника «Литва и СССР в годы Второй мировой войны». Директор фонда «Историческая память», российский историк А. Дюков расценил его как «литовский продукт» («Российские вести», №14–2/2121, 2013). Второй том также готовился по историко-идеологической схеме, разработанной литовским историком Ч. Лауринавичюсом и подкреплённой соответствующим образом подобранными документами.

В этой связи можно представить ситуацию, когда высокий представитель РФ во время визита в Литву станет отстаивать официальную российскую позицию о том, что республика в 1940 г. не была оккупирована Советским Союзом, ему на стол положат два внушительных тома сборника «СССР и Литва в годы Второй мировой войны» и разговор будет окончен.

* * *

Тем не менее, литовские власти хорошо понимают, что разговор с Россией о компенсациях за советскую оккупацию и агрессию будет непростым. Поэтому они ищут аргументы, которые позволили бы ей укрепить позиции в споре с Россией.

Такими аргументами, по мнению литовской стороны, должны стать не только «расчёты» литовских экономистов, но и заочные уголовные процессы над бывшими гражданами СССР, которые участвовали в силовой акции по восстановлению действия Конституции СССР в Литве в январе 1991 г.

Как говорилось в главе «Перспективы дела «13 января» для России» осуждение бывших советских, а теперь российских граждан, литовским судом, даже заочное, должно дать Литве весомый козырь в предъявлении к России требований о материальной и моральной компенсации за ущерб, якобы понесённый от «советской агрессии» в январе 1991 года.

Известно, что сегодня список пострадавших от этой агрессии составляет 14 погибших и 1300 пострадавших, не считая претензий за материальный ущерб, якобы понесённый Литвой в результате действий советских военнослужащих. Если учесть размеры компенсаций пострадавшим при терактах в США и Европе, то можно представить, что сумма, которую предъявит Литва России, будет весьма внушительной.

Известно, что семьи трёх граждан ФРГ, погибших в авиакатастрофе рейса МН17 под Донецком в августе 2014 г., намерены подать иск в Европейский суд по правам человека на украинское правительство, которое нарушило нормы международного права, не обеспечив защиту своего воздушного пространства.

Юрист, эксперт по воздушному праву Эльмар Гимулла, представляющий интересы родственников погибших, заявил: **«Я ориентируюсь на сумму в один миллион евро за каждую жертву».**

Российское руководство предпочитает пока не замечать действий, предпринимаемых литовскими властями в плане уголовного преследования граждан России. Однако возникает вопрос, как будет реагировать Российская Федерация, когда ряд её законопослушных граждан, выполнивших в январе 1991 г. приказ Верховного главнокомандующего, будут в Литве заочно приговорены к различным срокам заключения, в том числе и к пожизненному заключению?

После вынесения таких приговоров заявлять протест литовской стороне будет бессмысленно. Российские граждане будут клеймены как преступники. Как это будет соотноситься с заявлениями российских руководителей о том, что права и достоинство каждого гражданина России защищены всей мощью государства?